Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 263 (3795). Четверг, 17 ноября 1927 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 263 (3795).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Замыслы Пилсудского.

Разоблачения в связи со с'ездом литовских политэмигрантов в *Риге* неопровержимо свидетельствуют о том, что польские замыслы в отношении Литвы начинают оформляться как конкретные **военные приготовления**, которые должны вызвать тревогу всех друзей мира.

Как заявил участник с'езда, депутат с.-д. Виконис, польский посланник в Латвии Лукасевич предложил ему помощь Польши для свержения правительства Вольдемараса при условии, если с'езд откажется от притязаний на Вильну. Виконис на это ответил, что принятие такой помощи означало бы не борьбу с литовским фашизмом, а услужение польскому империализму, а потому он это предложение категорически отклонил.

На с'езде нашлись, однако, группы, которые, повидимому, готовы стать слепым орудием в руках польской земельной аристократии и военщины, готовящихся в той или иной форме совершить нападение на Литву. Латвийская «Яунакас Зиняс» сообщает, что Польша готовится повторить «желиговщину», только в более широком масштабе. Как известно, в 1921 г. генерал польской армии Желиговский, подняв «восстание» против своего правительства, «по собственному почину» захватил у литовцев г. Вильну; правительство, однако, очень скоро примирилось с «бунтовщиком» и не отказалось принять от него в дар этот вожделенный город.

Теперь, по сообщению той же латвийской газеты, предполагается другой вариант инсценировки: руководитель той группы рижского с'езда, которая высказала симпатии к «демократической» пилсудчине, социал-демократ Плечкайтис сфабрикует в Вильне свое «правительство», которое, опираясь на польские штыки, начнет поход против Литвы. По другой версии, в Вильне будет инсценировано «восстание» против Польши под лозунгом присоединения города к Литве. В Литве же должно быть создано правительство, стоящее на платформе «литовско-польской унии», проще говоря, на платформе польского протектората над Литвой. **Словом, польские империалисты готовятся под тем или иным соусом проглотить Литву.**

Подготовка к этому ведется уже давно и в последнее время еще более усилилась. Пилсудский, *уроженец Литвы*, давно мечтает об «освобождении» этого края, *столь близкого уму и сердцу*, а главное карману польских помещиков, владевших там крупными *имениями*. В кабинет Пилсудского входит виленский монархист Мейштович, который *смотрит на Литву*, как на вотчину польской земельной аристократии. Другой *виленский соратник* Пилсудского, тоже монархист (после с'ездов в Несвиже и Дикове польские монархисты начинают смотреть на «демократа» Пилсудского, как на своего знаменосца), редактор виленского монархического «Слова» Мацкевич, недавно открыто призывал к уничтожению того «государственного недоразумения», каковым, по его просвещенному мнению, является Литва. *Сам же польский диктатор* соизволил оракулоподобно изречь, что «*отношения с Литвой являются моим личным делом*», что в переводе на простой язык должно означать: «Когда я сочту удобным, я с этим вопросом покончу».

Если прежде Пилсудский пытался сокрушить сопротивление Литвы методами политического обволакивания, заигрывания с литовскими группами польской ориентации, приглашением их представителей на торжества в Вильне и т. д., то после провала этих маневров он перешел к крутым мерам—к закрытию литовских школ в Польше, арестам учителей и даже ксендзов и к открытым угрозам Литве.

Теперь агрессивность Польши входит в новую стадию. На ряду с махинациями за кулисами рижского с'езда мы видим такие факты, как торжественное празднование годовщины захвата Вильны (9 октября), создание в помпезной обстановке союза поляков-виленчан—б. солдат легиона Пилсудского и армий Галлера и Довбор-Мусницкого. И т. д.

Все это заставило литовское правительство недавно обратиться к державам с нотой, в которой это правительство ставит их в известность о **приготовлениях Польши к нападению на Литву. Все это должно вызвать тревогу всех, кому дороги интересы сохранения мира.** Ибо следует отдать себе отчет в том, что подобные нападения в таком пункте, где перекрещиваются жизненные интересы ряда государств, в том числе и СССР, могут привести к опаснейшим потрясениям. Озабоченные сохранением мира, столь необходимого в интересах социалистического строительства, трудящиеся массы СССР с большими опасениями следят за тем, что делается вблизи северо-западных границ Союза. Они отдают себе ясный отчет в том, что поглощение Литвы Польшей явилось бы шагом к осуществлению великодержавного шовинистического лозунга польских милитаристов—«границы 1772 года», лозунга, означающего на ряду с уничтожением независимости литовского народа захват территорий Украинской и Белорусской Советских Республик. Они понимают, что, пытаясь захватить Литву, польские империалисты одновременно хотят отрезать Советский Союз от Запада.

Естественно поэтому, что трудящиеся СССР *считают нужным пристально следить* за польскими приготовлениями и указывать *на них*. **Нужно, чтобы трудящиеся массы всей Европы своевременно заметили опасность и призвали к порядку тех, кто стоит за спиной польских империалистов.**

Это в частности относится к **английскому** пролетариату, ибо, провокационная «деятельность», развиваемая в Прибалтике английскими дипломатами типа мистера Вона (имевшего, кстати говоря, наглость грубо вмешаться во внутренние дела Латвии и выступить против ратификации заключенного ею торгового договора с СССР),—эта «деятельность» ни для кого уже не составляет секрета.

Еще более *непосредственно и жизненно* заинтересованы в предотвращении грозного *конфликта* трудящиеся **Польши**. Польским рабочим и крестьянам не для чего *проливать кровь за всяких князей и графов* Радзивиллов, Потоцких, Чапских *и т. д. Им не для чего вступать в конфликт* с их братьями по труду в СССР, занятыми *строительством социализма в интересах* международного пролетариата.

Трудящимся массам Европы для борьбы с буржуазией нужен мир между народами, и они должны дать по рукам всем тем злоумышленникам и преступникам, которые с зажженными факелами в руках снуют по пороховым погребам Европы.

Итоги приема в вузы РСФСР в 1927 году*).

II. УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ ПОСТУПИВШИХ.

Советская общественность интересуется вопросом: не ценою ли снижения учебной подготовки достигнуто улучшение социального состава приема этого года в вузы РСФСР? Это—основной вопрос, от которого зависит вся наша дальнейшая линия в деле комплектования высших учебных заведений.

По вопросу о степени подготовки приема 1927 года имеются показания с разных сторон—отчеты испытательных комиссий вузов, материалы специальных совещаний приемных комиссий и ректоров вузов, отзывы профессоров и преподавателей, проводивших испытания, и т. д. Понятно, что в такой массе показаний и отзывов имеется известная пестрота, а иногда и противоречия. Тем не менее, установить здесь некоторую закономерность и *об'ективные выводы вполне возможно.*

Начнем с **русского языка.** Отчеты испытательных *комиссий ряда вузов* констатируют в этом году такое явление: выделявшихся *во всех отношениях письменных* работ (по содержанию, стилю, правописанию и т. п.) *почти не было; равным образом* сравнительно немного наблюдалось явно *безграмотных работ. Произошло* некоторое выравнивание всей массы испытуемых при некотором *общем улучшении* подготовки этой массы по сравнению с прошлым годом. Так, в *Ленинградском* институте народного хозяйства им. Энгельса неудовлетворительные *работы по русскому* языку составили 48,8 проц., из них явно безграмотных—15 *проц.* Около 50 проц. работ были признаны удовлетворительными. По 2-му МГУ из 3.649 сочинений по русскому языку совершенно неудовлетворительных оказалось 32 проц. и не вполне удовлетворительных—13 процентов. И тут, следовательно, около 50 процентов работ оказались удовлетворительными. «Обобщая свои наблюдения над письменными работами и с удовлетворением отмечая повышение общего уровня подготовки кандидатов в высшую школу по сравнению с прошлыми годами, комиссия, однако, далека от того, чтобы быть удовлетворенной положением дела в этом отношении». Так суммирует свои выводы испытательная комиссия 2 МГУ. Ленинградский педагогический институт им. Герцена дает такую оценку прошедших в этом институте через испытания по русскому языку: с подготовкой выше средней оказалось не более 10 проц., с средней—50 проц. и ниже средней—40 процентов. Примерно такие же выводы получаются и по другим вузам. **Мы имеем, следовательно, некоторое улучшение подготовки по сравнению с прошлым годом, но все же эта подготовка продолжает оставаться явно неудовлетворительной.**

При характеристике приема этого года следует иметь в виду, что явно малограмотные ни в один вуз не принимались. Обычно к дальнейшим испытаниям их не допускали. В Ленинградском институте народного хозяйства им. Энгельса к письменным испытаниям допущено было 635 человек, а к устным (после письменных) явилось только 295 человек (остальные отсеялись); из этих 295 удовлетворительно выдержало устные испытания 80 процентов. В Московском механическом институте имени Ломоносова сначала было допущено к испытаниям 1.026 человек, а к испытаниям по русскому языку явилось только 439, из которых выдержало испытания 419. Эти примеры говорят о том, что в **процессе испытаний наиболее слабые и наименее подготовленные отсеивались, принимались все меры к тому, чтобы в вуз проходили наиболее подготовленные**, во всяком случае такие, которые без труда могли бы обучаться в высшей школе.

И по **обществоведению** среди подвергавшихся испытаниям было немало совершенно безграмотных. В отношении же всей массы подвергавшихся испытаниям характерно наличие некоторой суммы формальных знаний, но недостаточно общее развитие, слаба способность понимать **сущность** предмета, нет умения разбираться в событиях, особенно таких, которые от нас более или менее отдалены, слабо развито понимание политической экономии. При всем этом испытательная комиссия Ленинградского педагогического института им. Герцена находит, что уровень общего развития испытуемых относительно выше, чем в прошлом году, хотя и в этом году развитие далеко недостаточно. Такую же оценку приема дают Казанский сел.-хоз. институт, Московский текстильный институт и др. Разумеется, имеются вузы (Ленинградский институт народного хозяйства имени Энгельса), рисующие уровень подготовки по обществоведению в более мрачных красках. Но это не меняет общей картины. **Подготовка приема этого года по обществоведению несколько выше прошлого года, но и она явно недостаточна.** На каждые 100 подвергавшихся испытаниям около 50 оказались неподготовленными.

Наименее удовлетворительно проходили испытания по **математике.** Так, например, Казанский *с.-х. институт приходит* к такому заключению: за немногими исключениями, *учащиеся не владеют методом* общего счета; пространственное представление *крайне слабо развито*; из-за неспособности изобразить задачу чертежом многие и не приступали к *решению задач*; в большинстве случаев учащиеся только помнят формулы, но *применять* их не умеют; бросается в глаза неряшливость работ, бессистемность, *беспорядочность* и т. д. К аналогичным выводам приходят Московский институт народного хозяйства им. Плеханова и Ленинградский педагогический институт им. Герцена.

Повидимому, **математика продолжает оставаться наиболее слабым местом в тех *наших школах*, которые являются подступами к высшей школе**, и на эту сторону нашей школьной жизни нам надо обратить совершенно особое внимание.

Остается выяснить, в какой мере приемные испытания в 1927 г. могут служить действительным показателем подготовки державших испытания. Ответ на этот вопрос может иметь, разумеется, лишь относительный характер. Не надо забывать, что испытания (по прежней терминологии—экзамены) всегда считались и теперь должны считаться крайне несовершенным методом проверки знаний. И, разумеется, когда учебные заведения, являющиеся подступами к высшей школе, особенно школа 2-й ступени, будут настолько хорошо организованы, и подготовка, даваемая в этих школах, будет настолько достаточна, что не будет возбуждать сомнений, мы от системы испытаний при приеме в вузы откажемся.

Надо, однако, сказать, что при всех отрицательных сторонах, которыми характеризуется система приемных испытаний, эти испытания все же дали *возможность* отобрать наиболее подготовленных для обучения в высшей школе: как это видно из приведенных выше материалов по отдельным вузам, уже после письменных испытаний по русскому языку половина отсеивалась, как совершенно непригодная, а из второй половины подвергавшихся испытаниям по другим предметам, а также устному испытанию по русскому языку, отобрано было, примерно, 40—50 проц. более или менее подготовленных.

В общем, во всей РСФСР принято около ¼ того *количества*, которое подвергалось испытаниям. Конечно, и при таком *отборе* может просочиться в высшую школу немалое количество лиц, *случайно* проскользнувших через испытания. Так оно, вероятно, и было. Задача, однако, заключалась в том, чтобы случайности были сведены к минимуму, чтобы при всем несовершенстве системы испытаний отобраны были для обучения в вузе не худшие, а лучшие. Это в значительной мере зависело от работы испытательных комиссий, проще—от экзаминаторов, от их подхода, от методов испытаний. Наркомпросом были своевременно разработаны и разосланы на места исчерпывающие методические указания относительно того, как по каждому *отдельному предмету нужно проводить* испытания, чтобы у испытателей составлялось *действительное представление* о степени подготовки испытуемых. Справедливость *требует признать*, что за отдельными исключениями испытательные *комиссии в общем справились* со стоящей перед ними задачей.

По поводу обнаружившейся слабой (не лучше прошлогодней) подготовки державших испытания в вузы в некоторых кругах советской общественности наблюдались недоумение и своего рода растерянность. Как будто это свалилось неожиданно. В действительности же слабая подготовка кончающих нашу среднюю школу не является неожиданностью. Не надо забывать, что наша средняя школа, особенно школа 2-й ступени, только каких-нибудь 3 года живет более или менее нормально. Несколько лет назад эта школа находилась в исключительно тяжелых условиях: педагогический персонал не получал заработной платы, школьные помещения не отапливались, вся школьная жизнь была разлажена, советская общественность и особенно профсоюзы относились к этой школе безразлично. Понятно, что кто учился в эти тяжелые годы, тот до конца так и дошел со слабыми знаниями; в 7, 8 и 9 группах еще не удалось наверстать тех знаний, которые надо было своевременно получать в 4, 5 и 6 группах. Слабая подготовка окончивших среднюю школу, это—издержки нашей революции. Было бы плохо, если бы работа этой школы не улучшалась, если бы с каждым годом она не давала все больше и больше знаний учащимся. Но ведь школа улучшается и улучшается заметно. Это видно всем. Мы можем не сомневаться, что выпуск будущего года будет по своей подготовке выше выпуска этого года, а через два года, мы, вероятно, будем иметь в общем уже удовлетворительный выпуск.

Обычно принято сравнивать подготовку поступающих в наши высшие учебные заведения с той подготовкой, какую имели кончающие среднюю школу до революции. Надо прямо сказать: никакого об'ективного мерила для сравнения подготовки кончающих, к примеру, нашу 2-ю ступень и дореволюционную среднюю школу не имеется. Можно все же утверждать, что уровень подготовки кончающих старую гимназию был в общем не выше того, что мы имеем сейчас в нашей школе.

Но если бы мы сказали только это, мы совершили бы большую ошибку. Мы должны сказать, что, несмотря на то, что уровень подготовки кончающих нашу среднюю школу может быть и не ниже подготовки, которую давала дореволюционная средняя школа, **этот уровень все же крайне низок, крайне слаб, совершенно неудовлетворителен. В нашу высшую школу должны приниматься люди, достаточно подготовленные, достаточно грамотные и достаточно развитые. Этого пока еще нет. За это нужно бороться, за это нужно биться, это нужно завоевать.**

Можно не сомневаться, что при том большом внимании, которое вся советская общественность уделяет сейчас делу высшего образования и подготовке молодежи для поступления в высшую школу, мы со стоящими в этой области задачами справимся и притом в кратчайший срок.

И. ХОДОРОВСКИЙ.

*) См. «Правду», № 231 (3703).

ИНОСТРАННАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ОДОБРЯЕТ РЕШИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВ ТРОЦКИСТСКОЙ ОППОЗИЦИИ.

«РОТЕ ФАНЕ» ОДОБРЯЕТ ИСКЛЮЧЕНИЕ ТРОЦКОГО И ЗИНОВЬЕВА.

БЕРЛИН, 16 ноября. (ТАСС). «Роте Фане» пишет по поводу исключения Троцкого и Зиновьева: «Интересам революции был бы нанесен удар, если бы с оппозицией поступили иначе после всех ее действий в течение последних месяцев. Если теперь Троцкий и Зиновьев попытаются даже образовать новую партию, то рабочие за ними не пойдут. Лишенные того большого значения, которое дается принадлежностью к революционной партии и работой для нее, Троцкий и Зиновьев окажутся вскоре еще более изолированными, чем теперь. Если же они будут продолжать далее борьбу против законов пролетарской диктатуры и советского государства, то советское государство примет необходимые оборонительные меры, как сделала это партия. Германская коммунистическая партия, как и другие секции Коминтерна, будет энергично раз'яснять рабочему классу необходимость принятой по отношению к оппозиции меры, разрушать обманные маневры социал-демократов и буржуазии и с удесятеренной энергией будет работать над организацией масс на путях, указанных большевизмом».

«ЮМАНИТЕ» ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ТРОЦКОГО И ЗИНОВЬЕВА.

«ФРАНЦУЗСКАЯ КОМПАРТИЯ ЕДИНОДУШНО ОДОБРЯЕТ МЕРЫ, ПРИНЯТЫЕ ПРОТИВ ТРОЦКОГО И ЗИНОВЬЕВА».

ПАРИЖ, 16 ноября. (ТАСС). Орган французской коммунистической партии «Юманите» пишет по поводу исключения Троцкого и Зиновьева из ВКП(б) следующее:

«Французская партия единодушно одобрит крайние меры, принятые против Троцкого и Зиновьева после их неподдающегося квалификации поведения за последние дни. Потерпев идеологическое поражение перед лицом масс, перед лицом ВКП(б) и Коммунистического Интернационала, и став на путь преступного мятежа, троцкистская оппозиция поставила себя вне партии. **Братский долг французской коммунистической партии заключается в том, чтобы поддержать русскую партию в ее непоколебимой борьбе против нео-меньшевистской оппозиции, пытающейся разбить единство Коминтерна».**

«ЛИДЕРЫ ОППОЗИЦИИ НЕ МОГУТ БЫТЬ ТЕРПИМЫ В ПАРТИИ».

«РУДЕ ПРАВО» О ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦКК И ЦК ВКП(б).

ПРАГА, 16 ноября. (ТАСС). Публикуя телеграмму ТАСС о постановлении ЦКК и ЦК ВКП(б) об антипартийных выступлениях лидеров оппозиции, орган чехо-словацкой коммунистической партии «Руде Право» описывает историю борьбы партии с оппозицией и подчеркивает, что Центральный Комитет относился к оппозиции очень терпеливо и мягко, но, несмотря на это, лидеры оппозиции грубо нарушали дисциплину. «Действия Троцкого и Зиновьева,—заканчивает газета,—настолько антипартийны, что лидеры оппозиции не могут быть терпимы в партии».

ОКТЯБРЬСКИЙ ПРИЗЫВ В ГКП.

БЕРЛИН, 13 ноября. Поступили первые сообщения о результатах проводимой германской компартией вербовочной кампании в связи с 10-летием Октябрьской революции. По неполным сведениям в 18 округах Германии вступило в коммунистическую партию 4.368 чел. Число подписчиков на партийные издания увеличилось на 18.000 чел. С наибольшим успехом вербовочная кампания проходит в Рурской, Нижне-Рейнской и Средне-Рейнской областях. По этим областям в партию завербовано 1.867 чел. (ТАСС).

НОВЫЙ УСПЕХ КОММУНИСТОВ.

БЕРЛИН, 14 ноября. (ТАСС). На-днях закончились муниципальные выборы в Ольденбурге. Выборы показывают ту же картину, что и другие недавние выборы в Германии: уменьшение числа голосов, поданных за буржуазные партии, и увеличение коммунистических и социал-демократических голосов.

В городе Ольденбурге коммунисты получили 1.278 голосов вместо 990, поданных при выборах в 1924 году, социал-демократы—5.176 (вместо 3.673 в 1924 г.). В городе Рюстрингене за коммунистов подано 1.493 голоса (вместо 797), за социал-демократов—12.673 (вместо 9.305).

НЕУДАЧА ГРУППЫ УРБАНСА.

БЕРЛИН, 16 ноября. (ТАСС). Вчера группа Урбанса созвала митинг в Берлине, но в последний момент не хотела его открывать и попыталась отложить, предвидя, что большинство собравшихся на многолюдный митинг не принадлежит к сторонникам группы. Митинг был, однако, открыт под руководством членов германской коммунистической партии. После выступления ряда ораторов митинг **подавляющим большинством против нескольких разрозненных голосов принял резолюцию, в которой заявляется, что собравшиеся всецело поддерживают политику ЦК коммунистической партии Германии,** резко осуждают антибольшевистские выпады группы Урбанса против ВКП(б) и Коминтерна и обязуются всеми силами защищать СССР. **Таким же подавляющим большинством была отвергнута декларация группы Урбанса.**

АНГЛИЙСКИЕ ДЕЛОВЫЕ КРУГИ ХОТЯТ ТОРГОВАТЬ С СССР.

МАНЕВРЫ ДЖОЙНСОНА ХИКСА.
«УГРОЗА ИЛИ ГЛУПОСТЬ?».

ЛОНДОН, 15 ноября. (ТАСС). Торговая палата Брэдфорда печатает сообщение о беседе своих представителей с министром внутренних дел Джойнсоном Хиксом относительно торговли с СССР. Представители палаты указывали Джойнсону Хиксу, что ограничения, которые ставит министерство внутренних дел представителям советских торговых организаций в отношении их пребывания в Англии, создают препятствия для торговых сделок. В результате беседы Джойнсон Хикс заявил, что впредь министерство внутренних дел будет разрешать представителям советских торговых организаций пребывание в Англии в течение 6 месяцев, с правом ходатайствовать о продлении этого срока.

Это заявление Джойнсон Хикс вслед за тем подтвердил в письме на имя брадфордской торговой палаты, при чем обращает внимание на указание представителей палаты, что в последние месяцы никакие новые заказы советским правительством в Англии не помещены. «Это,—пишет Джойнсон Хикс,—чрезвычайно меня беспокоит. Вы знаете, что русские представители Аркоса допущены в Англию для торговых целей. Если же торговля фактически не производится, то будет совершенно невозможно оправдать их продолжающееся пребывание в Англии. Если застой в делах, о котором вы говорили, будет продолжаться сколько-нибудь длительный период, то я боюсь, что весь вопрос придется пересмотреть». «Дэйли Геральд» в передовой спрашивает по этому поводу: что это угроза или глупость?

ГОЛОД В РАБОЧИХ ОКРУГАХ АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 11 ноября. (ТАСС). Как сообщает «Дэйли Геральд», на митинге в Блэнаволе представитель рабочей партии выступил с заявлением, что в округе того же названия население, вследствие безработицы, голодает. Митинг был созван с целью обсудить вопрос о том, какими путем и какими средствами разрешить кризис. Участники митинга вынесли резолюцию, требующую, чтобы правительство пришло на помощь тем, кто не получает ни пособий по бедности, ни пособий как безработный.

ПРАЗДНОВАНИЕ 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ В СТРАНАХ ВОСТОКА.

МАССОВАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В БОМБЕЕ.

КАБУЛ, 15 ноября. (ТАСС). По сообщению газеты «Индустан Таймс», в Бомбее 7 ноября состоялась организованная индийской рабоче-крестьянской партией массовая демонстрация в честь десятой годовщины Октябрьской революции. Демонстрация закончилась митингом, на котором выступали представители рабоче-крестьянской партии и коммунисты. Во всех речах подчеркивалось важное значение завоеваний Октябрьской революции. Митингом была принята резолюция с приветствием СССР, «который в течение 10 лет отражает наступление международного империализма».

ОКТЯБРЬСКАЯ ГОДОВЩИНА В КАНТОНЕ.

ШАНХАЙ, 16 ноября. (ТАСС). Как сообщают кантонские газеты, кантонский союз печатников об'явил 7 ноября праздничным днем по случаю десятой годовщины Октябрьской революции. Китайские газеты в этот день не вышли. Союз печатников созвал массовый митинг, который был, однако, разогнан полицией.

ЛИЦЕМЕРНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ЭСТОНСКОГО МИНИНДЕЛА.

РЕВЕЛЬ, 15 *ноября*. (ТАСС). В *беседе* с представителями эстонской печати *новый эстонский министр иностранных дел* Геллат подчеркнул, что будет продолжать *внешнюю политику своего предшественника* Акеля, «заслужившую одобрение *как правительственных партий, так и* оппозиции». «Это одобрение, — сказал Геллат,—доказывает, что политика Акеля была правильна. Утверждение, что Эстония ведет дружественную Польше и Англии политику не совсем точно, так как существуют еще и другие государства, с которыми Эстония поддерживает дружественные отношения, например, СССР, с которым Эстония начала гарантийные переговоры, при чем в этих переговорах Эстония проявила серьезное желание добиться успешного их завершения. Что касается Латвии, то эстонское правительство будет радо, если советско-латвийский договор улучшит экономические отношения Латвии с СССР. Лишь постольку, поскольку этот договор представляет препятствия для осуществления латвийско-эстонской таможенной унии, эстонское правительство сочло себя обязанным обратить внимание Латвии на это обстоятельство. Впрочем, я надеюсь, что и эти трудности удастся побороть». В заключение Геллат указал на желательность скорейшего заключения германско-эстонского торгового договора.

ЭСТОНСКАЯ ПЕЧАТЬ О СООБЩЕНИЯХ ТАСС.

РЕВЕЛЬ, 16 ноября. (ТАСС). Сообщение ТАСС опубликовано всеми газетами, которые сопровождают его комментариями. «Пяэвалехт» *пишет*: «Гюнерсон сделал честный и прямой шаг, имеющий целью предотвратить возможность конфликта. Москва же отвечает на это ложным толкованием эстонских стремлений. Гюнерсон в своем интервью не назвал ни одного посольства или государства. Компетентные лица, заслуживающие доверие, подтверждают, что данные, приведенные в сообщении ТАСС, не совсем точны. Если ТАСС хочет доказать, что наш министр иностранных дел якобы сообщил, будто Луковский был в какой-то связи с нашей полицией, то наш министр не мог сказать ничего другого кроме правды,—нам же категорически заявляют, что у Луковского никакой связи с нашей полицией не было. Мы полагаем, что вопрос должен легко разрешиться, если СССР не будет стремиться усложнить простую и ясную позицию Эстонии».

Социал-демократическая «Рахва Сона» усматривает суть дела, в том, что «раз'яснение министра внутренних дел по вопросу, который его непосредственно не касается, вызвало весьма неприятные для нас в государственном отношении осложнения». Статья газеты озаглавлена: «Когда министр внутренних дел ведет внешнюю политику.—Был ли Луковский на службе эстонской полиции?»

«Ваба Маа» под заголовком «Традиции генерал-губернатора» пишет, что Гюнерсон заварил кашу, которую придется расхлебывать новому министру иностранных дел. Газета считает, что шум, поднятый министром внутренних дел, мало пригоден для поддержания престижа Эстонии. «Дело в том,—пишет газета,—что за шумом последовало столь же стремительное отступление и «сенатское раз'яснение», которое должно было ослабить первоначальное впечатление, но в некотором отношении лишь усложнило дело. Мы полагаем, что даже для чести генерал-губернатора *не было бы унизительно*, если бы он, прежде, чем делать шум, посоветовался со своими коллегами».

На запрос корреспондента ТАСС, в полпредстве заявили, что вопреки утверждениям эстонской печати, все данные, приведенные в сообщении ТАСС, точны и соответствуют действительности.

17 ноября.

Твердолобые „налаживают" англо-советские отношения.

Английские торгово-промышленные круги разочарованы и огорчены. В течение ряда последних месяцев в Англии не помещено ни одного советского заказа. Терпящие убытки фабриканты и торговцы ищут причин (!) столь странного, с их точки зрения, поведения советского правительства. «Дайли Экспресс» требует «справедливости». «Если Англия покупает у СССР все больше нефти, то и английским товарам должны быть предоставлены льготы для ввоза в СССР»,—рассуждает консервативная газета. Со своей стороны, торговая палата гор. Брадфорда обратилась к министру внутренних дел Джойнсону Хиксу с просьбой не препятствовать представителям советских торговых организаций приезжать по делам в Англию и проживать здесь некоторое время.

Жалобы торговцев и промышленников не остаются, конечно, без сочувственного ответа. Но как помочь их горю? Болдуин накануне разрыва с Советским Союзом обещал кругам английской буржуазии, заинтересованным в торговле с СССР, что этот разрыв ни в каком смысле не отразится на развитии англо-советских торговых сношений. Эту оптимистическую точку зрения поддерживал и Джойнсон Хикс. Но надежды эти, как известно, не оправдались. Нужно, следовательно, искать выхода. И каждый из государственных деятелей твердолобого лагеря спешит указать свое средство.

В своей недавней речи на банкете по *случаю избрания нового лорд-мэра* **Болдуин** счел необходимым заявить, что *если Россия согласится впредь соблюдать* правила международного приличия, то *Англия не прочь* **возобновить** *с ней дипломатические* сношения. Однако, **что** *именно называется «международными приличиями»* на языке правительства, организующего *во всем мире антисоветские* блоки, натравливающего чжанцзолиновские и белогвардейские банды на советские посольства и консульства и взламывающего помещения торгпредства, им же самим признанные неприкосновенными,—это сказать довольно трудно. Но ясно одно: повидимому, Болдуин кое-чему научился за истекшие месяцы англо-советского разрыва.

Джойнсон Хикс — человек, мыслящий прямолинейно по-полицейски. Если русские не хотят покупать английские товары, то зачем Аркосу иметь свое отделение в Лондоне? Или покупай, или готовься к высылке,—такова вся политико-экономическая мудрость этого обер-держиморды. «Если торговля фактически не производится,—пишет он брадфордской торговой палате,—то совершенно невозможно оправдать продолжающееся пребывание русских представителей в Англии».

Угроза ли это или глупость?—спрашивает орган рабочей партии «Дэйли Геральд». Угроза слишком очевидна, а последствия ее, без всякого сомнения, могут только ухудшить перспективы англо-советской торговли. Поэтому мы едва ли ошибемся, если на вопрос «Дэйли Геральд» ответим, что никакой дилеммы здесь нет. Это и угроза и глупость одновременно.

* * *

Конфликт в угольной промышленности Франции.

Стабилизация французской валюты далеко еще *не является окончательной*. Упавший в цене франк, правда, уже в *течение целого года стоит на уровне* 124 франка за фунт стерлингов. Но абсолютно *нельзя утверждать*, что курс его установится именно на этом уровне или что *падение его не возобновится*.

В то же время беспристрастные исследователи *экономической жизни* Франции твердо установили, что, несмотря на снизившийся *индекс оптовых цен* на предметы первой необходимости, розничные цены остались почти без изменения или снизились в крайне ничтожной степени. Все эти соображения не мешают, однако, французским предпринимателям вести энергичное наступление на заработную плату своих рабочих, мотивируя тем, что плата эта соответствовала низкой стоимости франка в период его катастрофического падения, а в настоящее время является-де непосильной для французской промышленности.

Временная стабилизация французской валюты явилась концом золотого века для французской промышленности, быстро выросшей на дрожжах инфляции и форсированного падения курса франка. Потребности конкуренции заставляют теперь капиталистов приступить к рационализации производства и к сокращению штатов на своих предприятиях. Возродившаяся после почти пятилетнего промежутка резервная рабочая армия используется предпринимателями для наступления на условия труда и заработной платы и проведения рационализации за счет рабочих.

Эти общие причины обусловили в значительной степени возникновение конфликта в угольной промышленности Франции. В этой области сильно дает себя чувствовать иностранная конкуренция, в *частности германская*, работающая усовершенствованными методами и на дешевой *рабочей силе*. Германский и бельгийский уголь успешно вытесняют французский *с внутренних рынков* самой Франции и понижают норму прибыли шахтовладельцев. Задачей французских углепромышленников является теперь урезывание *зарплаты* и удлинение *рабочего дня* шахтеров, работающих 8 часов, в то время как *в соседних странах* рабочий день горняков превышает эту норму.

Месяцев шесть назад реформистские союзы горняков департаментов Севера и *Па-де-Кале, под влиянием своих вождей*, согласились на некоторое снижение своей *зарплаты. Это обстоятельство*, повидимому, поощрило теперь шахтовладельцев к *наступлению в угольном районе* департамента Крэз. Этот район—второстепенный и *сравнительно отсталый*. Нападение при этих условиях должно было явиться своего рода «пробой пера». Но рабочие обнаружили готовность к отпору, которой предприниматели, повидимому, от них не ожидали, считаясь с расколом во французском профдвижении. Конференция унитарного профсоюза горняков постановила принять вызов и встретила в этом своем решении полное одобрение союзов других каменноугольных районов.

Еще нельзя поэтому с уверенностью сказать, что шахтовладельцы рискнут на борьбу, так как в других отраслях промышленности, в частности в автомобильной, подобный же наскок на условия труда рабочих был отбит с уроном для нападавших. Но во всяком случае несомненно, что Франция вступает в период крупных экономических боев, которые не пройдут бесследно и для политического роста рабочего класса.

* * *

„Большевистско-мексиканский заговор"

Такой страшный заговор «раскрыл» американский трест газетчика-миллионера Херста.

Оказывается, что в событиях в Никарагуа *виновны большевики* и мексиканское правительство. Наконец-то, благодаря *гениальной проницательности* Пинкертонов на службе у Херста, «великая загадка» кровопролитий в Никарагуа разрешена!

Не требуется, однако, никакой гениальности, чтобы констатировать пару самых простых фактов, которые никаким детективам в мире, даже находящимся на службе у самого желтого дьявола желтой прессы, Вильяма Рандольфа Херста, «устранить» никак не удастся.

Что делает **американская солдатчина** в Никарагуа? Ведь, Никарагуа—независимая республика. На каком основании американские моряки **расстреливают сотни граждан** этой маленькой страны, борющихся за то, чтобы президентом у них был не продажный приказчик Уолл Стрит, в роде Диаца? На каком основании президент Кулидж назначает своего генерала Мак Кой для «наблюдения» за президентскими выборами в независимом государстве Никарагуа?

Что могут ответить растленные писаки Херста *на эти прямые и ясные вопросы?* Ничего, кроме гнуснейших измышлений, основанных *на идиотских фальшивках*, в роде тех, которые распространяли агенты *американского капитала, в связи* с восстанием доведенных до последней черты *отчаяния индейцев в Боливии*. В одном из этих документов Бухарин подписывается *«председатель Коммунистического Интернационала»* в то время как этот пост в *Коминтерне, как известно, упразднен*; в другом—генеральный секретарь Коминтерна—*тоже несуществующий пост*—Залкинд (?!) дает некоему Мартинецу боевое задание «*организовать коммунизм*» в Боливии. Ни больше, ни меньше!

Качество продукции Херста, повидимому, не лучше, нежели *американских концессионеров в Боливии*. И даже среди читателей, воспитываемых на духовной *пище этого продажного* газетного треста, не мало найдется таких, которым не придется *по вкусу его последняя стряпня*. Находятся же в Соед. Штатах буржуазные *политики*, которые правдиво и откровенно характеризуют американскую дипломатию в Никарагуа и других странах Латинской Америки следующими словами:

«**Мы применяли насилие** по отношению к слабым, беспомощным и беззащитным странам **и истребляли тысячи их граждан**. Мы нападали на них, когда они требовали от нас защиты... Мы посылали туда охотников за концессиями, бессовестных ростовщиков, *банкиров*, взяткодателей, плутов-коммерсантов, **убийц**, солдат, носителей *заразных болезней*,—все это для того, чтобы Вашингтон смог контролировать правительства и внутренние дела этих стран».

А ведь это говорит авторитетный очевидец,—бывший **американский посол** в Никарагуа, Сан-Доминго и Боливии Ноулс (заявление на конференции международно-политического института в Вильямстоуне).

Замазать эти неопровержимые вопиющие факты жалким фальшивкам Херста **никак не удастся.**

ТРУДЯЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ ВСЕХ СТРАН БУДЕТ ТВЕРДЫМ ОПЛОТОМ СССР.

МОЛОДЫЕ ДРУЗЬЯ СССР О ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ.

Закончившаяся третьего дня конференция иностранных делегаций молодежи по докладам о военной опасности единогласно приняла резолюцию, в которой все делегаты конференции присоединяются к воззванию конгресса друзей СССР против империалистического нападения, угрожающего рабочему государству.

«Трудящейся молодежи Запада и Востока,—говорится в резолюции,—суждено сыграть громадную роль в борьбе против войны. Она—первая жертва милитаризма. Она первой должна быть в рядах борцов против нового нападения на Советский Союз. Трудящаяся молодежь всех стран считает Советский Союз своим отечеством. Победа мировой буржуазии над пролетарским государством означала бы не только восстановление власти царей и помещиков, но вместе с тем и уничтожение всех тех завоеваний, которых добилась молодежь Советского Союза, и которые служат примером для молодых рабочих всего мира.

Делегации конференции обязуются раз'яснить трудящейся молодежи их стран актуальность военной опасности, преступный контрреволюционный характер готовящейся войны против СССР, опровергать лживые легенды об «империалистической» роли Красной армии, которая является необходимым стражем пролетарского государства.

Первой задачей рабочей молодежи является пропаганда в рядах солдат и матросов против войны с Советским Союзом. Без революционной работы в армии все речи о борьбе против войны остаются пустыми фразами.

Необходимо создать единый боевой фронт всех юных тружеников. Особенно важно вести массовую агитацию среди рабочей молодежи военной промышленности и транспорта.

Только массовыми выступлениями, в том числе демонстрациями и стачками, революционной работой в армии, сможет рабочий класс отсрочить войну и, если она вспыхнет, помочь победе Советского Союза.

Представители трудящейся молодежи, собравшиеся на конференции, напоминают всем молодым рабочим и крестьянам антимилитаристические традиции пролетарского юношеского движения и заветы вождя его—Карла Либкнехта. Они вспоминают славный пример французских черноморских моряков, отказавшихся воевать против Республики Советов, и заявляют, что будут вести работу, руководствуясь этим примером. Вместе со своими взрослыми братьями трудящаяся молодежь будет твердым оплотом рабочего государства, последовательным врагом всех его врагов. Долой империалистическую войну против СССР!

Да здравствует Советский Союз—отечество трудящихся всего мира!

Молодые рабочие и крестьяне,—в первые ряды защитников Советского Социалистического Союза!».

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ ДРУЗЕЙ СССР. ДЕЛЕГАТЫ КЛЯНУТСЯ ЗАЩИЩАТЬ СССР.

Вчера вечером конференция иностранных делегатов рабочей молодежи закончила свою работу.

Представители различных юношеских организаций Польши, Чехо-Словакии, Франции, Бразилии, Англии, Китая, все как один, дали братскую клятву вести активную антиимпериалистическую работу у себя на родине и в минуту военной опасности встать на защиту первого в мире социалистического отечества.

Перед закрытием конференции выступил с речью тов. Бухарин, встреченный восторженными приветствиями, несмолкающими аплодисментами и пением «Интернационала» на различных языках.

БОРЬБА В КИТАЕ.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В КИТАЕ.

ШАНХАЙ, 16 ноября. (ТАСС). Несмотря на жестокие меры, принятые гоминдановскими властями, крестьянское восстание в районе Вуси все еще не подавлено. В деревнях района Сючжоу распространяются коммунистические листовки, при чем полиция не в состоянии бороться с их распространением. Китайские газеты определяют число вооруженных повстанцев в 6.000 человек. Правительственные войска, действующие против повстанцев, расстреливают захваченных ими коммунистов немедленно на месте, без всякого расследования.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ПЕКИНЕ.

ПЕКИН, 16 ноября. (ТАСС). Пекинская полиция продолжает задерживать на вокзалах прибывающих в Пекин советских граждан. Вчера полицией были задержаны студент факультета восточных языков Ярыков и три артиста, приехавшие в Пекин из Тяньцзина. Артисты были вскоре освобождены, а студент Ярыков был задержан в полицейском участке в течение половины дня и освобожден только по настояниям советского консульства.

СТАТИСТИКА БЕЛОГО ТЕРРОРА.

По полученным исполкомом МОПР от китайского общества помощи жертвам освободительного движения данным, в 19 провинциях Китая за 7 месяцев (март—сентябрь 1927 г.) убито 29.430 чел., ранено—31.300 чел. и заключено в тюрьмы—32 тыс. чел. Кроме того, карательной экспедицией Фын Юй-сяна перебито в области Чанг-Тей-Фу свыше 30 тыс. крестьян, в том числе множество детей и стариков.

„МЫ НИКОГДА НЕ БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ ОТЕЧЕСТВА БАНКИРОВ“.

ФРАНЦУЗСКИЕ КОММУНИСТЫ ПЕРЕД АПЕЛЛЯЦИОННЫМ СУДОМ.

ПАРИЖ, 15 ноября. (ТАСС). Сегодня в парижской апелляционной палате разбиралось дело Марти, Дюкло, Барба и других коммунистов, присужденных к 43 годам тюрьмы. Дюкло огласил декларацию, в которой указывается, что коммунистическая пропаганда в войсках имеет целью уяснить солдатам их солидарность с рабочими и их обязанность и право принимать участие в политической жизни и защищать свои классовые интересы. Марти заявил: «Решившись судить нас, несмотря на вынесенное палатой депутатов, этой так называемой выразительницей суверенитета нации, постановление об отсрочке решения по нашему делу, 12-ое отделение парижского исправительного трибунала тем самым поставило себя выше народной воли. Рабочие и крестьяне поймут таким образом, что демократическая болтовня лишь прикрывает безжалостную диктатуру капитала». Коммунистический депутат Бертон резко критиковал «гнусные законы», на основании которых были привлечены к суду коммунисты.

Генеральный прокурор поддерживал обвинение, заявляя, что коммунисты «разрушают Францию и желают уничтожить буржуазию, чтобы самим занять ее место». В ответ на речь прокурора Марти заявил: «Мы никогда не будем защищать отечество банкиров Финали и Гомберга». Фурнье ответил генеральному прокурору короткой речью, в которой разоблачал миф о существовании общего для всех классов отечества и излагал истинные цели коммунизма.

Приговор будет вынесен через неделю.

ФРАНЦУЗСКИЕ ГОРНЯКИ ГОТОВЫ К БОРЬБЕ.

ПАРИЖ, 15 ноября. (ТАСС). По сообщению органа французской коммунистической партии «Юманите», решение горнорабочих Лавалей ответить забастовкой на сокращение заработной платы и увеличение продолжительности рабочего дня принято с энтузиазмом во всех угольных районах Франции. «Маневр комитета углепромышленников, рассчитанный на то, чтобы сначала разбить горняков более мелких угольных районов, а затем начать наступление на крупные угольные центры, дут бороться с предпринимателями заба- Горнорабочие угольного района Кр · будут бороться с предпринимателями забастовкой. Другие угольные районы готовы их поддержать и выступить по первому призыву унитарного союза горняков».

КАМПАНИЯ ПРОТИВ МЕКСИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ФАЛЬШИВКИ.

НЬЮ-ЙОРК, 15 ноября. (ТАСС). Публикуемая сегодня печатью газетного треста Хэрста партия «мексиканских документов» имеет целью показать, что в прошлом году мексиканский президент Кайес угрожал лишить никарагуанских либералов моральной и материальной помощи, если либералы согласятся на выдвинутые С.-А. Соед. Штатами условия мира, и тем самым вынудил лидера либералов генерала Саказа уйти с мирной конференции, происходившей на борту американского военного судна в Никарагуа. В опубликованных сегодня документах нет никаких данных по поводу «связей с Советами», о которых газеты Хэрста вчера обещали опубликовать «разоблачения». Однако, сегодняшние газеты треста Хэрста снова обещают «позже показать руку могущественного правительства расположенного в другом полушарии государства, оказывающего поддержку Мексике».

Попытка хэрстовской печати доказать «мексиканский заговор против Соединенных Штатов» пока успехом не увенчалась: если даже считать опубликованные газетами Хэрста документы подлинными, то эти документы свидетельствуют лишь о том, что мексиканское правительство поддерживало правительство генерала Саказа в его борьбе против Чаморро, которого Соед. Штаты также не признавали. Следует отметить, что Хэрст всегда выступал за интервенцию Соед. Штатов в Мексике. Сейчас печать Хэрста внешне осуждает политику Кулиджа в Никарагуа, но фактически пытается вновь оживить интерес общественного мнения к этому вопросу с целью таким образом, усложнить мексиканско-американские отношения.

Мексиканское посольство в Вашингтоне снова категорически заявило, что публикуемые газетами Хэрста «документы» представляют собою фальшивки. По мнению американских политических кругов, документы, возможно, являются и подлинными, но лишены того серьезного значения, которое пытается придать им печать Хэрста.

МАССОВЫЙ ПРОЦЕСС В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 16 ноября. (ТАСС). В Петрокове начался процесс 17 лиц, обвиняемых в «коммунистической деятельности». Среди обвиняемых—преподаватель гимназии Масальский и бывший член партии «Вызволение» Солецкий.

В Кракове суд приговорил 3 лиц, обвиняемых в «коммунистической деятельности», к 2 годам тюремного заключения каждого.

МАТЧ АЛЕХИН — КАПАБЛАНКА.

БУЭНОС-АЙРЕС, 15 ноября. (ТАСС). 29-я партия матча Алехин—Капабланка закончилась победой Капабланки после 70 ходов.

ЗАЯВЛЕНИЕ БРИАНА О ПЕРЕГОВОРАХ С СССР.

ПАРИЖ, 15 ноября. (ТАСС). Агентство Гаваса сообщает: «На заседании парламентской комиссии по иностранным делам Бриан заявил, что переговоры с целью урегулирования русского долга будут продолжаться с Довгалевским на тех же условиях, как и с Раковским».

ЛОКАУТ ОХВАТИЛ 110.000 РАБОЧИХ.

БЕРЛИН, 16 ноября. (ТАСС). По сообщению общегерманского союза владельцев табачных фабрик, локаут на сигарных фабриках проведен по всей Германии и охватил 110 тысяч рабочих на 1.350 предприятиях.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНСКОГО ЕДИНСТВА КРЕПНЕТ И РАСТЕТ ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ.

РЕШЕНИЕ ЦК и ЦКК ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ ИЗ ПАРТИИ ЛИДЕРОВ ОППОЗИЦИИ ВЫРАЖАЕТ МНЕНИЕ и ВОЛЮ ВСЕЙ ПАРТИИ.

ХОД ДИСКУССИИ.

ИТОГИ НА 17 НОЯБРЯ.

ЗА ЛИНИЮ ЦК — 405.194, ПРОТИВ — 2.574, ИЛИ 0,6 ПРОЦЕНТА УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЙ.

С НАЧАЛА ДИСКУССИИ, ПО ПОСТУПИВШИМ ДО 17 НОЯБРЯ СВЕДЕНИЯМ, НА 4.354 СОБРАНИЯХ ЯЧЕЕК УЧАСТВОВАЛО В ОБСУЖДЕНИИ ТЕЗИСОВ К XV С'ЕЗДУ 409.256 ЧЕЛ. ГОЛОСОВАЛО ЗА ЛИНИЮ ЦК 405.194; ПРОТИВ—2.574, ИЛИ 0,6 ПРОЦ. УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЙ, И 1.488 ВОЗДЕРЖАЛОСЬ, ИЛИ 0,3 ПРОЦ.

ПО МАТЕРИАЛАМ, ПОСТУПИВШИМ ЗА 16 НОЯБРЯ.

ЗА ЛИНИЮ ЦК—44.410, ПРОТИВ—151, ИЛИ 0,3 ПРОЦ. УЧАСТНИКОВ СОБРАНИЙ.

По материалам, поступившим за 16 ноября, на 760 собраниях ячеек по 38 организациям Москвы, Брянска, Иваново-Вознесенска, Ярославля, Павлова, Запорожья, Грозного, Свердловска, Перми, Златоуста, Баку, Тифлиса, Эривани, Калуги, Орла, Пензы, Ульяновска, Рязани, Воронежа, Смоленска, Сталинграда, Вятки, Пскова, Ставрополя, Челябинска, Омска, Тарска, Читы, Зиновьевска, Бердичева, Уральска, Ташкента, Бухары, Самарканда, Кзыл-Орды, Коканда, Ашхабада и Фрунзе—участвовало в обсуждении тезисов о пятилетнем плане и о работе в деревне 44.728 человек. Голосовало за тезисы 44.410, против 151, или 0,3 проц., и воздержалось 167.

ПАРТИЙНЫЕ ЯЧЕЙКИ ОБСУЖДАЮТ ТЕЗИСЫ ЦК К XV С'ЕЗДУ ПАРТИИ.

ПО МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

По 15 ноября за тезисы ЦК—67.761, против—1.159.

По городу тезисы ЦК обсуждены на собраниях 751 ячейки, с общим числом партийцев 79.077. Присутствовало на собраниях 59.644 чел. (90,4 проц. к общему числу могущих присутствовать). В прениях записалось 9.170, высказалось 6.763 оратора, в том числе 668 оппозиционеров. За тезисы ЦК голосовало 58.173, против—1.110, воздержалось 361.

По уездам дискуссия прошла в 253 ячейках, об'единяющих 13.990 чел. На собраниях присутствовало 9.677 челов. (84,2 проц. к числу могущих присутствовать). Для участия в прениях записалось 1.326, высказалось 1.220, в том числе 70 оппозиционеров. За тезисы ЦК голосовало 9.578, против—49, воздержалось 40.

Всего с начала дискуссии по 15 ноября включительно тезисы ЦК обсуждены на собраниях 1.004 ячеек, охватывающих 93.067 чел. На собраниях присутствовало 69.321 (89,5 проц. к числу могущих присутствовать). В прениях записалось 10.496, высказалось 7.983, в том числе 738 оппозиционеров. За тезисы ЦК голосовало 67.761, против—1.159, воздержалось 401.

В ТУЛЕ 5.195 И 15.

14 и 15 ноября на заседаниях 86 тульских ячеек, обсудивших тезисы ЦК о работе в деревне, присутствовало 5.220. Выступало в прениях 400 человек. За линию ЦК голосовало 5.195, против—15, воздержалось—10.

В ЯРОСЛАВЛЕ 3.709 И 9.

Обсуждение тезисов ЦК к XV с'езду прошло в большинстве низовых парторганизаций губернии.

В 1-м городском районе на 15 общих собраниях ячеек, где присутствовало 783 человека, резолюции, одобряющие тезисы ЦК, приняты 772 голосами против 3, при 8 воздержавшихся.

На собраниях 8 ячеек (591 человек) 2-го района за резолюцию, одобряющую тезисы ЦК, голосовало 588 человек, при 1 против и 2 воздержавшихся. На 11 ячейках (682 человека) 3-го района за тезисы голосовало 660 человек, против—5, при 17 воздержавшихся.

Если сюда включить итоги голосования по рыбинской организации и организациям Ярославского уезда, то на 16 ноября картина голосования по ячейкам губернии выразится в следующих цифрах: 3.709 голосов за тезисы ЦК и только 9 против, при 28 воздержавшихся.

В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ—1.127 И 6.

На собраниях 10-ти производственных ячеек 12, 13 и 14 ноября присутствовало 794 чел. За тезисы ЦК голосовало 789 против 3 и воздержалось 2. На собраниях сов'ячеек тезисы одобрены 338 голосами против 3, при 1 воздержавшемся.

В ТВЕРИ—3.046 И 2.

С начала дискуссии на парт'ячейках фабричного района в обсуждении тезисов ЦК о пятилетнем плане участвовало 3.050 коммунистов. За линию ЦК голосовало 3.046 чел., против—2, воздержалось 2. На-днях начнется обсуждение тезисов ЦК о работе в деревне и контртезисов оппозиции.

В СМОЛЕНСКЕ—2.981 И 1.

Тезисы ЦК к с'езду обсуждены в Ярцеве, где на 6 производственных и 6 советских ячейках, присутствовало 450, в прениях выступало—120 чел. За линию ЦК голосовало 448, против—1, воздержался 1. В Смоленске тезисы о пятилетке обсуждены на 20 производственных ячейках, на 23 советских и в 2 вузовских. Выступало в прениях 273 чел., из них 1 оппозиционер (в советской ячейке). Голосовало за тезисы 2.533, против—нет, воздержалось 5.

В ПСКОВЕ—1.934 И 0.

На собраниях 30 ячеек городских и 25 деревенских 1.936 голосами при 2 воздержавшихся одобрены тезисы ЦК.

В УЛЬЯНОВСКЕ 2.123 И 8.

По 33 городским ячейкам Ульяновска при обсуждении тезисов ЦК присутствовало 1.177 чел., высказалось 177. Против тезисов ЦК голосовало 5, воздержалось 5. На городских ячейках и в рабочем районе Сызрани 800 чел. голосовали за тезисы, 2 против и 2 воздержалось. По 4 рабочим ячейкам Ульяновского уезда присутствовало 159 чел., высказалось 34, голосовало против тезисов 1, воздержалось 2.

В АРХАНГЕЛЬСКЕ 830 и 1.

По 13 производственным ячейкам за тезисы ЦК о пятилетке голосовало 476 чел., против 1. По 14 советским ячейкам за тезисы голосовало 354, воздержалось 2.

В АСТРАХАНИ 1.841 и 2.

По групповым собраниям и ячейкам на 15 ноября в обсуждении тезисов ЦК участвовало 1.844 чел. За линию ЦК голосовало 1.841, против 2, воздержался 1.

ПО УРАЛУ.

В СВЕРДЛОВСКЕ 6.607 И 16.

На собраниях 187 производственных и 13 деревенских ячеек участвовало 6.649 чел., в прениях высказалось 854, в том числе 19 оппозиционеров и 4 «буферных». За тезисы ЦК голосовало 6.607, против—16, воздержалось 26.

В ПЕРМИ 4.076 И 1.

В **Чусовском** районе в обсуждении тезисов ЦК приняло участие 1.200 чел. Тезисы ЦК одобрены единогласно. По **Лысьвенскому** району обсуждало 2.110 чел. Тезисы одобрены также единогласно. В **Мотовилихе** за тезисы высказалось 716, против голосовал 1, воздержалось 2. По **Ильинскому** району обсуждало тезисы 50 чел. Тезисы одобрены единогласно.

ПО СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ.

В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ 3.692 и 32.

По сведениям крайкома за 12, 13 и 14 ноября по Ростову состоялось 48 кустовых собраний, на которых присутствовало 3.742 чел., выступало в прениях 521, в том числе 43 оппозиционера и 24 «буферных». Голосовало за линию ЦК 3.692, против 32, воздержалось 18. Голосовало за оппозицию 11.

В СТАВРОПОЛЕ-КАВКАЗСКОМ 1.188 и 3.

В Ставрополе закончилась дискуссия по тезисам к XV с'езду. На собраниях 40 ячеек присутствовало 1.200 чел. При 3 против и 9 воздержавшихся, тезисы ЦК одобрены.

ПО ЗАКАВКАЗЬЮ.

В БАКУ 3.218 и 19.

За 14 ноября собрания состоялись в 29 ячейках, на которых присутствовало 1.415 чел., в прениях высказалось 183, из них 22 оппозиционера. За тезисы ЦК голосовало 1.395, воздержалось 7, против 13. С начала дискуссии за тезисы ЦК голосовало 3.218, против 19, воздержалось 27.

В ТИФЛИСЕ 2.404 И 16.

С начала дискуссии из 2.429 коммунистов по ячейкам тифлисской парторганизации за линию ЦК голосовало 2.404, против 16, воздержалось 9.

В ЭРИВАНИ 326 И 12.

В эриванской партийной организации на трех кустовых собраниях, об'единяющих 17 ячеек, обсуждались тезисы ЦК. Всего на собраниях присутствовало 338 коммунистов. За тезисы ЦК голосовало 326, против 12.

ПО СРЕДНЕЙ АЗИИ.

В ТАШКЕНТЕ ПО 14 НОЯБРЯ 8.533 и 25.

С начала дискуссии по 14 ноября в городе состоялось 113 ячейковых собраний, обсуждавших тезисы ЦК. Участвовало в обсуждении 8.579 чел. Голосовало за тезисы 8.533, против—25 и 21 воздержалось.

В СТАРОЙ БУХАРЕ 2.011 и 0.

По 15 ноября тезисы ЦК обсуждены на собраниях 41 ячейки. Присутствовало 2.011 чел., в прениях высказалось 196 чел. Резолюции, одобряющие тезисы ЦК, приняты единогласно.

В АШХАБАДЕ 1.396 и 3.

14 ноября на кустовых собраниях обсуждались тезисы ЦК о работе в деревне. Из 1.100 человек, присутствовавших на собрании, против тезисов ЦК голосовало 3 человека. Парторганизация Кзыл-Арватских жел.-дор. мастерских тремя стами голосов при одном воздержавшемся одобрила тезисы ЦК.

В САМАРКАНДЕ 2.994 и 6.

14 ноября во всех партийных ячейках Самарканда обсуждались тезисы ЦК к XV с'езду партии. В обсуждении приняло участие свыше 3.000 коммунаров. Оппозиционеры Самарканда, распределив предварительно свои силы, выступали почти на всех ячейках. Однако, выступления эти нигде не имели успеха. За исключением 6 оппозиционеров, вся масса голосовала единодушно за тезисы ЦК.

В КОКАНДЕ 325 И 0.

Состоялись посвященные обсуждению тезисов ЦК общие партийные собрания крупнейших в городе рабочих ячеек. Всего на собраниях присутствовало 325 партийцев. Выступлений в защиту оппозиции не было. Тезисы ЦК одобрены единогласно, без воздержавшихся.

В КЗЫЛ-ОРДЕ 817 И 6.

Кустовые партийные собрания 14 ноября целиком одобрили тезисы ЦК. На собраниях присутствовало 830 чел. За оппозицию голосовало 6, воздержалось—7.

В АКТЮБИНСКЕ 336 И 0.

Предс'ездовские вопросы обсуждались на собраниях 6 транспортно-производственных и 12 советских ячеек. На всех собраниях присутствовало 336 чел. Резолюция принята единогласно, при двух воздержавшихся (на сов'ячейках).

В Г. ФРУНЗЕ 405 И 1.

На собраниях 13 ячеек, обсуждавших тезисы ЦК, присутствовало 407 чел. Выступало в прениях 56 чел. За линию ЦК голосовало 405, против—1, воздержался—1.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ ТОВ. ТОМСКОГО.—ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. ТОМСКОГО. — ПРИВЕТСТВИЯ РАБОЧИХ И ТРУДОВОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

Второй день конференции в большей части был посвящен прениям по докладу тов. Томского о работе ЦК ВКП(б). Всего в прениях выступило 20 товарищей, которые одобряли линию ЦК во всех отраслях нашей работы. Особое внимание всех выступавших было обращено на вопросы внутрипартийного положения.

Тов. **Уланов** с завода «Большевик» довел до сведения конференции, что рабочие завода вполне разобрались в меньшевистской сущности оппозиции и заявляют: «Довольно трепать не только самих себя и партию, но и нас. Мы хотим творческой работы».

Тов. **Бриго** с завода «Красная Бавария» рассказал еще об одном новом виде фракционной работы: об агитации в бане, как это было 12 ноября, когда Евдокимов за шайкой горячей воды обрабатывал члена партии с завода «Знамя Труда». Кроме того, фракционная работа выходит еще дальше—в пивные, столовые и т. д. Вчера мы открывали нашу конференцию, слушали доклад тов. Томского, вчера же на ряду с нашей конференцией происходили подпольные собрания. Они хотели чуть ли не захватить фондовую биржу, чтобы, по примеру Москвы, сделать нелегальное собрание. С нашей стороны не может быть никакой жалости по отношению к оппозиционерам.

Тов. **Хандкьян** остановился на вопросе о значительно усилившейся связи партии с беспартийными рабочими, особенно четко видной в результатах октябрьского призыва, в течение которого по ленинградской организации мы имеем уже больше 3 тыс. заявлений от рабочих. Несомненным фактом является также расширение активности партийных масс. Количественный рост партактива не менее, чем на 50 проц. больше того, что мы имели до XIV партс'езда и т. д.

Тов. **Шадрунов** (великолукская организация ВКП(б) рассказал конференции, как оппозиция после неудачи в фабрично-заводских ячейках Москвы и Ленинграда стала посылать своих агитаторов в сельские ячейки для агитации и сбора подписей под платформой оппозиции. Но в деревне сорвалось так же, как и на фабриках и заводах. Среди основной массы крестьянства — бедноты и середняков — чаще всего встречается мнение, что надо положить конец всем шатаниям, которые ведутся со стороны оппозиции, что линия партии есть линия правильная.

Тов. **Тизуменко** говорит: решения ЦК и ЦКК об исключении Троцкого и Зиновьева на нашем трубочном заводе были восприняты и партийцами и беспартийными рабочими с большим энтузиазмом.

Некоторые из далее выступавших товарищей, как Позерн, Ижевцев и др., коснулись вопроса о необходимости несколько облегчить первоначальный период вновь вступающих в партию рабочих, которых обычно сразу загромождают различными нагрузками. Длинный ряд товарищей также подчеркнул то, что задача, поставленная перед нами XIV партийным с'ездом, задача индустриализации страны, за истекшее время в значительной мере претворена в жизнь.

После заключительного слова т. Томского с приветствиями выступили представители рабочих и трудовой интеллигенции, а также были заслушаны приветствия от фабрик им. Халтурина, им. Урицкого и Ижорского завода. На приветствия отвечал секретарь губкома тов. Антипов:

— Несмотря на дезорганизаторскую работу оппозиции, партия еще больше сплотилась вокруг своего ЦК. Наша партия уверена, что при поддержке рабочего класса, крестьянства и лучшей части интеллигенции мы придем к окончательной победе. В вечернем заседании конференция заслушивает доклад Центральной Контрольной Комиссии.

ПАРТОРГАНИЗАЦИИ ОДОБРЯЮТ РЕШЕНИЯ ЦК и ЦКК ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ тт. ТРОЦКОГО и ЗИНОВЬЕВА ИЗ ПАРТИИ.

Рабочие - коммунисты многочисленных заводов и фабрик Советского Союза шлют свое одобрение решениям ЦК и ЦКК — Партконференции, собравшиеся во всех концах СССР, единодушно признают, что эти решения являются единственно правильным ответом партии на преступную, дезорганизаторскую работу троцкистов.

ПАРТИЙНЫЕ ЯЧЕЙКИ.

ФАБРИКА БЫВШ. ЦИНДЕЛЬ.

Партийное собрание фабрики бывш. Циндель (Москва) целиком и полностью одобрило решения ЦК и ЦКК об исключении лидеров оппозиции Троцкого и Зиновьева из партии за их антипартийную работу. В связи с фракционной работой, проводимой некоторыми членами ячейки, собрание решило поставить на бюро ячейки вопрос о дальнейшем их пребывании в рядах ВКП. На собрании присутствовало 200 человек. Резолюция принята 194 голосами при 4 против и 2 воздержавшихся.

ЗАВОД РУССКАБЕЛЬ. (Москва).

На открытом собрании ячейки большое оживление. Пришло много беспартийных. Все интересуются узнать о внутрипартийном положении. После доклада открылись оживленные прения. Высказалось 14 человек. **Единогласно** принята резолюция, одобряющая постановление ЦК и ЦКК.

ЗАВОД «БОЛЬШЕВИК». (Ленинград).

«Актив коммунистов «Большевика» единогласно считает совершенно **правильным** последнее решение ЦК и ЦКК.

Исключение из партии Троцкого и Зиновьева, это—**единственная** мера, которая дает возможность пресечь в корне разлагающую работу оппозиции».

ЗАВОД «КРАСНАЯ ЗАРЯ». (Ленинград).

Актив коллектива завода «Красная Заря» единогласно считает решение ЦК и ЦКК об исключении Троцкого и Зиновьева из партии и вывода из ЦК и ЦКК группы оппозиционеров вполне **правильным**.

«Мы и впредь обещаем ЦК и ЦКК полную поддержку в их борьбе против дезорганизаторов ленинской партии за единство».

* * *

— **В Ростове-на-Дону** состоялись до 200 ячейковых собраний, посвященных последнему решению ЦК и ЦКК. На всех собраниях **приняты** постановления, одобряющие решения ЦК и ЦКК и требующие принятия дальнейших решительных мер против троцкистской оппозиции.

— **В Киеве** на собраниях продолжается обсуждение постановления об исключении Троцкого и Зиновьева. Целиком одобряются решения ЦК и ЦКК.

— **В Калуге** партсобрания фабрик Говардовского района единогласно одобрили постановление ЦК и ЦКК.

— **В Одессе.** Исключение Троцкого и Зиновьева нашло живой отклик у всей партийной организации. На крупнейших предприятиях: Январских мастерских, Госджутовой фабрики, Благоевского сахарного, металлического, Ленинского, лесопильного, кожевенного и ряда других заводов и предприятий приняты единогласно решения, признающие правильными действия ЦК и ЦКК.

— **В Новгороде:** на собрании партколлектива завода им. Халтурина, при обсуждении вопроса об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК, выступил местный оппозиционер Шахнович и предложил резолюцию, направленную против ЦК. Коммунисты-рабочие единогласно отвергли ее, одобрив решение ЦК и ЦКК об исключении тт. Троцкого и Зиновьева.

— **В Уфе** партийное собрание железнодорожных мастерских в количестве 200 человек приветствует решение ЦК и ЦКК и категорически требует полного прекращения оппозиционной деятельности. Резолюция принята единогласно.

ПАРТИЙНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ.

ПЕРВАЯ ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТКОНФЕРЕНЦИЯ.

Ленинградская областная конференция изгнание из большевистских рядов ренегатов Зиновьева и Троцкого считает единственно правильным решением и заявляет, что эта мера встретила единодушную поддержку всех ленинградских пролетариев-большевиков.

ГРОЗНЫЙ.

На открывшейся 7-й грозненской окружной партконференции шумной овацией встречено сообщение об исключении из партии Троцкого и Зиновьева. Партконференция заявляет, что во время дискуссии в ячейках округа полностью отбиты жалкие попытки отдельных местных оппозиционеров оклеветать ленинскую партию и ее ЦК и что грозненские рабочие-большевики будут стоять непоколебимо на ленинских позициях.

СТАЛИН.

XIV сталинская окружная партконференция **единогласно** одобрила решение ЦК и ЦКК.

ЗАПОРОЖЬЕ.

XII окружная партконференция Запорожья полностью **присоединяется** к решению ЦКК и ЦК об исключении из партии Троцкого и Зиновьева. Конференция настаивает перед XV с'ездом партии на исключении из партии, наравне с Троцким и Зиновьевым, всех участников фракционной борьбы против партии.

БЕЛОРУССИЯ.

Открывшиеся в **Минске, Витебске и Мозыре** окружные партконференции в **единогласно** принятых резолюциях полностью одобряют решение ЦКК и ЦК. «Кто не откажется от пути Троцкого и Зиновьева, должен быть исключен из партии».

Партийная конференция Белорусского военного округа единогласно одобрила решение ЦКК и ЦК ВКП(б) об исключении из партии лидеров оппозиции.

ОРЕНБУРГ.

На 18 районных партконференциях единогласно одобрено постановление ЦК и ЦКК.

ДАГЕСТАН.

Дагестанская областная конференция целиком присоединилась к решению ЦК и ЦКК. «Конференция требует принятия решительных мер к недопущению с их стороны антисоветских выступлений».

Аналогичные решения приняты партконференциями: **Верхне-Удинской, Ишимской, Верхне-Камской, Тюменской, Бердичевской, Кунгурской, Амурской и Сретенской, Каменской, Ленино-Свердловской, Самарской, Томской и Устюгской** районными партконференциями, **Нижегородской** городской, **Бийской** городской, **Воронежской и Астраханской** губернскими партконференциями, **Шуйской, Петровской, Саранской, Балашовской, Карачевской, Кузнецкой, Пермяцкой, Первомайской,** 13 партконференцией **Чапаевской стрелковой дивизии,** 13 партконференцией **35-й Сибирской дивизии, Бахчисарайским** общерайонным партсобранием, расширенным бюро **Говардовского** райкома, районным пленумом **Коломенского** укома, кустовыми собраниями ячеек **Верхне-Удинска, Каменским и Уральским** городскими партсобраниями, парт'ячейкой **4-й гребенной фабрики МСНХ.**

ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ ПЕРЕДОВЫХ РАБОЧИХ ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ ЛЕНИНА.

ПОДАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЕМЕ В ПАРТИЮ 27.262 ЧЕЛОВЕКА.

НА ЗАВОДЕ „ЭЛЕКТРОСТАЛЬ“. (Моск. уезд).

Несомненные успехи социалистического строительства в первое десятилетие существования советской власти, совпавшее с десятилетней работой нашего завода «Электросталь», послужили толчком для успешного потока в ряды ВКП(б). За два дня 11 и 12 ноября в ячейку подано 20 заявлений. Вступают в партию рабочие с многолетним производственным стажем, активисты завода: председатель завкома, рабочий-формовщик с 23-летним производственным стажем—тов. Коняев; член МГСПС, член завкома, рабочий-кузнец, с 10-летним производственным стажем — тов. Никитский; член президиума горсовета г. Богородска, браковщик, с 15-летним производственным стажем, тов. Кудинов, и т. д.

Ячейка ВЛКСМ передает в ряды партии наилучших своих представителей: машиниста тов. Мерцалова, кузнеца Чеховского, наждачника тов. Козлова и др.

ПОСТНИКОВ.

В АРТЕМОВЩИНЕ.

ЗА ТРИ ДНЯ ПОДАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ 1.580 РАБОЧИХ О ВСТУПЛЕНИИ В ПАРТИЮ.

Энтузиазм, с которым трудящиеся Артемовщины готовились и встретили 10-ю годовщину Октябрьской революции, вылился в большую тягу рабочих в ряды партии. Подают заявления больше активисты-рабочие, с большим производственным стажем.

По районам, хотя сведения эти и далеко еще не полны, картина тяги в партию представляется в следующем виде: по 10 ноября в Петровском районе подало заявлений о вступлении в партию **543** человека. Большинство из них—старые рабочие горняки высокой квалификации (забойщики, бурильщики, крепильщики).

По Славянскому району в производственные ячейки подали заявления о вступлении в партию **300** чел. В транспортном коллективе Славянск. ж.-д. узла за 6, 7, 8 ноября было подано 200 заявлений о вступлении в партию.

(По телеграфным данным окружкома, на 17 ноября было подано уже 2.493 заявления. **Ред.**).

Мотивировки вступления в партию таковы:

«К Октябрьской революции ни один сознательный рабочий не может стоять вне партии»,

«Вместе с партией будем преодолевать все трудности»,

«Мы желаем работать и бороться в рядах партии»,

«Мы видим, что партия действительно выполняет дело Ленина и оставаться вне партии мы сейчас не можем».

Вступление рабочих в партию проходит при огромном интересе и активности всей рабочей массы. На собраниях, где разбираются анкеты вновь вступающих, выступают рабочие с оценкой, насколько тот или другой из подавших заявления будет полезен для партии.

Эти заявления являются лучшим ответом и опровержением демагогии оппозиции об отходе рабочих масс от партии.

В партию сейчас вливаются новые кадры рабочих и вливаются с намерением «вместе с партией в ее рядах бороться с трудностями и укреплять завоевания Октября».

В ответ на всякие сплетни оппозиционных болтунов и маловеров рабочие Артемовщины отвечают еще большим укреплением своего авангарда—большевистской партии, еще большим стремлением к тому, чтобы расширить имеющиеся достижения, чтобы завершить дело Ленина.

А—СН.

ПО МОСКВЕ.

На 17 ноября по неполным сведениям в московскую организацию подано заявлений о вступлении в партию 4.820 рабочих.

Наибольшее количество вновь вступающих дают крупные фабрики и заводы: «Красный Пролетарий», завод имени Владимира Ильича, ф-ка имени Фрунзе, завод «Серп и Молот», завод АМО и т. д.

Предварительные данные по Замоскворецкому и Краснопресненскому районам показывают, что больше всего среди вновь вступающих — металлисты (около 25 проц.); на втором месте железнодорожники (около 13 проц.); на третьем—текстильщики (около 10 проц.).

В Баку на 15 ноября подано заявлений о вступлении в партию **2.320.**

В Ростове-на-Дону за 16 ноября подано рабочими заявлений о вступлении в партию по городскому району Ростова—334. На фабрике Микояна подано 97 заявлений, на Д. Г. Т. Ф.—70, в порту на электростанции—30, на трамвае—30; в Ленинском районе подано 250 заявлений, из них 65 в Ленинских ж.-д. мастерских и 20 на хлебном заводе. В Нахичеванском районе сегодня **утверждены кандидатами партии 281 рабочий и 1 крестьянин.** Всего же по этому району подано 411 заявлений. (Соб. корр.).

Во Владимире по 16 ноября было подано рабочими заявлений о вступлении в партию **586.** Ячейки приступили к рассмотрению заявлений.

В Брянске в ответ на призыв о вступлении в партию 20 рабочих спичечной фабрики «Волна Революции» подали заявления о вступлении в партию. Всего по губернии по 15 ноября подали заявления о вступлении в партию **384 рабочих и работниц.**

В Твери. За 8 дней в Твери на фабриках «Пролетарка», «Вагжановка» и в вагонном заводе принято в партию **152 рабочих и работниц от станка.**

«Хочу еще больше втянуться в общественную работу. Я думаю, что оппозиция умрет, так как рабочие массы за ней не идут», пишет в своем заявлении ремонтировщик т. Арсеньев.

«Вступаю я в партию потому, что понял правильность партийного руководства. Вместе с партией в рядах этой партии я готов сражаться до победного конца», заявляет возильщик пряжи на «Пролетарке» т. Медведев.

«Оппозиция мешает нам работать; у меня есть твердое убеждение, что партия руководит правильно», говорит ткачиха «Пролетарки» т. Марков.

«Оппозиция говорит, что семичасовой рабочий день провести не удастся, а мы, рабочие, твердо уверены, что общими силами мы семичасового рабочего дня добьемся. В текстильной промышленности можно будет работать 21 час в сутки. Вступая в партию я буду еще энергичнее работать для общего дела», заявляет рабочий прядильной фабрики т. Шатилов. (Соб. корр.).

В Днепропетровске на 26-ю окружную партконференцию явились рабочие, подавшие в октябрьские дни заявление о приеме их в партию. Приветствуя конференцию, рабочие просили принять их в партию. Конференция утвердила кандидатами в члены партии 17 рабочих, подавших заявления.

В Сталинском округе продолжают поступать заявления квалифицированных рабочих - горняков о приеме в партию. На Петровском руднике подано 80 заявлений, на Буденовском—80. Всего по округу на 14 ноября было **учтено 450** заявлений.

В Свердловске и по Уралу по 15 ноября подано **760** заявлений рабочих о вступлении в партию. В Пермском округе подано 189, в Свердловском—172, в Тагильском—163, Златоустовском — 100, Верхнекамском—40, Сарапульском — 38, Челябинском—32, Курганском—21 и в Тюменском—5.

В Новгороде вновь вступило в партию 13 рабочих завода «Пролетарий».

В Ташкенте октябрьский призыв в партию нашел горячий отклик среди рабочих. По предприятиям города подано **254** заявления в течение трех дней. Заявления продолжают поступать в ячейки десятками. (Соб. корр.).

В Калуге и по губернии на 15 ноября было подано **630** заявлений, из них по г. Калуге 28, в Бовардовском районе—114, Боровском—76, Мятлевскому уезду—70, Лихвинскому—64 и по другим уездам—26. (Соб. корр.).

В Вологде 25 рабочих железнодорожников Главных вологодских мастерских подали заявления о вступлении в партию. Среди них имеются рабочие с многолетним производственным стажем.

В Рязани, по неполным сведениям, подало заявления о вступлении в партию по губернии **147** рабочих от станка.

В Вятке с начала кампании подано **107** заявлений.

В Великом Устюге на Красавинской фабрике подали заявление о **желании** вступить в ряды партии **120 рабочих.**

В Иркутске. 300 черемховских горняков вступили в партию, заявив на конференции:

«Оппозиция разлагает ряды партии и несет мелкобуржуазную отраву. Чтобы дать ей отпор, мы вступаем в большевистские ряды».

В Бердичеве на октябрьский призыв в партию откликнулись квалифицированные старые рабочие. Уже подано **120** заявлений о вступлении в партию. На одном государственном кожевенном заводе им. Ильича подано заявлений 30, при чем все заявления—от рабочих свыше 40-летнего возраста, имеющих производственный стаж от 9 до 30 лет. (Соб. корр.).

№ 5 ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 5

К XV С'ЕЗДУ ВКП(б).

Контр-тезисы троцкистской оппозиции о пятилетнем плане народного хозяйства *).

Необходимое предварительное замечание.

В нормальных условиях партийного развития тезисы и всякие вообще документы партийного меньшинства печатаются *до официального открытия* предс'ездовской дискуссии. В свою очередь дискуссия должна предшествовать всяким партийным выборам, которые определяют или предопределяют состав с'езда. Незачем говорить, что дискуссия должна протекать в таких условиях, которые обеспечивали *бы партийной массе возможность* всестороннего обсуждения спорных вопросов. Ни одно из этих условий не соблюдено ни в малейшей мере:

а) Перевыборы бюро ячеек, выборы на районные и уездные конференции, выборы на окружные и губернские конференции проведены и проводятся до дискуссии и без дискуссии.

б) Будущий *партийный* с'езд, таким образом, заранее огражден от влияния борьбы мнений внутри партии. Дискуссия обречена развертываться на холостом ходу. Никакого влияния на с'езд она оказать не может. Это значит, что массе членов партии присваивается не *законодательная*, а *законосовещательная роль*.

в) Однако, даже и эта дискуссия поставлена *в такие условия, которые*, доводя внешние формы дискуссии до исключительной остроты (брань, свист, срыв собраний и пр.), сводят в то же время к минимуму положительное, т.-е. воспитательное, значение дискуссии. Это относится полностью и к вопросу о тезисах.

Тезисы ЦК были опубликованы 25 октября с. г. Нам, большевикам-ленинцам (оппозиции), запрещено было *противопоставить тезисам ЦК нашу платформу*, а на последнем об'единенном пленуме ЦК и ЦКК отвергнуто было наше предложение опубликовать в качестве контртезисов хотя бы только соответственные главы нашей платформы, посвященные тем же вопросам, что и тезисы ЦК. *В результате контртезисы оппозиции появляются за 3 недели до с'езда*, т.-е. после того, как по всей стране пройдут все низовые партийные конференции. В отдаленных частях Союза контртезисы оппозиции появятся уже после от'езда делегатов на с'езд. Чисто-аппаратный порядок подготовки XV с'езда находит в этом факте свое наиболее яркое и очевидное выражение.

Но основные вопросы социалистического строительства сохраняют всю свою силу *независимо от методов подготовки* с'езда. Никогда еще не было в истории случая, чтобы голая организационная механика побеждала правильную политическую линию. Эта последняя всегда проложит себе дорогу через все препятствия. Лишенные—в противоречии с уставом и *традициями нашей партии*—возможности, в качестве меньшинства, повлиять на подготовку XV с'езда, на его состав и на его будущие решения, мы обращаемся с нашими тезисами к общественному мнению партии, прежде всего—ее пролетарского ядра.

I. Основной порок тезисов ЦК.

Каждый рабочий-коммунист ждал от тезисов ЦК по вопросу о пятилетнем плане хозяйства совсем не того, что содержится в тезисах тт. Рыкова и Кржижановского.

Все коммунисты с тревогой задают себе вопрос: что же будет дальше с безработицей; неужели никакого просвета впереди; что говорят об этом цифры имеющихся «пятилеток» и что говорят тезисы ЦК об этих пятилетках? На этот вопрос тезисы ЦК не дают никакого ответа.

Каждый коммунист задает себе другой, не менее важный и всех волнующий вопрос: как будет обстоять дело в ближайшие годы с товарным голодом? Еще в начале этого года тт. Микоян, Рыков, Бухарин и другие, споря с оппозицией, категорически утверждали, что *товарный голод быстро смягчается*. Что же ожидает в этой области рабочих и крестьян в ближайшие годы? Будет ли товарный голод «изживаться» только в речах тт. Микояна, Бухарина и др., или же предложение товаров начнет действительно покрывать спрос? Что об *этом говорят три имеющиеся пятилетки* Госплана и ВСНХ, и что говорят тезисы ЦК об этих пятилетках; как будет изменяться за эти 5 лет товарный голод? На этот вопрос в тезисах-директивах ЦК также не дано никакого ответа.

Совершенно так же обстоит дело и по ряду *других животрепещущих вопросов*, как-то: о несомненно начавшемся росте хлебных цен, о затруднениях с хлебозаготовками, о сокращении экспорта, об угрозе покупательной силе рубля и т. д.

Тезисы ЦК говорят о необходимости «повышения обеспечения **жилищной площадью рабочего населения**», не указывая, в каких размерах. Октябрьская прибавка в 50 млн. руб. на жилищное строительство совершенно ничтожна в сравнении с жилищной нуждой и не на много превышает тот рост ассигнований, который и без манифеста был бы намечен в соответствии *с общим ростом хозяйства*.

В тезисах говорится о необходимости **борьбы против пьянства** вообще, но не содержится и намека на конкретное предложение: сократить доходные поступления от водки и в настоящем бюджетном году и в следующих и соответственно сократить производственную программу винокуренной промышленности. Между тем, деловые хозяйственные планы, годовые и пятилетние, построены целиком на росте душевого потребления водки.

Итак, первый основной порок тезисов ЦК к XV партс'езду заключается в том, что ЦК **не берет на себя перед партией и рабочим классом ответственности ни за один из имеющихся проектов пятилетнего плана**, *ни единым словом не высказывается* об основных идеях, на которых эти пятилетки построены; со своей стороны не дает никаких указаний, в какую сторону они должны быть изменены. Между тем, все опубликованные до сих пор ведомственные пятилетние планы, выработанные *под руководством* членов ЦК—Рыкова, Кржижановского, Куйбышева, Микояна и др.,—находятся в вопиющем противоречии с благопожеланиями предс'ездовских тезисов ЦК. Ничего не будет поэтому удивительного, если готовящиеся в ведомствах новые пятилетки окажутся внезапно «сверх-индустриалистскими» и будут так же мало связаны с сегодняшним днем, так же мало обоснованы и так же мало реальны, как и некоторые другие юбилейные «сюрпризы».

Тезисы в целом представляют собою набор неопределенных **пожеланий** по различным вопросам хозяйственного плана и хозяйственной политики, при чем партии и рабочему классу совершенно не дается указаний на то, могут ли и каким именно образом могут быть осуществлены *эти пожелания на деле. Расплывчатость* и неопределенность тезисов-директив тем более непозволительны, что ЦК, руководящий всем государственным аппаратом страны, имеет полную возможность и по своей роли обязан давать директивы ясные и конкретные, доступные *широчайшим слоям партии и рабочего класса* и не допускающие никаких лжетолкований со стороны хозяйственных органов. Но эта расплывчатость и неопределенность отнюдь не случайны. Они призваны прикрыть практику постоянных колебаний и зигзагов, утерю способности намечать и отстаивать пролетарскую политику против мелкобуржуазного давления и—как неизбежное последствие—практику сползания, т.-е. все возрастающих уступок давлению непролетарских классов.

II. Хозяйственные планы и классовая борьба в СССР.

Второй порок тезисов заключается в том, что авторы их забывают главное и основное, именно, что на теперешней стадии развития нэпа каждый вопрос крупного хозяйственного значения, тем *более пятилетний план всего хозяйства*, является вопросом классовой борьбы. Не трудно бросить лозунг «обогащайтесь» по отношению к тем, кто и без того с успехом обогащался. Такой лозунг всегда будет подхвачен и на все 100 проц. выполнен представителями новой буржуазии города и деревни. Совсем другое дело, когда, наконец-то,—с опозданием на два с лишним года—ЦК провозглашает и в «манифесте», и в тезисах лозунг нажима на кулака и нэпмана. Этот лозунг, если его *брать всерьез, предполагает изменение* всей политики, новую группировку сил, новую ориентировку всех государственных органов. Об этом необходимо сказать точно и ясно. Ведь ни кулак, с одной стороны, ни бедняк—с другой, не забыли, что в течение двух лет ЦК отстаивал совсем другую политику. Совершенно очевидно, что, замалчивая эту свою прежнюю установку, авторы тезисов исходят из мысли, будто для изменения политики достаточно дать новый «приказ». *Между тем, осуществить не на словах, а на деле* новый лозунг нельзя без преодоления ожесточенного сопротивления одних классов и без мобилизации сил других классов.

За последние годы кулак все крепче нажимал на бедноту в деревне и на *государственную власть в городе*, вынуждая ее менять свои хозяйственные планы и расчеты.

Сращивание кулака, частника, буржуазного интеллигента с многочисленными *звеньями не только государственной*, но и партийной бюрократии есть самый несомненный и вместе с тем самый тревожный процесс нашей общественной жизни. Отсюда возникают зародыши **двоевластия**, угрожающие диктатуре пролетариата.

Для того, чтобы отбросить эту опасность, чтобы серьезно нажать на кулака, нэпмана и бюрократа, чтобы, в частности, серьезно обложить кулака добавочными налогами—надо кулака, во-первых, выявить, затем выявить скрываемые им и постоянно растущие доходы его.

Защитить надлежащими мерами батрака и бедноту от кулацкой эксплоатации невозможно без активности самих батрака и бедняка. Но чтобы батраки и бедняки могли подать свой голос и помочь в деле нажима на кулака, надо, чтобы они перестали его бояться. Надо, чтобы им не пришлось сказать в конце концов: *я показал на кулака, а советская власть меня бросила; я остался снова с ним с глазу на глаз, и теперь мне не будет пощады, а податься мне некуда, всюду безработица. Чтобы так все не обернулось*, надо организовать классовую борьбу деревенской бедноты с кулаком всерьез. Тот, кто не решается на такую борьбу, не продумал ее последствий, не выработал ее плана,—тот зря бросается лозунгом «нажим на кулака». Получится демагогическая фраза, *не больше*.

Точно так же обстоит дело с нажимом на нэпмана в городе. В последние годы в городе нэпмановский рубль явно нажимал на рабочую копейку. Он нажимал и в *квартирном вопросе, и в государственном* аппарате, и на рынке, и в школе, и в театре, и пр., и пр. Чтобы повернуть дело в другую сторону, недостаточно дать новую инструкцию налоговым работникам Наркомфина. Только тупой бюрократ может думать, что все дело сводится к этому. *Нажим на нэпмана немыслим без* пробуждения рабочей активности в городе, без возрождения рабочей демократии в советах, без настоящей (а не показной) ответственности всех советских органов *перед рабочими* избирателями. То же относится к профсоюзам и прежде всего—к партии. Обо всех этих капитальнейших вопросах классовой борьбы, без решения которых немыслимо провести сколько-нибудь удовлетворительный пятилетний план хозяйства, в тезисах ЦК нет ни *единого слова*.

Вопрос: кто кого?—разрешается непрерывной борьбой классов на всех участках экономического, политического, культурного фронтов за социалистический или капиталистический путь развития, за соответственное этим двум путям распределение народного дохода, за полноту *политической власти пролетариата или* дележ этой власти с новой буржуазией. В стране с подавляющим большинством мелкого и мельчайшего крестьянства и вообще мелких хозяйчиков важнейшие процессы до поры до времени совершаются распыленно и подспудно, чтобы затем *сразу, «неожиданно» прорваться наружу*.

Капиталистическая стихия находит свое выражение, прежде всего, в расслоении деревни и в росте частника. Верхи деревни, как и буржуазные элементы города, все теснее переплетаются с разными *звеньями государственно-хозяйственного* аппарата. Этот аппарат нередко помогает новой буржуазии окутывать статистическим туманом ее успешную борьбу за увеличение ее доли в народном доходе.

Торговый аппарат, государственный, кооперативный и частный, с'едает громадную долю народного дохода: значительно более одной десятой валовой продукции. С другой стороны, **частный капитал** в торгово-посредническом обороте занимает за последние годы значительно более одной пятой всего оборота, в абсолютных цифрах—свыше пяти миллиардов в год. До сих пор массовый потребитель получает необходимые ему продукты более чем на 50 проц. из рук частника. Здесь для частника основной источник прибыли и накопления. Ножницы сельскохозяйственных и промышленных цен, оптово-розничные ножницы, так называемые «разрывы» цен по отдельным отраслям сельского хозяйства, по отдельным районам, по сезонам, ножницы внутренних и мировых цен (контрабанда),—представляют собою постоянный источник наживы.

Частный капитал собирает ростовщические проценты по ссудам и наживается на государственных займах.

Роль частника очень значительна и в промышленности. Если даже она и падала за последнее время относительно, то росла абсолютно. Частнокапиталистическая **цензовая** промышленность дает валовой продукции на 400 миллионов в год. Мелкая кустарная и ремесленная дает более *1.800 миллионов*. Вместе продукция негосударственной промышленности составляет более ⅕ всей промышленно-товарной продукции и около 40 проц. товарной массы широкого рынка. Преобладающая масса этой промышленности так или иначе связана с частным капиталом. Разнообразные *явные и скрытые* формы эксплоатации массы кустарей торговым и кустарно-предпринимательским капиталом являются чрезвычайно важным и притом растущим источником накопления новой буржуазии. Влияние госаппарата растет, а с ним вместе и бюрократическое *извращение рабочего государства*. Абсолютный и относительный рост капитализма в деревне и абсолютный рост его в городе начинают приводить к росту и политического самосознания буржуазных элементов в нашей стране. Эти элементы пытаются деморализовать—часто не без успеха—и часть коммунистов, с которыми сталкиваются на работе и в быту. Данный Сталиным на XIV с'езде лозунг: **огонь налево!**—не мог не облегчить сплочения правых элементов в партии и буржуазно-*устряловских элементов в стране*.

В тезисах ЦК к с'езду продолжается травля оппозиции, т.-е. той части коммунистов, которая упорно боролась последние годы за нажим на кулака, нэпмана и бюрократа, следовательно, за такое перераспределение народного дохода, без которого *(перераспределения) немыслимо* добиться более быстрой индустриализации, сокращения безработицы, ликвидации товарного голода. Не найдется ни одного политически разумного человека, который бы поверил, что самым лучшим способом нажима на кулака, нэпмана и бюрократа *является нажим на то крыло* партии, которое все время боролось за эту программу действий против нынешнего большинства ЦК. Наоборот, на расправу с оппозицией нынешнее партийное руководство толкает растущий кулак и нэпман. Через бюрократию, засевшую в *государственном и хозяйственном* аппарате, они оказывают давление на партию. «Третья сила»—буржуазно-капиталистические элементы—с нетерпением ждет разгрома ленинской оппозиции, чтобы облегчить себе проведение своей экономической программы—развязывание кулака и нэпмана, смычку с иностранным капиталом путем отмены монополии внешней торговли и пр.

Чтобы организовать правильное распределение народного дохода в интересах более быстрого развития производительных сил, укрепления пролетарской диктатуры и ускорения *социалистического* строительства, необходимо круто изменить общий курс политики.

III. Казенный оптимизм—помощь врагу.

Общая оценка соотношения классовых сил сделана в тезисах неверно, с обычным *в последние годы прикрашиванием* действительного положения дел. В тезисах говорится:

«С точки зрения классовой борьбы и расстановки классовых сил период, в который мы вступаем, характеризуется возрастанием классовой мощи пролетариата, укреплением его союза с бедняцкой и середняцкой массой при *относительном падении и возможном* еще **абсолютном** росте частнокапиталистических элементов города и деревни».

Эта «юбилейная» оценка положения неверна. Она построена на преуменьшении опасностей и поэтому вредна, так как может усыпить бдительность пролетариата.

Прочитав приведенные строки из тезисов ЦК, рабочий-партиец с изумлением должен себя спросить: если силы кулака, нэпмана и бюрократа «относительно падают», а силы пролетариата растут, то зачем же потребовалось менять курс, т.-е. дать новый лозунг—**нажимать** на *буржуазные слои*, да еще **форсированно** нажимать? Не обстоит ли дело как раз наоборот, т.-е. не приходится ли нажать на кулака (пока-что на словах) именно потому, что увеличились его сила и его нажим на пролетариат?

Дело обстоит совсем не так, как рисуют *директивы ЦК*.

Во-первых, тезисы ЦК совершенно неправильно берут за одну скобку капитализм в городе и капитализм в деревне, утверждая, что и аграрный капитализм развивается только абсолютно. На самом деле, капитализм в деревне растет и *абсолютно и относительно, растет с большой быстротой*, и с каждым днем увеличивается зависимость советского государства и его промышленности от сырьевых и экспортных ресурсов зажиточно-кулацкой части деревни.

Во-вторых, не надо ни на минуту забывать, что *рост давления буржуазных* элементов на пролетариат отнюдь не изменяется в точном арифметическом соотношении с экономической статистикой. Развитие аграрного капитализма, подпирающего живучий городской капитализм, оказалось достаточным, чтобы пробудить сознание своей силы у всех буржуазных элементов страны, чувствующих к тому же за своей спиной огромные резервы мирового капитализма.

В-третьих, надо учитывать силы *мирового капиталистического окружения*. Растущий натиск на СССР мирового капитализма делает смелее нашу *внутреннюю буржуазию*, а ряд наших поражений во внешней политике (Китай и т. д.), вызванных в огромной степени оппортунистической политикой ЦК, еще более ухудшил соотношение сил между нашим рабочим классом и совокупными силами его внутренних и внешних врагов. **Внутренняя** *буржуазия напирает*, разумеется, не так смело, не так открыто, не так нагло, как **напирает мировая** буржуазия на диктатуру пролетариата и на его пролетарский авангард. Но эти два напора связаны друг с другом и совершаются одновременно.

Таким образом, давление непролетарских сил на рабочий класс, усугубленное неверной политикой ЦК, не уменьшилось, а возросло. Но признать это, значило бы для теперешнего большинства ЦК признать, что во всех его спорах с оппозицией по вопросам внутреннего развития СССР *полностью и целиком была права* оппозиция. Отбиваясь от ударов оппозиционной критики, подкрепляемой на каждом шагу фактами жизни, большинство ЦК списывает из платформы оппозиции лозунг нажима на кулака и нэпмана (сличи платформу оппозиции и «манифест»). Но желая скрыть свое идейно-политическое банкротство, большинство ЦК запутывается окончательно. Каждый рабочий понимает, что единственно разумным об'яснением такого резкого (пока лишь *словесного) поворота политики является* признание факта **усиления** классово-враждебных пролетариату сил. Большинство же ЦК делает безнадежную попытку об'яснить необходимость «форсированного» нажима на кулака и нэпмана их «ослаблением» по сравнению с пролетариатом. *Таким образом, ЦК дает неверную в корне* оценку соотношения классовых сил в стране, усыпляет активность и бдительность пролетариата, и тем самым подрывает доверие к новому «повороту», разоблачая его как политиканский зигзаг.

Однако, даже при нынешнем режиме, *пытающемся свести на-нет существовавшую* при Ленине рабочую демократию, напор классовых врагов на пролетариат и его партию начинает пробуждать активность наиболее передовых слоев рабочего класса. *Ленинградский* пролетариат своим сочувственным отношением к оппозиции во время демонстрации 17 октября показал, что он уже почувствовал, откуда грозит действительная опасность его классовому господству. Здесь и надо искать путей выхода из надвигающихся политических *затруднений*.

IV. „Исходное положение“.

Наконец, следующий порок тезисов ЦК состоит в том, что в них совершенно отсутствует освещение хозяйственного положения в **данное** время. Без оценки итогов руководства хозяйством за последние два года и учета *ошибок этого руководства* невозможно экономически обоснованное хозяйственное планирование.

Резолюция июльского пленума 1927 г. гласит:

«...общие хозяйственные итоги текущего года, насколько о них можно судить по предварительным данным, оказались благоприятными, и все развертывание хозяйственной деятельности в текущем году было в общем и целом **бескризисным**, свидетельствуя о *значительном улучшении планового руководства* хозяйством страны».

Эти утверждения опрокинуты фактами жизни.

На протяжении последнего года вся официальная печать в один голос утверждала, что товарный голод в стране если не окончательно изжит, то по крайней мере значительно смягчен. Эта теория изживания товарного голода нужна была для опровержения тезиса оппозиции об отставании промышленности от растущих *потребностей населения и народного хозяйства*.

На деле никакого ослабления товарного голода не было, а кажущееся успокоение рынка в первой половине 1926—27 хозяйственного года было достигнуто мерами **искусственного сокращения спроса**. В результате товарный голод стал во весь свой рост уже во второй половине года.

Самое наглядное проявление этого голода—хвосты в городах и совершенно *недостаточное снабжение деревни промтоварами*. Возвещенное казенными оптимистами торжество Наркомторга над рыночной стихией потерпело полный крах.

В 1925—26 г. было заготовлено государственными и кооперативными заготовителями 584,4 млн. пудов. Кроме того, частные и мелкие кооперативные заготовки составили около 300 млн. пудов. Те же заготовители в 1926—27 г. хлеба сняли с рынка **меньше**, чем в предыдущем году.

Несмотря на то, что 1927—28 г. является **третьим** урожайным годом, уже с конца сентября положение на хлебном рынке начинает заметно ухудшаться. Заготовки падают, и к настоящему времени стоят, примерно, на 10 проц. ниже, чем в прошлом году. Если же принять во внимание, что частные и мелкие заготов*ки резко сократились по сравнению* с прошлым годом, то процент недозаготовки будет еще больше. Падение общей массы заготовляемых хлебопродуктов является, с одной стороны, прямым свидетельством глубокого расстройства в отношениях между городом и деревней, а с другой—*источником новых угрожающих нам трудностей*. Срыв планов экспорта, а, следовательно, и импорта, т.-е. тем самым и темпа индустриализации—есть наглядный результат этого положения вещей (Вывоз хлеба в IV квартале 1926—27 г. составил лишь 23 проц. вывоза за соответствующий квартал предыдущего года). К этому присоединяется неслыханный разрыв между заготовительными и потребительскими ценами.

«В 1927 году потребитель платил за пуд ржаной муки на *1 руб. 14 коп.* дороже той цены, по которой заготовитель покупал пуд ржи у крестьянина. По пшенице разница достигает 2 руб. 57 коп. Эта разница в 2 с лишним раза превышает довоенную». («Правда», июль 1927 г.).

Понимают ли нынешние руководители хозяйства смысл этих явлений? Нет, не понимают. Говорят, что в 1927 году стали «много есть» (Рыков, в докладе на Прохоровке), что военная опасность расстраивает хозяйство (если так, что же будет во время войны?—к счастью, это не так), что *плох аппарат (это верно*, конечно). Эти об'яснения не подымаются над уровнем разговоров обывателя-хозяйчика. Три факта являются решающими для об'яснения трудностей на хлебном рынке: нехватка товаров (отставание промышленности), накопление кулацких запасов (расслоение деревни), неосторожная политика в области денежного обращения (чрезмерный выпуск бумажных денег). Кто этого не понимает, тот неизбежно приведет страну к хозяйственному кризису.

О состоянии денежного обращения официально опубликованные и потому широко известные цифры (ниже мы пользуемся только этого рода данными) говорят следующее.

По контрольным цифрам Госплана на*мечалось выпустить червонцев* за весь 1926—27 год на 150 млн руб. В действительности, за этот период выпущено на 328 миллионов рублей, при чем в четвертом квартале вместо 75 млн. руб., намеченных по плану, в действительности выпущено 200 млн.

Обозначилось и резкое ухудшение в развитии нашего коммерческого кредита. Ресурсы кредитной системы (эмиссия и текущие счета) в 1925—26 году сократились почти втрое сравнительно с предшествующим *годом, а в 1926—27 году* произошло дальнейшее ухудшение. Контрольные цифры Госплана предусматривали, что рост вкладов в *1926—27 году* составит 250 млн. руб.; *в действительности же прирост* очень далеко отстал от этой цифры, что привело к напряжению в области кредита, срыву кредитных планов и хаосу в кредитовании отдельных отраслей хозяйства.

Бюджеты последних лет оказались нереальными и по существу дефицитными. *В 1925—26 году действительный* недобор по бюджету составил около 200 млн. рублей. Предварительные итоги бюджета 1926—27 года указывают на значительный недобор доходов железнодорожного транспорта, что привело к позаимствованиям у банков около 100 млн. руб. на *покрытие бюджетного дефицита* по транспорту. Последнее обстоятельство явилось одной из причин чрезмерного выпуска червонцев в третьем квартале. Чрезмерно раздутый бюджет 1926—27 года привел к повышению косвенных налогов, железнодорожных тарифов и некоторых других налогов, что по подсчетам ВСНХ дало удорожание себестоимости на 2,5 проц.

Директива партии о необходимости создания бюджетных резервов в размере 118 млн. руб. в 1925—26 году и 100 млн. руб. в *1926—27 году* за счет превышения доходов над расходами не выполнена ни в какой мере.

Оппозиция видела возможное нарастание трудностей, несмотря на хороший урожай.

«**Практически** говоря, **хороший урожай**—при отсутствии промтоваров—может означать перегонку зерна в увеличенном количестве **на самогон и возросшие городские хвосты. Политически** это будет означать **борьбу крестьянина против монополии внешней торговли, т.-е. против социалистической промышленности**». (Стенограмма заседания апрельского 1926 г. пленума ЦК, поправки тов. Троцкого к проекту резолюции т. Рыкова, стр. 164).

Жизнь целиком оправдала опасения оппозиции. Тов. Сталин пытался извратить смысл сделанных предупреждений и отделаться дешевым зубоскальством.

«Тов. Троцкий,—говорил тов. Сталин,—видимо, исходит из того, что индустри*ализация должна осуществляться* у нас через некоторый, так сказать, «нехороший урожай». (Стенографический отчет XV конференции ВКП(б), стр. 459).

Нынешние затруднения являются естественным результатом проявленного руководителями партии легкомыслия.

Все эти грубые ошибки и просчеты хозяйственного руководства привели к дезорганизации товарно-денежного рынка и угрожающе ослабили позицию червонца. Усилился крестьянский спрос на золото, и выбрасывание деревней червонцев приняло широкий характер. Не имея возмож*ности превратить червонцы в товары*, крестьянство сокращает свои продажи, что приводит к падению хлебных и сырьевых заготовок, росту цен, сокращению экспорта и дезорганизации всего хозяйства.

Можно ли пройти мимо этих фактов при оценке нашего хозяйственного положения, при составлении хозяйственной пятилетки? Скрывать эти факты перед партией только потому, что они бросают слишком яркий свет на политику ЦК за *последние два года, было бы величайшей* ошибкой, прямым преступлением перед партией.

V. Душевое потребление и товарный голод.

Социалистическое производство есть производство не для прибыли, а для удовлетворения потребностей. Это—основной исторический критерий наших успехов. Какую же картину развертывает в этом отношении опубликованная пятилетка Госплана?

Личное потребление промышленных товаров, нищенское и в настоящее время, должно вырасти за пять лет всего лишь на 12 проц. Потребление хлопчатобумажных тканей в 1931 году, составляя 97 проц. от довоенного, будет в 5 раз меньше, чем в Соединенных Штатах в 1923 г.; потребление угля будет в 7 раз меньше, чем в 1926 г. в Германии, в 17 раз меньше, чем в С.-А. С. Ш. в 1923 г.; потребление чугуна будет в 4 с лишним раза меньше, чем в Германии в 1926 году, в 11½ раз меньше, чем в С.-А. С. Ш. в 1923 году; производство электрической энергии будет втрое меньше, чем в Германии в 1926 г., в 7 *раз меньше, чем в С.-А. С. Ш.* в 1923 г.; потребление бумаги составит к концу пятилетия 83 проц. довоенного. Более «оптимистическая» опубликованная пятилетка ВСНХ не меняет существенно приведенных соотношений; так, например, душевое потребление хлопчатобумажных *тканей в 1931—32 г. составит* только 106,8 проц. довоенного. Все это через 15 лет после Октября! Преподносить к десятилетию Октябрьской революции такого рода крохоборческий, насквозь пессимистический план значит на деле работать против социализма.

Рука об руку с этими ничтожными нормами душевого потребления идет возрастание товарного голода.

Пятилетка Госплана вычисляла товарный дефицит на 1930—31 год приблизи*тельно в 400 млн. руб.* Это исчисление оказалось, однако, ошибочно преуменьшенным. Исходя из данных Госплана, ВСНХ определяет товарный дефицит для 1930—31 года в 1½ миллиарда рублей, а НКТорг—в 1.200 млн.

Новейший вариант ВСНХ, специально *приспособленный под «оптимистические»* требования сверху, делает все, чтобы искусственно уменьшить товарный дефицит, но не может свести его ниже 800 миллионов рублей. Диспропорция возрастает таким образом, *заранее опрокидывая* все надежды на снижение цен.

По замыслу Госплана, диспропорция должна быть устранена путем повышения рабочей квартирной платы в 2½ раза против нынешней, примерно на 400 млн. рублей в год. Так как у зажиточно*го населения есть избыток покупательной* силы, то чиновники Госплана, в том числе и коммунистические, пытаются исправить это положение путем урезки реальной заработной платы рабочих. Трудно поверить, что такой способ достижения рыночного равновесия предлагается ответственными органами рабочего государства!

Однако, мы знаем уже, что действительный товарный дефицит составит не 400 миллионов, а гораздо большую сумму: от 800 млн. до 1½ миллиарда. Ясно, что планы, приводящие к таким результатам, должны быть названы не планами социалистического строительства, а *планами* экономической и политической катастрофы.

Колоссальному дефициту промышленных товаров будут с неизбежностью соответствовать: возрастающие мертвые хлебные запасы у деревенских верхов, возра*стающая дифференциация* крестьянства, возрастающие продовольственные и экспортные затруднения и, как результат всего,—возрастающий напор на монополию внешней торговли.

Есть ли выход из этих надвигающихся затруднений? Есть. Указывают ли *тезисы ЦК этот выход? Ни в малейшей* степени. Что говорят тезисы ЦК по самому важному и острому вопросу о диспропорции?—Ничего, кроме бессодержательных общих мест. А под прикрытием этих общих мест на деле происходит разбухание косвенных налогов и в частности—водочного налога, т.-е. самых вредных для народного хозяйства методов ослабления товарного голода.

Косвенные налоги дают основную массу доходных поступлений нашего бюджета *(без транспорта и Наркомпочтеля)*. Их доля систематически увеличивается и в обще-налоговых доходах с 55 проц. в 1924—25 г. до 64 проц. в 1925—26 г. и 67 проц. в 1926—27 г. (проценты подсчитаны на основании абсолютных цифр, приведенных в статье зам. наркомфина М. Фрумкина в «Экономической Жизни» от 1 октября 1927 г.; в сумму косвенных налогов включены и пошлины).

Большую часть косвенных налогов платит город, прежде всего—рабочий класс. Это иллюстрируется следующими цифрами о распределении платежей по акцизам: земледельческое население уплатило в 1924—25 г. 1 р. 46 к., в 1925—26 г.—2 р. 64 к. на душу: неземледельческое население в 1924—25 г.—12 руб. 93 коп.; в 1925—26 г.—18 р. 98 к. на душу. *Процентное отношение* платежей по акцизам к доходу возрастает в 1925—26 г. по сравнению с 1924—25 годом у рабочих на 0,8 (с 5,0 до 5,8), у служащих—на 1,3 (с 5,4 до 6,7), а у владельцев торгово-промышленных предприятий на 0,1 (с 6,6 до 6,7) (из мате*риалов Наркомфина «Опыт исчисления* тяжести обложения отдельных социальных групп населения в 1924—25 и 1925—26 гг.»). Таким образом, распределение национального дохода между классами в этом пункте направлено целиком против рабочего класса. Это значит, что большая часть расходов на государственный аппарат *ложится* на рабочий класс, составляющий лишь около одной восьмой всего работоспособного населения страны. Пора поставить вопрос о постепенной систематической замене косвен*ных налогов прямыми. И по этому назревшему* вопросу тезисы ЦК хранят упорное молчание.

Водка. Среди косвенных видов обложения все бо̀льшую роль играет водочный налог. В тезисах ЦК провозглашена официально борьба «против пьянства». Как *же эта новая директива на ближайшее* пятилетие отразилась на пятилетнем плане винокуренной промышленности?

Согласно пятилетке Госплана, производство и потребление на душу населения должны возрасти: тканей—на 41 проц., галош—88 проц., стекла—96 проц., чугуна—113 проц., мыла—121 проц., **водки—на 227 проц.** Таким образом, производство предметов первой необходимости возрастает гораздо медленнее, чем производство водки, которое более чем утраивается. И это после того, как потребле*ние водки за последние годы росло с* 0,6 бутылки на душу населения в 1924—1925 году до 2,9 бутылки в 1925—1926 году и 4,3 бутылки в 1926—1927 году (см. пятилетку Госплана, стр. 73). Винокуренная промышленность, согласно пятилетке, оказывается «веду*щей» отраслью промышленности*. Таким образом, провозглашенную в тезисах борьбу с пьянством пока-что предполагается вести путем увеличения душевого потребления водки втрое против теперешнего.

VI. Капитальные затраты.

Намечаемая всеми пятилетками перспектива неслыханного обострения товарного голода,—если эта перспектива не будет опрокинута решительной классовой *политикой советской власти*,—означала бы серьезнейшее потрясение советской хозяйственной системы. Перед лицом этой перспективы и ЦК должен был бы, казалось, искать выхода в твердой и энергичной политике систематического увеличения капитальных затрат на промышлен*ность*.

Между тем, **по пятилетке Госплана** капитальные затраты промышленности из года в год почти не возрастают (1.142 миллиона в 1927—28 г.—1.205 мил*лионов в 1930—31 г.*), а в процентном отношении к общей сумме вложений в народное хозяйство падают с 36,4 до 27,8 проц. (стр. 83). Чистые вложения в промышленность из средств государственного бюджета, по программе пятилетки, падают за те же годы с 220 *миллионов до 90!* (стр. 147). Новые цифры Госплана предусматривают более значительный рост капитальных затрат (1.250 млн. в 1927—28 г.—1.588 млн. в 1930—31 г.). Не говоря уже о том, что партии не известны реальные основания для этих повышенных исчислений, необходимо отметить, что и *при этом* варианте вложения извне в промышленность увеличиваются в совершенно недостаточной мере (с 147 млн. в 1927—1928 г. до 201 млн. в 1930—31 г.).

Эти цифры на практике окажутся еще меньше, как это было и до сих пор (*сравни, например,* «Расчетный баланс между промышленностью и бюджетом на 1925—26 и 1926—27 гг.», опубликованный в «Сводном Производственно-Финансовом Плане ВСНХ СССР», стр. 224—229 и 381).

Не лучше обстоит дело и с опубликованной **пятилеткой ВСНХ**, по которой вложения в промышленность извне должны упасть с 285,3 млн. руб. в 1927—1928 г. до 104,5 млн. руб. в 1931—1932 г. (стр. 125). Доля собственных *средств промышленности, т.-е. прибыли* и амортизационных отчислений, в предусмотренных капитальных затратах непрерывно повышается за тот же период с 75 до 95,5 проц. (стр. 124). Это значит, что чем дальше, тем меньше бюджет будет служить орудием ускорения индустриализации и направления средств кулака и нэпмана в промышленность.

Что говорят тезисы ЦК по этому важнейшему вопросу пятилетнего плана? Какие они дают цифры капитальных затрат? *Цифры необходимых размеров* финансирования промышленности для ликвидации товарного голода? Никаких. Они ограничиваются только бесформенным указанием, что

«увеличение внутрипромышленного накопления, наряду с перераспределе*нием в пользу индустрии народного* дохода, позволит осуществить капитальные вложения в промышленность в размерах, обеспечивающих необходимый рост производства и его рационализацию.

Таким образом, никакого делового, конкретного ответа по основному вопросу социалистического строительства ЦК не имеет. Но говорить о «ведущем начале—*промышленности» и об укреплении смычки* города и деревни, не умея указать конкретных мер к предотвращению разрастания товарного голода до чудовищных цифр в 1.000—1.500 млн. рублей, значит вести партию вслепую к величайшим хозяйственным потрясениям.

Зато мы имеем по этому вопросу ответ Госплана. В той же пятилетке, в которой Госплан предвидит указанный выше рост товарного голода, он устанавливает, что лечить эту болезнь можно *и должно* **только за счет рабочего класса.** Пятилетка Госплана не возлагает никаких надежд на из'ятие доходов городской буржуазии, так как:

«во-первых, эта *наша новоявленная* после революции прослойка нэповской буржуазии в нашем городском населении очень тонка, и уже поэтому не может служить источником для бюд*жетных из'ятий*, а, во-вторых, это отнюдь не самостоятельный источник, ибо, облагая налогами доходы капиталистического сектора, мы все равно можем извлечь из него только то, что создано трудом крестьян и рабочих». (Стр. 28).

Итак, Госплан полагает, что извлекать средства для индустриализации из *доходов капиталистов нельзя* и безнадежно потому, во-первых, что их немного, и потому, во-вторых, что эти доходы созданы трудом рабочих и крестьян!

Но, с другой стороны, и «деревня» (читай: кулак) не может служить источником социалистического накопления *вследствие низкого уровня производительности* труда и низкого душевого дохода. Отсюда делается естественный вывод, что

«**основным источником и для бюджетных из'ятий и для социалистического накопления вообще может служить лишь более производительный ВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ труд**» (читай: рабочий класс).

Пятилетка Госплана не получила официального признания, но «сумма идей», *которая нашла в ней свое выражение*, чрезвычайно характерна для нынешнего хозяйственного руководства. Эта пятилетка ясна. Она является обоснованием практики, мечтающей заткнуть противоречия нашего развития усиленным нажимом на мускулы рабочего, охраняя—под любым *предлогом—накопления* капиталистических слоев. Но что противопоставляют этой политике тезисы ЦК?—Ничего. Дают ли они решительный отпор этим тенденциям?—Нет. Дают ли они самостоятельный план решения коренного вопроса о капитальных затратах промышленно*сти?—Нет. И этим они помогают* тому, что на практике все больше торжествуют антипролетарские тенденции в основном вопросе о соотношении социалистических и капиталистических элементов нашего хозяйства.

VII. Положение рабочих и переход на 7-часовой рабочий день.

Зарплата. Относительно размеров возможного повышения заработной платы в течение ближайшего пятилетия и роста производительности труда все имеющиеся пятилетки дают разные ответы. Тезисы ЦК *не дают и в этой области никакой* хотя бы приблизительной цифровой директивы, ограничиваясь несколькими бессодержательными общими фразами.

Вместе с тем и в составленных до настоящего времени пятилетних планах вопросы труда поставлены совершенно не*удовлетворительно*.

Пятилетний план должен предусмотреть такое увеличение реальной заработной платы, которое означало бы на деле систематическое, а к концу пятилетия значительное, повышение жизненного уровня рабочего класса. Между тем, разработан*ные Госпланом варианты пятилетних* планов не дают гарантии действительного, серьезного улучшения рабочего быта, не говоря уже о том, что пятилетка Госплана обходит полным молчанием столь важную отрасль, как охрана труда. *Согласно этим* планам, номинальная заработная плата за пять лет должна вырасти приблизительно на 33 проц.—первый вариант, на 26 проц.—последний вариант, реальная заработная плата около 50 проц.—первый вариант, около 40 проц.—последний вариант. *Таким образом, даже это* далеко не достаточное повышение заработной платы предположено в значительной части осуществить за счет понижения цен.

Между тем, нынешняя политика—политика товарного голода—ставит осуществимость значительного понижения цен, а следовательно и *поднятия реальной* зарплаты, под очень большой вопрос. Доказательством может служить явная несостоятельность расчетов уже на первый год пятилетки. На 1927—28 г. предположен *был рост номинальной заработной* платы на 6,5 проц., а реальной—на 11—12 проц. Однако, движение цен в последнее время делает эти предположения о повышении **реальной** зарплаты нереальными.

Между тем, значительное снижение **реальной** *заработной платы*, начавшееся в 1926 году, было преодолено лишь к началу 1927 года. Месячная зарплата в первых двух кварталах 1926—27 хозяйственного года составляла в среднем по крупной промышленности в московских *рублях* 30 р. 67 к. и 30 р. 33 к. против 29 р. 68 к. осенью 1925 года. В третьем квартале зарплата составила, по предварительным исчислениям, 31 р. 62 к. Таким образом, реальная зарплата в нынешнем году лишь ничтожно превышает осенний уровень 1925 года. *Разумеется, зарплата и* общий материальный уровень отдельных категорий рабочих и отдельных районов, прежде всего столиц—Москвы и Ленинграда, несомненно, выше указанного среднего уровня. Но, с другой стороны, материальный уровень очень широких *рабочих слоев значительно ниже* даже этих средних цифр. Рост заработной платы отстает от роста производительности труда. Напряженность труда растет, нагрузка на мускулы рабочего повышается. *Безработные прямо или косвенно ложатся* на бюджет рабочего. Проводимая ныне рационализация производства неизбежно ухудшает положение рабочего класса, поскольку не сопровождается таким развертыванием промышленности, транспорта и пр., которое поглощало бы увольняемых рабочих. *Особенно трудным является* материальное положение чернорабочих, сезонных рабочих, женщин и подростков.

Что касается **жилищных условий для рабочих**, то в настоящий момент на душу рабочего населения приходится 9 квадратных аршин (см. контр. цифры Госплана на 1926—27 г.). В городах жилплощадь, приходящаяся на рабочих, ниже, чем у всех других слоев населения, и все время уменьшается. *Уже один этот факт* неопровержимо свидетельствует о возрастаю*щем материальном нажиме других классов* на пролетариат. Мало того, согласно опубликованной пятилетке Госплана, при затратах на жилстроительство около 700 млн. рублей в конце 1931 г. норма общей жилплощади будет ниже, чем в 1926 году. При затратах около 1 миллиарда рублей, предполагаемых пятилеткой ВСНХ,

---

*) Троцкисты-авторы называют этот свой документ: «Тезисы большевиков-ленинцев (оппозиция) к XV с'езду ВКП(б)».

через пять лет будет лишь сохранена существующая теперь жилищная норма рабочих. Вместо того, чтобы или принять эту наметку Госплана или ее отвергнуть как пессимистическую, дав при этом указание, за счет чего произвести увеличение жилстроительства, тезисы ЦК ограничиваются по этому больному вопросу общим пожеланием об увеличении жилплощади для рабочих. Как этого достигнуть при теперешнем темпе индустриализации, об этом в тезисах не говорится ни слова.

Еще более недопустимым образом обходят тезисы **вопрос о безработице.** Предсказания госплановской пятилетки насчет безработицы в 1927 году уже провалились. Вместо *цифры госплановской* пятилетки в 1.131 тыс. мы имеем в апреле этого года 1.478 тыс. зарегистрированных безработных, а по данным Госплана к началу 1927 г. число всех безработных равнялось 2.275 тыс., *включая* 600 тыс. сезонных (опубликованная пятилетка ВСНХ, стр. 93). Согласно расчетам т. Струмилина в первом проекте пятилетки, аграрное перенаселение деревни, при условии *поглощения сельским хозяйством* новых 8 миллионов работников и отхода в город 3 миллионов, «в лучшем случае лишь не возрастет против теперешних его размеров» (пятилетка Госплана, стр. 16). Из этого следует, что для удержания хотя бы нынешнего уровня безработицы в городе и деревне нужно гораздо более быстрое развертывание промышленности в сравнении с планами всех имеющихся пятилеток.

Обслуживание страхкассами безработных вызывает совершенно справедливые нарекания с их стороны. Средний размер пособия равен около 5 довоенным рублям. Этой помощью охвачено, примерно, только 20 проц. безработных членов профсоюзов.

2 миллиона безработных в городах и 1 миллиард пудов неиспользованных хлебных запасов в деревне—это наиболее яркая и наглядная картина тех противоречий, перед *которыми стоит наше хозяйство*, и которые в огромной степени накоплены в результате ошибок теперешнего руководства.

Что такое безработица при государственном хозяйстве?

Это прежде всего — недостаток новых средств производства, нового капитала у государства.

А что такое миллиард пудов неиспользованных хлебных запасов?

Это—мертвый капитал советского общества, находящийся в руках главным образом зажиточно-кулацких слоев деревни. 150 млн. пудов хлеба из полумиллиарда пудов, остающихся после отчисления страхового запаса, дали бы нам *новых средств производства* на сотни миллионов рублей (считая эти средства производства в наших внутренних ценах). Этот огромный новый капитал дал бы возможность занять многие десятки тысяч *безработных, выбросить на рынок* на сотни миллионов добавочных товарных масс и дать мощный толчок развитию всего хозяйства. Оппозиция ни на одну минуту не поколебалась бы взять на себя обязательство провести в жизнь этот план в качестве одной из составных частей своей общей программы выхода из кризиса. Большинство же ЦК беспомощно топчется и осуждено топтаться на одном месте, упорствует в своих ошибках, еще *более* обостряя и без того трудное положение. Никуда не годится та политика, которая беспомощное топтание выдает за высшую «осторожность»!

* * *

В своей платформе оппозиция исходила из той простой мысли, что для успешности строительства социализма нужно, чтобы рабочий класс на деле, на жизненном опыте из месяца в месяц и из года в год ощущал и сознавал повышение *своего материального и культурного уровня* и свою возрастающую роль во всех областях строительства и творчества. Вот почему оппозиция ополчалась против попыток осуществлять режим экономии или *рационализации путем нажима на рабочих*. Вот почему оппозиция требовала более решительного повышения заработной платы рабочего и ряда других мер как необходимой предпосылки роста производительных сил.

Программа практических мер по улучшению положения рабочих была изложена в платформе оппозиции.

Исходя из этой своей программы оппозиция при обсуждении юбилейного манифеста предлагала построить его рабочую часть на следующих практических предложениях:

1) Пресечь в корне всякие поползновения к удлинению 8-часового рабочего дня. Не допускать злоупотреблений наймом временной рабочей силы и подведения постоянных рабочих под сезонных. Отменить все удлинения рабочего дня во вредных цехах, допущенные в отступление от ранее изданных положений.

2) Ближайшей задачей признать **повышение заработной платы**, по крайней мере в соответствии с достигнутым повышением производительности труда.

3) Пресечь бюрократические безобразия в области рационализации. Рационализация должна быть тесно связана с надлежащим развертыванием промышленности, плановым распределением рабочей силы и с борьбой против растраты производительных сил рабочего класса, в частности против растраты кадра квалифицированных рабочих.

4) Ряд мер для смягчения последствий безработицы; увеличение пособий безработным, *в первую очередь индустриальным*; удлинение сроков выдачи пособий безработным от 1 до 1½ лет; энергичная борьба против экономии на застрахованных; широко задуманные планы многолетних *общественных работ и т. д.*

5) Систематическое улучшение жилищных условий для рабочих. Твердое проведение классовой политики в вопросах квартирной платы. Не выселять сокращаемых и увольняемых рабочих из занимаемых ими жилищ.

6) Коллективные договоры должны проходить через действительное, а не показное обсуждение на собраниях рабочих.

7) Положить конец *постоянным* изменениям норм и расценок.

8) Усилить ассигнования на технику безопасности и улучшение условий труда.

9) Произвести пересмотр всех раз'яснений кодекса законов о труде и отменить те из них, которые дали ухудшение условий труда.

10) В отношении работниц: за равный труд—равная зарплата.

11) Признать недопустимым введение бесплатного ученичества. Недопустимо фактически проводящееся снижение зарплаты подросткам - рабочим.

12) Режим экономии ни в коем случае не должен проводиться за счет жизненных интересов рабочих. Необходимо вернуть рабочим отнятые у них «мелочи» (ясли, трамвайные билеты, более длительные отпуска и т. д.).

13) Усилить лечебную помощь рабочим на предприятиях (амбулатории, больницы и т. д.).

14) В рабочих районах увеличить число школ для детей рабочих.

Эти предложения оппозиция внесла на заседании коммунистической фракции второй сессии ЦИК СССР (15 октября 1927 г.) в Ленинграде, где впервые обсуждался вопрос о манифесте.

И тут же, в этих же предложениях, особым пунктом мы писали:

«После этого поставить на очередь практическое проведение реформы рабочего дня с целью дальнейшего сокращения рабочего дня до 7 часов».

Таковы ответы оппозиции на вопрос об улучшении положения рабочих.

Большинство ЦК неизменно обвиняло по этому поводу оппозицию в демагогии, *в защите «цеховых» интересов пролетариата* и задавало один и тот же вопрос: где взять средства?

Разумеется, всякий коммунист стоит за сокращение рабочего дня. Социалистическое *государство может и должно итти от* 8-часового рабочего дня к 7- и 6-часовому рабочему дню. Об этом не может быть спора. И если бы вопрос о введении 7-часового рабочего дня был поставлен практически, серьезно, то, конечно, каждый из нас счел бы своим долгом помочь проведению этого в жизнь. Но манифест поставил этот вопрос крайне неопределенно. В самом деле, что сказано на этот счет в манифесте?

«В отношении производственных фабрично-заводских рабочих обеспечить на протяжении ближайших лет переход от восьмичасового рабочего дня к семичасовому рабочему дню без уменьшения заработной платы, для чего обязать Президиум ЦИК и СНК Союза ССР приступить не позже, чем через год, к постепенному осуществлению этого постановления по отношению к отдельным отраслям промышленности в *соответствии с ходом переоборудования и рационализации* фабрично-заводских предприятий и ростом производительности труда».

Итак, не позже, чем через год, «приступить» (!) к «постепенному» осуществлению, начав **с отдельных отраслей промышленности** (каких именно—не сказано), проводить все это по мере роста рационализации, улучшения оборудования и роста производительности труда. Вообще же проведение 7-часового рабочего дня обеспечить «на протяжении ближайших (скольких?) лет». Ничего точного, ясного, категорического.

В пятилетние планы наших хозорганов вопрос этот не вошел. Никакого предварительного обсуждения с рабочими не было ни в партийном ни в профсоюзном порядке. Каждый рабочий и все мы в том числе, конечно, будем стоять за 7-часовой день, если это не будут пустые слова, предс'ездовское «красное яичко», если зарплата при этом не будет снижаться и т. д.

В течение двух лет на всех перекрестках кричали о нашей мнимой «демагогии» *именно за то, что мы выдвигали во главу* угла вопрос о зарплате. «Где взять средства»,—гремели нам в ответ. Ну, а где взять средства на проведение 7-часового рабочего дня? Если проводить его *без сокращения зарплаты рабочих*, то это должно обойтись миллионов в 500 в год для промышленности и транспорта. Если эти средства мы найти можем, тогда надо **спросить самих рабочих:** куда **прежде всего** направить эти средства—на поднятие ли зарплаты, на жилищное строительство или на 7-часовой рабочий день? Почему же ЦК не спросил об этом рабочих? Ведь здесь дело идет не о дипломатических тайнах, не о сношениях с чужими державами, где можно ссылаться на секреты. Мы-то думаем, что средства найти можно, если не на словах, а на деле начать нажим на кулака, нэпмана, бюрократа, если серьезно предпринять передвижку в бюджете.

* * *

Как представлялся вопрос о семичасовом рабочем дне руководителям нынешнего большинства всего только год назад, об этом лучше всего свидетельствует речь тов. Бухарина на XV партконференции, в заседании 2 ноября 1926 г.

Тов. Бухарин следующими словами изображал линию оппозиции:

«У нас социал - демократический уклон,—как же это так? Ведь мы требуем большего жалованья рабочим, мы требуем 40 проц. бедноты от налога освободить и в Амстердамский Интернационал не хотим входить».

На это т. Бухарин возражал:

«А я вас спрашиваю... если бы на С'езде Советов мы имели чисто парламентскую буржуазную фракцию? (Сталин: *«Меньшевистскую»*). *Я не говорю* уже о меньшевистской, но если бы мы имели даже **буржуазную фракцию?** Что же вы думаете, она не проявляла бы величайшего рабочелюбия? Да, **она высказалась бы за 7-часовой рабочий день...** Почему бы она все это говорила? Потому, что ей надо было бы опереться на массы для того, чтобы спихнуть нас. А уж потом она распропоказала *бы им этот семичасовой рабочий* день!..

Тов. Троцкий (по поводу взглядов оппозиции) говорит: «Что же тут социал-демократического?» Но это значит только то, что *вы не поняли* основной механики развития политических сил»

(Стенограф. отчет, стр. 592—593).

Эти замечательные слова сказаны были как бы специально для того, чтобы облегчить партии понимание «механики» политического развития той фракции, теоретиком которой состоит Бухарин. Еще только год назад в качестве наиболее яркого, наиболее очевидного примера социальной демагогии Бухарин приводил лозунг 7-часового рабочего дня. Он вкладывал этот лозунг в уста не только меньшевистской но и чисто буржуазной фракции. На такую явную авантюру могла бы,—по мысли Бухарина,—пуститься та или другая группа для того, чтобы завоевать (или, *может быть, удержать в своих руках?*) власть, а затем уже показать рабочим (по Бухарину: распропоказать), что означает этот 7-часовой рабочий день на деле. Таким образом, механику политической *демагогии в связи с 7-часовым рабочим* днем Бухарин очень точно и конкретно раз'яснил за год до того, как оказался **вынужден сам прибегнуть к ней.**

В данном случае не может помочь даже и обычная бухаринская ссылка на «изменившуюся обстановку», которая-де превращает в реальность то, что год или два тому назад было будто бы оппозиционной демагогией. Ведь и сейчас еще 7-часовой рабочий день не вводится в жизнь: он только намечен к проведению в течение «ближайших лет». И если всего лишь год назад Бухарин приводил лозунг 7-часового рабочего дня как крайний образец злейшей демагогии, то приходится сделать тот вывод, что обстановка действительно резко изменилась—только не в хозяйственном, а в партийно-политическом отношении: пробуждение пролетарского авангарда и рост оппозиции вынудили фракцию Сталина дополнить политику репрессий политикой безответственной демагогии.

Во всяком случае, партия имеет право сказать:

Либо ЦК был прав вчера, когда утверждал, что для более быстрого повышения *материального уровня* масс нет средств; в таком случае величайшим легкомыслием является провозглашение 7-часового рабочего дня;

либо же 7-часовой рабочий день осуществим,—и в таком случае в корне ложны были обвинения в демагогии по адресу оппозиции, которая требовала более планомерного и решительного повышения жизненного уровня масс.

Ускорить темп индустриализации, улучшить жизненный уровень рабочих масс и подготовить условия для действительного, а не словесного перехода к 7-часовому рабочему дню можно только посредством выпрямления всей линии партии.

VIII. Корни наших затруднений.

Общую, основную причину наших хозяйственных затруднений можно в кратких словах сформулировать так.

Промышленность развивается за последние *годы слишком медленно, отставая* от развития народного хозяйства в целом, так что у города нехватает товаров в обмен на продукты деревни. Неправильная политическая линия—в частности *неправильная налоговая политика* облегчает кулачеству сосредоточение в его руках львиной доли хлебных и иных запасов. Эта диспропорция является постоянным источником роста паразитических элементов, спекуляции, *громадных прибылей* капиталистических слоев.

В то же время идет быстрый рост капиталистических элементов в земледелии на базе мелкого товарного производства. Растет, благодаря этому, **зависимость государственного хозяйства от кулацко-капиталистических элементов** в области сырья, экспорта, продовольственных запасов.

Опираясь на свои усиливающиеся экономические позиции и растущие запасы, *кулацкие элементы, в союзе со своим* капиталистическим дополнением в городе, ломают хозяйственные планы советской власти, ставя фактически свой кулацкий предел экспорту, а тем самым и капитальным затратам и темпу *индустриализации*, т.-е. фактически темпу социалистического строительства.

В прямой связи с этими основными явлениями находится слабое развитие экспорта, недостаток импорта средств производства, недостаток новых капиталов для постройки новых заводов, расширения и переоборудования старых, непрерывный рост безработицы в городе и в деревне.

В результате, к концу десятилетия мы имеем не только хозяйственные успехи, как-то: непрерывный рост продукции государственной промышленности, рост капитальных затрат и нового строительства, увеличение товарооборота между городом *и деревней при абсолютном и относительном* росте кооперации и госторговли, улучшение материального положения среднего крестьянства,—но рядом с этим мы имеем и несомненный рост затруднений социально-классового характера.

Оппозиция требовала более быстрого развития промышленности путем более крепкого и систематического налогового нажима на кулака и частника и путем *сжатия чудовищного бюрократического* аппарата. Большинство ЦК обвиняло оппозицию в «сверх-индустриализме» и в «панике» перед кулаком. Большинство плавало без руля и без ветрил и надеялось на авось. Нынешними затруднениями партия расплачивается за хвостистскую политику руководства.

К началу настоящего года скопление натуральных запасов хлеба в деревне, главным образом у кулаков и зажиточных, достигло 800—900 млн. пудов. Эти запасы, превысившие необходимый страховой фонд, продолжают быстро расти и к концу нынешнего сельскохозяйственного года повысятся еще на 200—300 миллионов пудов и перевалят за миллиард. Этот факт является грозным показателем закупорки товарооборота с деревней, результатом чего будет неизбежно приостановка роста посевных площадей. Мы имеем здесь перед собой следствие недостаточного *развития промышленности*, не могущей обеспечить обменного фонда на эти запасы в деревне. Медленное развитие промышленности задерживает развитие земледелия.

В *теснейшей связи с накоплением* натуральных запасов в деревне находится вопрос о недостаточности нашего экспорта и о срыве наших экспортно-импортных планов зажиточно-кулацкими слоями деревни. *Когда тов. Каменев осенью* 1925 года совершенно правильно об'яснял невыполнение экспортного плана по хлебу тем обстоятельством, что кулак задержал запасы хлеба и тем самым сорвал этот *план, на него посыпался град нападок* и специально заказанных для «опровержения» статистических таблиц. Но теперь скопление натуральных запасов в деревне, недосягаемых для наших заготовителей, превратило положение тов. Каменева в азбучную истину для каждого хозяйственника. Более того, его преемнику тов. Микояну приходится иметь дело со срывом первоначального экспортного плана по хлебу в настоящем году, с перспективой срыва и импортного плана, и без того крайне урезанного. Этот второй «просчет» является тем менее простительным, что он сделан два года спустя после первого, т.-е. в условиях, когда последствия дифференциации деревни стали очевидны для всех. В своей статье в № 252 «Правды» тов. Микоян совершенно правильно указывает на то, что «обороты нашей внешней торговли являются **лимитами** (пределами), которые определяют темп нашего индустриального развития». Кто же устанавливает эти лимиты? Размеры внешней торговли определяются отчасти цифрой нашего промышленного экспорта (35,8 проц.—в 1925—26 г.), главным же образом—размерами сельскохозяйственного экспорта, давшего в 1925—26 году 64,2 проц. всего вывоза. А так как хлебные и сырьевые экспортные излишки мы получаем прежде всего от *зажиточных слоев деревни* и так как именно эти слои больше всего придерживают хлеб, то и оказывается, что через экспорт нас «регулирует», прежде всего, кулак и зажиточный. Внешняя торговля *справедливо* считается у нас одной из важнейших командных высот государственного хозяйства. Капиталистическое развитие нашей деревни приводит к тому, что известная и очень важная часть этой *командной высоты (важная, поскольку мы* являемся преимущественно аграрной страной) переходит к нашему классовому врагу. Здесь перед партией и рабочим классом вырисовывается во весь свой рост один из наиболее угрожающих итогов той политики, которую проводил ЦК со времени XIV парт'сзда под лозунгом «огонь налево». Этот убийственный итог делается теперь понятным каждому рядовому рабочему. Этот итог означает: урезывание экспорта при наличии миллиарда пудов натуральных хлебных запасов, затруднения с *ввозом необходимейшего сырья*, в том числе для текстильной, шерстяной, кожевенной отраслей промышленности, изготовляющих предметы широкого потребления, затруднения с ввозом необходимейшего *машинного оборудования*, затруднения в области расчетов по кредитным обязательствам за границей, рост товарного голода в городе и деревне.

Об'ективный смысл хозяйственной политики ЦК *за последние два года свелся* к тому, что под ее покровом происходил усиленный рост позиций капиталистического сектора, прежде всего в земледелии, который теперь явно давит на хозяйственные планы советской власти, ломая их. Это видят теперь и слепые (см. выше цитированные заявления т. Микояна и другие места из той же его статьи).

Но только тот, кто хочет оставаться слепым и дальше, может не видеть, что указанные выше затруднения прямым путем приводят к вопросу о **монополии внешней торговли.**

Из создавшегося положения, которое долго тянуться не может, есть только два выхода.

Первый выход — это *предлагаемый* оппозицией обязательный хлебный заем у 10 проц. зажиточно-кулацких дворов деревни в размере 150—200 миллионов пудов. По удовлетворении потребности *городов этот хлеб вывозится за границу*, а на вырученную валюту закупается добавочное количество сырья и оборудования для промышленности и, таким образом, создаются внутри страны добавочные массы *товаров для сокращения товарного голода* в деревне и продовольственных неурядиц в городе.

Кто отказывается от этого пути, тому остается только отступление от монополии внешней торговли, привлечение к экспорту-импорту иностранного капитала, ввоз иностранных товаров для деревни и вывоз скопившихся масс хлеба. Теперешнее большинство ЦК, при усвоенной им политике топтания на одном месте во всех острых вопросах, органически неспособно **во-время** избрать для решения вопроса ни левый путь, ни правый. Но сама нерешительность ведет к тому, что решения будут приниматься спешно, в порядке паники и неизбежно на путях правой политики.

Оппозиция нигде и никогда не говорила, будто ЦК решил отменить монополию внешней торговли, признать все старые долги и проч. Идея отмены или «смягчения» *монополии внешней торговли нигде* официально не провозглашается, ни на собраниях, ни в печати. Но в канцеляриях разных ведомств и в узких кругах дельцов, в том числе и коммунистических, *«реформа» системы внешней* торговли, в смысле ее «смягчения», все более откровенно признается необходимым условием роста сельскохозяйственного экспорта и развития производительных сил страны (*разумеется*, на капиталистическом, а не на социалистическом пути). Общее направление политики ЦК и об'ективные ее последствия сильнее всяких словесных обязательств. Против надвигающегося зигзага вправо в вопросе о внешней торговле оппозиция и предупреждает партию.

Как же отвечают на все эти краеугольные вопросы хозяйства и социалистического строительства тезисы ЦК? Никак! В качестве ответа на все затруднения тезисы ЦК говорят следующее:

«**Единственно правильным путем изживания вышеуказанных диспропорций** является путь понижения **себестоимости промышленной продукции** *на основе энергично проводимой рационализации* индустрии и ее расширения, следовательно, на основе политики **снижения промышленных цен**; путь **развития трудоемких культур в деревне и индустриализации** *самого сельского* хозяйства (через развитие, в первую очередь, индустрии по первичной обработке продуктов сельского хозяйства); путь всемерного **привлечения мелких сбережений** (*внутренние займы*, сберегательные кассы, привлечение вкладов в кооперацию, постройка кооперативных заводов) и увязка их с кредитной системой».

В какой же мере соответствует этим расплывчатым директивам плановая практика, нашедшая свое выражение в пятилетках Госплана и ВСНХ?

Опубликованная пятилетка Госплана проектирует в области промышленности снижение отпускных цен на 16,8 проц. и прирост производительности труда на 50,5 проц. (см. пятилетку Госплана, стр. 155). Опубликованная пятилетка ВСНХ проектирует снижение промышленных цен на 17,5 проц. (стр. 648) и прирост производительности на 50,7 проц. (стр. 102). Новый вариант пятилетки ВСНХ, еще неопубликованный, проектирует снижение отпускных цен на 22 проц. и рост производительности труда на 66 проц.

На ряду со снижением цен пятилетки предусматривают следующее снижение себестоимости: пятилетка Госплана—17,7 проц. (стр. 155), ВСНХ—16,5 проц. (стр. 407), новый вариант ВСНХ—24,4 проц.

Все эти пятилетки исходят из того, что в области сельского хозяйства цены остаются неизменными, а рост производительности труда в земледелии составит 15 проц. на душу сельского населения (пятилетка Госплана, стр. 12).

По поводу этих предположений надо сказать, прежде всего, что опыт снижения себестоимости, проводившийся за последние два года, отнюдь не способен внушить надежду на то, что эта задача—при данном руководстве—может быть решена. В *1925—26 г.* предполагалось *снизить* себестоимость на 5—7 проц.; в действительности произошло повышение ее на 1,7 проц.

Директива о снижении себестоимости промышленных товаров в 1926—27 г. на 5 проц. осталась невыполненной.

За первое полугодие 1926—27 года себестоимость промышленной продукции не *только не понизилась, как это намечалось* по плану, но даже повысилась на 1,2 проц. Итоги второго полугодия вряд ли существенно изменят картину. В лучшем случае речь может итти о снижении за *год в размере 1,5—2 проц.*

Несмотря на эту неудачу, промышленность, *в порядке проведения кампании* по снижению цен, снизила свои отпускные цены, примерно, на 5 проц. Результатом было значительное сокращение накопления промышленности. Кооперация и госторговля также провели *снижение* цен не за счет экономии и удешевления аппарата, а, главным образом, за счет сокращения накоплений.

Это значит, что вся кампания по снижению цен была основана на чисто-административном нажиме, а не на продуманной *системе экономических мероприятий*. Именно поэтому обходы формально сниженных цен носили массовый характер.

Приводя официальные индексы цен, Госплан (в сентябрьском обзоре кон'юнктуры) должен был сам признать, что

«*цены на изделия промышленности*, находясь под влиянием политики снижения цен и запрещения подымать цены на недостаточные товары, не отражают всей остроты разрыва на рынке промтоваров между спросом и предложением». («Экономическая Жизнь» от 27 октября 1927 г.).

Это есть по-чиновничьему замазанное признание того, что на деле массовый потребитель реального снижения не почувствовал.

В то же время огромное расхождение между внутренним уровнем цен и уровнем *мировых цен* за 1927 год еще *более* ухудшилось сравнительно с осенью 1926 года. На 1 июля 1927 г. наши оптовые цены более чем в 2½ раза превосходили мировые оптовые цены, не говоря уже о розничных, где расхождение *еще больше.* («Финансы и Нар. Хоз.», № 42).

Политика снижения себестоимости, отпускных и розничных цен, поднятия производительности труда есть единственная политика, которую может и должна проводить советская власть. Но тезисы ЦК *опять-таки забывают мелочь: противоречивость* нашего хозяйственного развития, классовую обстановку СССР, столкновение интересов между социалистическим строительством пролетариата и интересами капиталистического сектора нашего хозяйства.

Совершенно ясно, что *предпосылкой* снижения себестоимости и цен является, в первую очередь, переоборудование заводов и постройка новых. Между тем, тезисы ЦК старательно обходят вопрос о том, что *для этого необходимо* предварительно перераспределить народный доход, перебросив значительную часть его из капиталистического сектора в социалистический, от кулацкого хозяйства—в государственную промышленность, от нэпмановского накопления—на улучшение материального положения рабочего класса как необходимое условие повышения производительности его труда. Об этом оппозиция твердит уже давно, и с этим у нас безнадежно запоздали под тем предлогом, что если тронуть кулака и зажиточного, то середняк за него обидится.

Умалчивая об этом, тезисы ЦК неизбежно переносят тяжесть решения всей этой задачи на плечи рабочего класса.

Действительно, новый вариант пятилетки ВСНХ предусматривает сокращение себестоимости в значительной мере за счет более жестких норм по труду, за счет снижения накладных расходов на зарплату (освобождение предприятия от расходов на коммунальные услуги, ясли, дома отдыха и т. д.) и снижения процента отчисления на социальное страхование.

Мало того. Тезисы ЦК не хотят понять, и, во всяком случае, не говорят партии о том, что политика снижения цен на промышленные товары будет обозначать не только расширение товарооборота с деревней и смягчение товарного голода, что необходимо и полезно, не только укрепление смычки с беднотой и середняком и укрепление их хозяйства, что является громадным достижением, но неизбежно будет означать и создание более благоприятных условий накопления для кулацкой верхушки деревни. Кулак сможет обменять свои запасы на большее количество промышленных товаров и тем еще более усилит свое накопление, т.-е. орудие своего давления на середняка и бедноту, и повысить свой удельный вес. Если бы тезисы ЦК отдавали себе отчет в этом, они должны были бы рядом с политикой снижения себестоимости и цен указать ряд мер, направленных против использования результатов этой правильной политики капиталистическими элементами нашего хозяйства.

Что нужно сделать для избежания такого результата?

Нет и не может быть спора о том, что нужно стремиться к систематическому **снижению себестоимости** в промышленности и систематическому **снижению промышленных цен**, при неизменности их на *с.-х. продукты. Но одно* это не решает вопроса о преодолении диспропорции. Необходимо одновременно во всех пятилетних планах предусмотреть систематически возрастающее из'ятие сотен миллионов рублей на *индустриализацию из накоплений* крепкого, зажиточного и особенно кулацкого хозяйства, на ряду с нажимом на частника и «уплотнением» бюрократии. Иначе вся тяжесть развертывания промышленности в условиях *снижения* промышленных цен ляжет на плечи рабочего класса. Между тем, ни в одной из пятилеток, ни в тезисах ЦК даже не поставлен вопрос о том, куда пойдут огромные накопления зажиточной части деревни, которые будут расти из года в год помимо всего прочего также и вследствие того, что сельскохозяйственные продукты будут обмениваться на непрерывно снижающиеся в цене промышленные товары.

IX. Где взять средства?

На *вопрос, где взять средства для* более смелого, более революционного разрешения задач действительной индустриализации и более быстрого под'ема культуры масс, т.-е. задач, от разрешения которых зависит *судьба социалистической* диктатуры, оппозиция отвечает:

Основным источником средств является перераспределение народного дохода путем правильного использования бюджета, кредита и цен. Дополнительным источником средств должно явиться правильное *использование связей с мировым хозяйством*.

1) Чистые вложения из бюджета на нужды индустриализации могут и должны достигнуть 500—1.000 миллионов в год в течение ближайшего пятилетия.

2) Через налоговую систему необходимо: а) *провести действительное обложение* всех видов сверхприбыли частных предпринимателей в размере не менее 150—200 миллионов рублей, а не 5 миллионов, как сейчас; б) в целях *усиления экспорта, из'ять у зажиточно-кулацких слоев*, примерно у 10 проц. крестьянских дворов, в порядке займа не менее 150 миллионов пудов хлеба из натуральных запасов. По удовлетворении потребности городов этот хлеб даст возможность ввезти из-за границы добавочное количество сырья и оборудования для промышленности.

3) Решительную политику систематического и неуклонного **снижения отпускных и розничных цен** и сжатия *оптово-розничных «ножниц»* нужно проводить на деле таким образом, чтобы снижение цен распространялось в первую голову на предметы широкого потребления рабочего и крестьянина (без практикуемого ныне *ухудшения* качества, и без того крайне низкого) и чтобы это снижение не лишало госпромышленность необходимого накопления, а шло главным образом путем увеличения товарной массы и за счет снижения *себестоимости*, уменьшения накладных расходов, сокращения бюрократических аппаратов и т. д.

Более сообразующаяся с условиями рынка, более гибкая, более индивидуализированная, т.-е. считающаяся с положением каждого товара на рынке, политика снижения отпускных цен может сохранить в руках госпромышленности громадные суммы, питающие ныне частный капитал и торговый паразитизм вообще.

4) **Режим экономии**, который должен был согласно прошлогоднего воззвания Сталина—Рыкова дать 300—400 миллионов рублей в год, на деле дал совершенно ничтожные результаты. Режим экономии есть вопрос классовой политики и может быть осуществлен только под непосредственным нажимом масс. Для этого рабочие должны **сметь** нажимать. Снизить непроизводительные расходы на 400 *миллионов рублей в год вполне возможно*.

5) Умелое использование таких орудий, как монополия **внешней торговли**, иностранные кредиты, концессии, договоры технической помощи и т. д., может отчасти дать дополнительные средства, а главное, чрезвычайно повысить целесообразность наших собственных затрат, оплодотворяя их новой техникой, ускоряя весь ход нашего развития и тем самым укрепляя нашу действительную социалистическую *независимость* от капиталистического окружения.

6) Вопрос о **подборе людей**—снизу до верху—и о неправильных между ними взаимоотношениях является не в последнем *счете финансовым вопросом*. Чем хуже подбор, тем больше нужно средств. Правильному подбору и правильным отношениям противодействует бюрократический режим.

7) **Хвостизм** *хозяйственного руководства* означает на практике потерю многих десятков миллионов как пеню за непредусмотрительность, несогласованность, кроохоборчество, отставание. Так, одна только текучесть рабочего состава наших промышленных, торговых и пр. предприятий, вызываемая в огромной степени непредусмотрительностью и бесплановостью, обходится государственному хозяйству, по некоторым исчислениям, около полмиллиарда рублей («Торгово-Пром. Газета» от 2 августа 1927 г., № 173).

8) Налоговые средства не могут покрыть всех возрастающих требований народного хозяйства. **Кредит** должен становиться все более важным рычагом *перераспределения народного дохода для целей* социалистического строительства, что прежде всего предполагает укрепление режима *твердой валюты* и здоровое денежное обращение.

9) Более классово-выдержанная хозяйственная политика, сужающая рамки спекуляции и ростовщичества, облегчит более *успешную мобилизацию частных накоплений* государственными и кредитными учреждениями и несравненно более широкое, чем ныне, финансирование промышленности в форме долгосрочного кредита.

10) Сокращение огромных издержек обращения, поглощающих почти 19 проц. народного дохода против 8,5 проц. довоенных, и ускорение оборачиваемости государственных капиталов явятся также источником значительных средств.

11) Государственная продажа водки введена была первоначально в виде опыта и с тем, что главная часть дохода от нее пойдет на дело индустриализации, прежде всего на поднятие металлургии. В действительности дело индустриализации только потеряло от введения государственной продажи водки. Опыт следует признать совершенно неудавшимся. При советском строе государственная продажа водки означает минус не только на стороне частного хозяйства, как при царизме, но главным образом на стороне государственного хозяйства. Увеличение прогулов, небрежная работа, повышение *брака, порча машин, рост несчастных* случаев, пожары, драки, увечья и пр. измеряются в год сотнями миллионов рублей. Государственная промышленность теряет от водки не меньше, чем получает *от водки бюджет, и в несколько раз больше*, чем сама промышленность получает из бюджета. Прекращение государственной продажи водки в кратчайший срок (2—3 г.) автоматически повысит материальные и духовные ресурсы индустриализации.

Таков ответ на вопрос, где взять средства. Неправда, будто темп индустриализации упирается непосредственно в отсутствие ресурсов. Средства скудны, но они есть. Нужна правильная политика.

* * *

Пятилетки Госплана и ВСНХ должны быть категорически отвергнуты и осуждены, как в корне несовместимые с задачей «превращения России нэповской в Россию социалистическую».

Необходимо осуществить передвижку в деле распределения налоговой тяжести между классами, нагрузив кулака и нэпмана, облегчив рабочих и бедноту. Понизить удельный вес косвенных налогов.

Обеспечить безусловную устойчивость денежной единицы. Упрочение червонца *требует снижения цен с одной* стороны, бездефицитного бюджета —с другой. Недопустимо использование эмиссии для покрытия бюджетного дефицита.

Нужен строго целевой бюджет, бездефицитный, *жесткий*, не терпящий ни лишнего, ни случайного.

В бюджете 1927—28 г. надлежит значительно повысить ассигнование на оборону (преимущественно на военную промышленность), на промышленность вообще, на электрификацию, на транспорт, жилстроительство, на *мероприятия по* коллективизации сельского хозяйства.

Дать решительный отпор покушениям на монополию внешней торговли. Взять твердый курс на индустриализацию, электрификацию и рационализацию, построенную на повышении технической мощи хозяйства и улучшении материального положения масс.

X. Два пути.

В стране существуют две исключающие *друг друга основные позиции*. Одна—позиция пролетариата, строящего социализм, другая—позиция буржуазии, стремящейся повернуть развитие на капиталистические рельсы.

Лагерь буржуазии и тех слоев мелкой буржуазии, которые тянутся за ней, возлагает все свои надежды на частную инициативу и личную заинтересованность товаропроизводителя. Этот лагерь ставит ставку на «крепкого крестьянина» с тем, чтобы кооперация, промышленность и внешняя торговля обслуживали именно его. Этот лагерь считает, что социалистическая промышленность не должна рассчитывать на государственный бюджет, что темп ее развития не должен нарушать интересов фермерско-капиталистического накопления. Борьба за повышение производительности труда означает для крепнущего мелкого буржуа нажим на мускулы и нервы рабочего. Борьба за снижение цен означает для него урезку накоплений социалистической промышленности в интересах торгового капитала. Борьба с бюрократизмом означает для мелкого буржуа распыление промышленности, *ослабление планового начала*, отодвигание на задний план тяжелой индустрии, т.-е. опять-таки приспособление к крепкому крестьянину, с близкой перспективой ликвидации монополии внешней торговли. *Это—путь устряловщины.* Это течение, сильное в стране, оказывает влияние и на некоторые круги нашей партии.

Как могла бы выглядеть программа этих кругов для **сегодняшнего** дня? Без риска ошибиться можно сказать, что эта программа, примерно, заключала бы следующие пункты:

Первое.—Сокращение уже намеченного минимального плана капитальных затрат.

Второе.—Перераспределение этих уже сокращенных затрат между производством средств производства и предметов потребления в пользу последних.

Третье.—Импорт готовых товаров из-за границы.

Четвертое.—Кредитный зажим в *отношении промышленности*.

Пятое.—Сокращение ассигнований по госбюджету для промышленности.

Эта программа будет поддерживаться Кондратьевыми *всех оттенков*. Для них она гораздо более «жизненна», чем бухаринское «форсированное наступление» на кулака и капиталистические элементы вообще. Осуществление ее на деле означало *бы воспроизводство нынешних* затруднений на расширенной основе, новый, еще более правый маневр, новый удар по пролетариату и социалистическому строительству.

Пролетарский путь выражен в следующих словах Ленина: «Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, *когда пролетарская* государственная власть окончательно подавит сопротивление эксплоататоров и обеспечит себе совершенную устойчивость на началах крупного коллективного производства и *новейшей* (на электрификации *всего* хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и *расслоенной* деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и их собственной выгодой переходить к крупному коллективному, машинному земледелию». (Резолюция II конгресса Коминтерна). Под этим углом зрения должна строиться вся политика партии (бюджет, налоги, промышленность, сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля и пр.). Такова основная установка оппозиции. Это—путь социализма.

Между этими двумя позициями—все ближе к первой—проходила линия партийного *руководства за последние два года*, состоящая из коротких зигзагов влево и глубоких—вправо. Ни внезапно провозглашенный на страницах газет «крутой поворот», ни тезисы ЦК к с'езду ни в *малейшей мере не обеспечивают* партии правильной, ленинской политики в дальнейшем. Наоборот. Несмотря на словесный «поворот», огонь попрежнему и в еще более жесткой форме направлен *налево, а не направо*.

Однако, несмотря на напряженность обстановки, крайне обостренную грубыми ошибками нынешнего руководства, дело еще поправимо. Но надо менять, и притом круто менять, линию партийного руководства в том направлении, которое дал Ленин.

Чтобы организовать правильное распределение народного дохода в интересах более быстрого развития производительных сил, укрепления пролетарской диктатуры *и ускорения социалистического строительства*, необходимо в первую голову:

а) осудить лозунг «огонь налево»;

б) понять и провозгласить, что опасность угрожает справа, т.-е. со стороны растущих *буржуазных классов города и* деревни и поддерживающих их устряловских и полуустряловских элементов как за пределами партии, так и внутри ее;

в) не скрывать перед партией ничего *из существующих затруднений*;

г) прекратить травлю против оппозиции, призывающей партию организовать пролетарский отпор возрастающей буржуазной и бюрократической опасности, и издать для сведения всей партии платформу большевиков-ленинцев (оппозиции).

За ленинскую линию в хозяйственной политике.

Штрейкбрехеры наших дней и их „контр-тезисы".

I. Предварительные замечания. О дискуссии, о „Дискуссионном Листке", о тайных пороках оппозиционной стратегии.

Перед нами—троцкистские «контртезисы» о пятилетнем плане народного хозяйства. Конечно, троцкистская оппозиция не была бы сама собой, если бы по случаю пятилетнего плана народного хозяйства СССР не «упомянула» о том, что поражение в Китае «в огромной степени» обязано «оппортунистической политике ЦК», если бы она наперед не попыталась дискредитировать состав XV партийного с'езда; если бы она не издала в тысячный раз звук по поводу «обогащайтесь»; *если бы при этом не приняла добродетельную* позу и не стала изображать, будто ее «травят», не печатают в «Дискуссионном Листке», будто вся «дискуссия развертывается на холостом ходу», и т. п.

Между тем, вся партия и сама оппозиция знают прекрасно, что оппозиционные документы печатаются в гораздо большей степени, нежели это соответствует ее удельному весу в партии (0,7 *проц.!*), и *притом печатаются*, несмотря на «подвиги» в МВТУ, несмотря на антисоветские уличные выступления оппозиционеров, несмотря на то, что сплошь и рядом оппозиционные документы составляются в форме ***прокламации к врагам партии*** и немедленно перепечатываются белогвардейскими листками. Ясно, с другой стороны, **почему** предс'ездовская дискуссия оказывается для оппозиции «*дискуссией на холостом ходу*». Потому что дискуссионный «успех» оппозиции для нее убийственен; потому что из 364 тыс. членов партии за оппозицию голосуют **2.423**, а за партию **360.784** (итоги на 16 ноября); потому что **особенно сокрушительным** поражение оппозиции оказывается в **пролетарских** ячейках, потому что партийные коллективы таких гигантов, как «Красный Путиловец» и «Красный Треугольник», встречают оппозиционных штрейкбрехеров «в штыки»! (Или, может быть, оппозиция заявит, что путиловцы, это—«устряловцы», «карьеристы», «трусы», которым-де следует поучиться у таких октябрьских «храбрецов», как Зиновьев и пр.).

Хотя троцкисты реальное положение дел знают недурно, они, по понятным соображениям, избегают приводить данные об их «успехах» в рабочих ячейках. И как раз именно под влиянием того, что оппозиция **разбита на-голову** в рабочих ячейках, *она теперь в своих «контртезисах»* (и по вопросу о деревенской политике и по вопросу о пятилетнем хозяйственном плане) дипломатически прячет концы в воду. В самом деле, на всем про*тяжении огромного полотнища* оппозиционных контртезисов благовидно «смылись» **главные, наиболее острые и наиболее бесстыдно-меньшевистские обвинения**, брошенные оппозицией в лицо партии. Куда девалось «*крепчайшее блюдо*» оппозиции—обвинение в **термидоре**, обвинение в том, что в СССР господствует **контрреволюционная**, термидорианская власть? Куда спрятаны **«бонапартистские** шаги руководства» (заявление Троцкого на президиуме ИККИ)? Где обвинения **членов ЦК ВКП(б) в фашизме**? Что *сталось с «рационализацией»*, как орудием «**выпиливания**» рабочих (оппозиционная платформа)? Где притаился клеветнический тезис о том, что **«ВКП—задушена»**, или, как *переводят на уличный язык оппозиционные* ад'ютанты: **«ВКП, это—тюрьма»?** Ведь **ни одно** из этих грязных обвинений нигде никогда и никем из оппозиции до сих пор **не снято**! И если они благоразумно **не** *фигурируют* **в «тезисах»**, то смысл двуличной стратегии сей ясен, как дважды два—четыре.

В официальных контртезисах, выставляемых на суд возмущенной уже партии и XV *парт'с'езда*, **до конца** *оппозиционно*-меньшевистскую премудрость рекомендуется **не** договаривать,—**а всю тяжелую** артиллерию с наиболее зловонными снарядами (термидоры, Бонапарты, фашисты, Переверзевы) *выводить* **на улицу, за пределы партии.** Перед рабочими-большевиками «острые углы» по возможности обходить, прикидываться даже невинно-пострадавшими («нас травят!»), а с беспартийной улицы тем азартнее палить в ВКП меньшевистской картечью,—таков незатейливый «план» лидеров оппозиции.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТР.

За ленинскую линию в хозяйственной политике.

2. О тезисах и контр-тезисах; о некоторых приемах „критики"; о том, как „у буржуазии все чудесно, а у пролетариата все плохо"; о душевом потреблении, о ценах, о „Манифесте".

Как бы, однако, оппозиция ни избегала давать открытые, ясные формулировки, предпочитая каучуковые фразы и недоговаривание; как бы она ни старалась толкать на «жуткие» выводы самих читателей,—все равно, каждому, кто внимательно прочтет оппозиционные контртезисы, совершенно ясно, что эти тезисы, по существу дела, представляют не что иное, как **экономическое обоснование штрейкбрехерской политической позиции троцкистов наших дней.**

В самом деле. Достаточно хотя бы в беглых чертах сопоставить тезисы и «контртезисы», чтобы убедиться, что это так.

Тезисы по докладам тт. **Рыкова и Кржижановского** на XV с'езде (опубликованы 25 октября в «Правде») представляют собой основные **директивы по составлению пятилетнего плана народного хозяйства.** В них развит **принципиальный курс** хозяйственной политики партии на предстоящий период. В строгом соответствии с этим принципиальным курсом ЦК,—а если директивы будут приняты на с'езде, то и с'езда, ведется подготовка и разработка конкретного пятилетнего плана развития экономики СССР. Тезисы-директивы ЦК исходят из совершенно определенной оценки «итогов и перспектив социалистического строительства», из учета особого социально-классового содержания наших экономических высот. По всем важнейшим принципиальным вопросам хозяйственного плана тезисы дают хозяйственным органам совершенно определенные, точно формулированные задания (в вопросе о **темпа** развития хозяйства в целом, в вопросе о соотношении с международным рынком, в вопросе о *динамике соотношения города и деревни*, в вопросе о политике **индустриализации**, о политике планового **развертывания тяжелой и легкой индустрии**, об эффективности капитальных вложений, о политике **цен**, кредите, перераспределении национального дохода, о преодолении трудностей, о безработице, о *жилфонде и пр.*, о политике **классовой борьбы** против частного капитала и кулака, о роли **массовых организаций** в решении задач социалистической рационализации и т. д., и т. п.).

Конечно, эти тезисы-директивы можно оспаривать, можно каждый из них деловым образом обсуждать. Не так поступает *троцкистская оппозиция*. В своих пространных «контртезисах» она попросту обходит содержание директив ЦК, она их **не считает нужным разбирать** по существу. *Единственное*, чем оппозиция тезисы ЦК удостаивает, это упреками в стиле: «предс'ездовские благопожелания», «набор неопределенных пожеланий», «расплывчатость и неопределенность тезисов-директив», «бессодержательные общие места», даже неоднократное обвинение в «демагогии» и т. п. весьма «содержательные» упреки. Ни одного из пунктов тезисов ЦК оппозиция не берет на себя труда опровергнуть. Видимо здесь—**в существе** разбираемого вопроса—ей сказать нечего!

Зато оппозиция, по примеру **капитана** Копейкина, занимается «распространением пространства» на совсем **другие** темы. Она вкось и вкривь «исследует» современное хозяйственное положение (для того, конечно, чтобы «доказать», что оно из рук вон плохо). И она пытается разбирать конкретный пятилетний хозяйственный план, который, кстати сказать, на основании директив ЦК **еще окончательно не составлен.**

Она ожесточенно «критикует» различные положения, надерганные из существующих проектов пятилеток (конечно, из любой пятилетки на выбор,—смотря «по потребностям»), при чем применяет бесхитростный прием такого сорта. Если те или иные плановые расчеты и директивы кажутся ей «преувеличенными», если та или иная из намеченных цифр велика, то оппозиция *об'являет*, что это—«казенный оптимизм—помощь врагу». Если же та или иная цифра кажется ей «недостаточной», низкой, то оппозиция *немедленно величает это низменным «крохоборством»*. Если намечено мало—то **плохо**: «работаете против социализма», «крохоборствуете»; если намечено много—*тоже плохо: «помогаете врагу»*, «казенные оптимисты», «демагоги». Понятно, что **такого рода** «критикам» угодить вообще невозможно.

Но суть не в этих мелких шулерских приемах—увиливание от существа спора, критика **несуществующего** плана, одновременные упреки и в «демагогии» и «крохоборчестве»—хотя, конечно, и эти приемы аттестуют оппозицию не очень лестно. Политический смысл, «основной порок» оппозиционных **«контртезисов»**—и не только «контртезисов», но **всех выступлений и всей позиции троцкистской партии**—заключается в том, что они направлены целиком на обоснование **идеологии штрейкбрехерства:**

«У буржуазии... все отлично, у нас все плохо. У капиталистов все подготовлено чудесно, у рабочих все плохо». (Ленин).

Этот разоблаченный и высмеянный Лениным «крикливый пессимизм» штрейкбрехеров переносится последними с предоктябрьской обстановки 1917 года на обстановку 1927 г. Тогда *они выступали* штрейкбрехерами пролетарского восстания. Теперь «юбиляры» Октября выступают **штрейкбрехерами социалистического строительства.** *И теперь мотив*: «у буржуазии все отлично, у рабочих все плохо»—делает музыку и дает тон **всем** их выступлениям: и в тезисах, и в речах, и на ячейках, *и на улице.*

Посмотрите, как «расставлены» фигуры на оппозиционной шахматной доске: у международной буржуазии дело хорошо, у СССР—плохо; в капиталистических С. Ш. Америки электрической энергии производилось в 1923 году во столько-то раз больше, чем в СССР будет производиться в 1931 году; нэпман и кулак СССР растут, наступают; рабочие отступают; «нэпманский рубль» давит «пролетарскую копейку» (вспомним, как Троцкий в былые дни сочинял целые поговорки о **социалистическом** рубле!); давление «**непролетарских классов увеличивается**», а **руководство пролетарской диктатуры** ведет политику «величайших катастроф»; «растет зависимость государственного хозяйства от кулацко-капиталистических элементов», усиливающиеся «кулацкие элементы в союзе со своим капиталистическим дополнением в городе ломают хозяйственные планы советской власти». У нэпмана, кулака, бюрократа—успехи, у пролетария—минусы, «проигрыши», «пассивы» «в международной и во внутренней политике и везде», «на рынке, в школе, театре». Даже «Манифест ЦИК СССР» есть не достижение, а всего только «юбилейный сюрприз», предс'ездовское «красное яичко». **Ну, как тут не дезертировать** в результате **такой** оценки положения?

Посмотрите, с другой стороны, **в каких пропорциях и в какой форме** «признаются успехи» пролетарских государств. **99,9 проц.** оппозиционных «контртезисов» *«доказывают»*, что у нэпмана-кулака-буржуя—хорошо, у рабочих—плохо. 0,1 проц. (еще меньший процент, чем процент оппозиции на ячейках?) *нехотя признают «достижения»*. Но **в какой форме?** О достижениях буквально «цедят сквозь зубы».

Например:

«В результате в концу десятилетия мы имеем **не только хозяйственные успехи** (как-будто есть люди, которые считают, что мы имеем **только** хозяйственные успехи. **Д. М.**), как-то: непрерывный рост продукции государственной промышленности, рост капитальных затрат и нового строительства, увеличение товарооборота между городом и деревней при абсолютном и относительном росте кооперации и госторговли,—но рядом с этим мы имеем и несомненный рост затруднений социалистического характера».

И это **единственное** место об успехах, из которого вдобавок абсолютно не ясно, **какой же общий баланс—плюс или минус!**

Или полюбуйтесь таким словооборотом:

«...Частный капитал в торгово-промышленном обороте **занимает за последние годы** значительно более одной пятой всего оборота. **До сих пор** массовый потребитель получает необходимые ему продукты более чем на 50 проц. (?) из рук частника». (А какова **динамика** развития? А как было в **прежние** годы? О том, что частник из года в год **вытесняется** из оборота,—что открыто признает даже классовый враг Милюков!—об этом молчок, это **стыдятся произнести** штрейкбрехеры: нарушится, мол, пессимистическая «гармония»: у буржуазии—хорошо, у пролетариата—плохо!).

«Роль частника очень значительна и в промышленности. Если даже (как великолепно звучит это—«если даже»!? **Д. М.**) *она и падала за последнее время относительно*, то росла абсолютно». Ударение и здесь, как видим, на абсолютном росте («все плохо»), а не на относительном падении, *хотя всякий поймет*, что **относительные** величины, рисующие **соотношение сил**, в данном случае **важнее** абсолютных.

Политическая беспринципность оппозиции, ее манера праздновать именины и на Антона и на Онуфрия сказываются особенно ярко на вопросе о движении душевого потребления и на вопросе о капитальном строительстве. На «нормах душевого потребления» оппозиция выплясывает сложнейший демагогический танец. Еще бы! Мы, видите ли, еле-еле поднялись к довоенному «царистскому» уровню душевого потребления. (Опять типично-штрейкбрехерская уловка: в своих цифровых выкладках оппозиция сознательно **преувеличивает** «царистские» нормы, **преуменьшает** современные, молчит о том, что нельзя некритически сравнивать прежние нормы душевого потребления—включающие **огромное потребление помещичье-капиталистических «душ»**—с нынешними нормами). В Соединенных Штатах—сверкает гневом и восклицательными знаками оппозиция,—электрической энергии производилось в 1923 г. на душу в 7 раз больше, чем у нас будет производиться в 1931 г. Эта сногсшибательная «сенсация» тоже направляется против ЦК, хотя оппозиция заведомо не располагает секретом, как производить в 1931 г. **у нас** в 7 раз *больше, чем в Америке, и хотя в 1925 г.*, когда электрической энергии мы потребляли **вдвое** меньше, чем теперь,—Троцкий на яву грезил «музыкой растущего социализма».

Танцуя вокруг «норм душевого потребления», играя на струнках потребительской психологии, оппозиция столь же невозмутимо продолжает кичиться своим патентованным «сверхиндустриализмом». Она, мол, за самые высокие нормы капитальных затрат. Они и за то, чтобы **максимум** проедать («душевое потребление»), и за то, чтобы **максимум** накоплять (вложение материальных ценностей в крупные капитальные сооружения, потребительский эффект которых скажется не сразу). В тезисах-директивах ЦК **и этот** вопрос разобран и разрешен по «оптимальной» линии пропорционального развертывания тяжелой и легкой промышленности, так, чтобы были обеспечены и интересы растущей индустриализации и интересы повышения потребления рабоче-крестьянских масс. Между тем в «контртезисах» оппозиции ничего, кроме столь же «удобной», сколь лживой и беспринципной демагогии в обоих направлениях (*производства и потребления*), *нет. Оппозиция* вообще за «максимум» всего (на словах): она и за максимум потребления, и за максимум накопления, и того, и сего, и *пятого, и десятого. Она* **вообще** *за политику* универсального «губопомазания».

Насколько лицемерной и недопустимой является попытка избрать непосредственным критерием и измерителем успехов социалистического строительства движение норм душевого потребления, легко увидеть, если поставить этот вопрос в связь с вопросом о монополии внешней торговли. Если подходить, по оппозиционному, под углом зрения интересов душевого потребления, то проще всего с монополией внешней торговли *распроститься*. Тогда нормы душевого потребления временно пойдут вверх (с тем, чтобы вслед за тем наша страна попала в колониальную кабалу империалистам).

Иными словами, чем усерднее и чем демагогичнее оппозиция вопит о «низких нормах душевого потребления», тем больше она на деле развязывает и потворствует кулацким инстинктам, направленным к **срыву монополии внешней торговли.** И она еще имеет при этом наглость обвинять в намерении ликвидировать монополию внешней торговли «партийное руководство»!

В тезисах-директивах ЦК,—как и в ряде других официальных документов партии, представлены разбор и оценка оппозиционной политики повышения отпускных цен. Эту политику оппозиция открыто защищала до недавнего времени (до февральского пленума ЦК 1927 г., на котором *оппозиция* предприняла ряд тайных «перевооруженческих» маневров). От этой **политики** оппозиция нигде и никогда **не отказывалась**; до сих пор ни одной ошибки в вопросе о ценах она за собой **не признала.** Ни от того, что деревня—«колония», которую надо «эксплоатировать» и «перекачивать» из нее без меры; ни от того, что «политику повышения цен надо проводить твердо и неуклонно» (В. М. Смирнов и в своей собственной и в «майалинской» шкуре); ни от всей троцкистской политики цен в целом, укрепляющей классовых врагов пролетариата и обостряющей безработицу,—оппозиция нигде ни разу, ни в одном документе не отказалась. Наоборот все *эти ошибки оппозиция систематически* замазывала, затушевывала, прикрывала. Лазейку для протаскивания политики повышения цен оппозиция сохранила и в *«контртезисах» (см. пункт об «индивидуализировании» политики цен)*. И, неся знамя такой политики XV с'езду ВКП, оппозиция мнит еще, что она имеет какое-то *отношение к «пролетарскому ядру»* партии.

Несколько слов о **«Манифесте ЦИК».** В этом вопросе оппозиция запуталась *особенно скандально. Она—напомнить* это необходимо, ибо в контртезисах эта «мелочь» опущена—**голосовала против манифеста**, при чем мотивировка этого *неслыханного голосования против* была крайне сбивчива и противоречива. **Евдокимов** голосовал против манифеста потому, что в нем не сказано о... событиях в Китае. **Зиновьев** голосовал против потому, что манифест *недостаточен* (хотя почему же надо в таком случае голосовать **против?**). **Троцкий** против манифеста потому, что манифест есть лишь «маневр», к которому Троцкий приложить руку не хотел, явно предпочитая проделывать «маневры» другого порядка. Наконец, теперь в «контртезисах» оппозиция задним числом раз'ясняет, что пункт манифеста о семичасовом рабочем дне был неприемлем потому, что, видите ли, в нем «нет ничего точного, ясного, категорического». Не ясно, оказывается, потому, что в манифесте сказано, что переход к 7 часам работы надо осуществлять «не позже чем через год». (Между тем, до сих пор **действительно не ясно**, какова же точка зрения на сей предмет у оппозиции: за переход к 7 часам—немедленно? Через год? Через два? Через десять лет? Или никогда?).

Оппозицию не оправдать, конечно, своего позорного кривляния в вопросе о 7-часовом рабочем дне ссылкой на заявление тов. Бухарина на XV всесоюзной партконференции о том, что буржуазно-меньшевистские партии—если бы они в СССР были легализованы—требовали бы из демагогических целей введения семичасового дня. Да, если бы буржуазно-меньшевистские партии требовали год назад немедленного введения семичасового рабочего дня, это был бы всего-навсего **контрреволюционный маневр** с их стороны. Если же пролетариат СССР на одиннадцатом году Октября приступает к переходу на семичасовой рабочий день, это есть величайшее **революционное достижение.** Плохи, видимо, дела троцкистов, если они уже разучились различать такие вещи! И надо, поистине, с головой погрузиться в меньшевистский омут, чтобы по поводу манифеста—этого крупнейшего десятилетнего завоевания пролетарской диктатуры—**зубоскалить** в одном лагере с международной буржуазией и II Интернационалом («Маневр», «тонкая политика»—**Троцкий**; «предс'ездовское» «красное яичко»—**Контртезисы**; «обман рабочих»—**«Форвертс»**; «жалкие иллюзии» и «пустые обещания»—органы англо-французской **черной сотни**—«Таймс» и «Тан»!).

3. Слабее мы стали или сильнее? К капитализму или к социализму? Оппозиция у власти. „Важнейшие выводы".

Обвиняющие облыжно тезисы-директивы ЦК в «расплывчатости» оппозиционные «контртезисы», несмотря на всю *солидность их «водоизмещения»*, систематически обходят прямой ответ на **коренной** для каждого пролетарского революционера вопрос нашего хозяйственного развития: *стала ли пролетарская диктатура* за 10 лет и за последние годы в итоге, в общем и целом, **сильнее**, или она стала **слабее?** Но во всяком случае—99 процентов «контртезисов» посвящены «доказательству» того, что мы стали слабее.

«Если сила кулака, нэпмана и бюрократа *«относительно падает»*, а *силы* пролетариата растут, то зачем же потребовалось менять курс, т.-е. давать новый лозунг—**нажимать** на буржуазные слои, *да еще форсированно нажимать? Не обстоит ли дело как раз наоборот?* («Контртезисы»).

Этот «изумленный» вопрос лишний раз свидетельствует о блистательном тупике **троцкистской мысли.** Партия считает, что форсированное хозяйственно-классовое наступление на кулацко-нэпманский блок возможно и необходимо на основе **возросших** в условиях развязанного товарооборота **сил пролетарской диктатуры**, что поднявшееся **быстрее** (по *сравнению с частнокапиталистическим*) социалистическое хозяйство имеет в борьбе с частным капиталом все **шансы на успех и на победу.** Мы наступаем и *должны наступать, потому что мы окрепли.*

Троцкисты нажим на кулака-нэпмана мыслят только как судорожный жест против тех, кто держит пролетарскую диктатуру «под хлыстом» (троцкистские контртезисы «намекивают» уже на «двоевластие»), как «сверхчеловеческий» маневр и наступательную авантюру на базе растущего... *бессилия.* То, что пролетариат, уверенно строящий социализм в нашей стране, может и должен форсировать наступление в результате накопления сил, троцкисты вообще органически не в состоянии представить.

Корень разногласий между троцкистами и партией, корень всей оппозиционной установки как раз в том и заключается, что, додумывая до конца и последовательно развивая троцкистскую оценку нашей революции и соотношения *классовых сил в стране*, **мы и не можем** систематически **не слабеть**, мы должны **неизбежно** «свертываться», неизбежно идти к капитализму, а не к социализму. Нельзя *построить* социализма *«без государственной* поддержки западно-европейского пролетариата»; нельзя, стало быть, победоносно вести социалистическое строительство; *вся динамика нашего развития*—при запоздании победы мировой революции—должна брать крен на капитализм; отсюда неизбежным—лишь вопросом времени—является процесс пресловутого «отермидоривания» и ВКП и советской власти; отсюда «гибель» и «катастрофа» заложена в самой природе Октябрьской революции—такова роковая цепь меньшевистско-троцкистских логических посылок и выводов. «Спасения нет», «погибаем»,—заявляют троцкисты и как крысы бегут с «тонущего корабля пролетарской революции», обосновывая бесславный акт своего штрейкбрехерства.

Строго говоря, «гибель» пролетарской *власти, по божественной прописи* Троцкого—Устрялова, должна быть неизбежной, невзирая на персональных носителей этой власти. Случись то, что, вероятно, не снится даже Зиновьеву: будь сама оппозиция у власти, у руля руководства страной, она (оппозиция) столь же неизбежно должна сама «переродиться» и—чорт возьми!—«отермидориться»! Ибо Зиновьев так же мало властен совладать с им самим вскормленным демоном «кулацкой опасности», как и дать «лошадь безлошадному». Максимум, что он мог бы делать, это ежегодно «честно» сообщать Коминтерну, насколько «окулачилась» еще ВКП—ведь «окулачивание» неизбежно на рельсах нэпа! Тов. Каменев аккуратно отступал бы на рельсах нэпа—ведь нэп есть только отступление! «Фундаментальный» т. И. Смилга с отчаянием *вычерчивал бы «динамические кривые»* нашей гибели из-за технико-экономической отсталости,—ведь такая «гибель» неизбежна, если не следует помощь извне. *И самому Троцкому ничего* другого не оставалось бы, как величественно «отермидоривать» нашу партию и руководить процессом «сползания» в целом,—ведь это неизбежно, раз «запаздывает» победа в других странах.

К счастью, страшен только троцкистский сон. Силы пролетарской революции достаточно *могучи*, чтобы дать торжество совсем другой перспективы развития. На деле мы становимся сильнее, идем вперед, а не назад, и в общем и целом систематически *упрочиваем позиции социализма.* Социализм мы строим и будем победоносно строить, невзирая на силы капиталистического окружения, невзирая на сопротивление нэпмана *и кулака, невзирая* на дезертирство бывших «лидеров». Курс большевистской партии был, есть и остается курсом **социалистической** политики, какой бы смрадной клеветой ее ни поливала оппозиция.

Авторы «контртезисов» пытаются невзначай спрятать головы в песок, слегка *«смягчить» отвратительное* впечатление, которое произвели на партию некоторые особо махровые места из выступлений троцкистских лидеров на октябрьском пленуме ЦК:

«Оппозиция нигде и никогда не говорила, будто ЦК решил отменить монополию внешней торговли, признать все старые долги и пр...». Если это и имело место, то «в канцеляриях разных ведомств и в узких кругах дельцов»... (См. «Контртезисы»).

Посмотрим, так ли идиллически обстоит дело. Развернем «святая святых» оппозиционной премудрости—«Великую» *платформу. Там под внушительным заголовком* **«Важнейшие выводы»** (стр. 98) напечатано следующее:

«В **кругах руководящего большинства**, под влиянием англо-русского разрыва и других трудностей, международных и внутренних, ныне вынашивается **такой, примерно, «план»: 1) признать долги**; 2) более или менее **ликвидировать монополию внешней торговли; 3) уйти из Китая**, т.-е. отказаться «на время» **от поддержки китайской революции и вообще национально-революционных движений; 4) внутри страны—правый «маневр», т.-е. еще некоторое расширение нэпа.** *Этой ценой* надеются уничтожить опасность войны, улучшить международное положение СССР и устранить (или ослабить) внутренние трудности. Весь *этот «план» строится на той оценке*, будто стабилизация капитализма обеспечена на десятки лет.

На деле это означало бы не «маневр», а при нынешней обстановке **полную капитуляцию советской власти**: через «политический нэп», «неонэп»—**«назад к капитализму»**.

Что же получается? В «контртезисах»: «оппозиция нигде и никогда не говорила», а в платформе это «ничего подобного» фигурирует в качестве **«важнейших выводов»**. В «контртезисах» идея «смягчения» монополии ютится в «канцеляриях» и «в узких кругах дельцов», а в платформе идею ликвидировать монополию «вынашивают» **круги руководящего большинства»** Мало этого, в платформе ЦК «уходит из Китая», признает «старые долги», совершает «правый маневр». (Уж не манифест ли, 7-часовой рабочий день, наступление на частный капитал—этот «правый маневр»?). Нечего и говорить, что в эту безобразную клевету и чушь **заведомо не верят** сами авторы платформы. Меньшевистской оппозиции эта размалеванная ложь **нужна** для того, чтобы опорочить ЦК во что бы то ни стало, не стесняясь в выборе средств. Но эти же «важнейшие выводы» представляют собой беспримерное издевательство над большевиком-рабочим: «ён, мол, все проглотит», авось, он поверит чему-нибудь из этой клеветы о том, что руководство «вынашивает» план «капитуляции советской власти».

И это еще называется оппозицией «нас травит»![1]).

4. О „катастрофах" и „убийственных итогах", о „третьей силе".

На бутафорские громы оппозиция не скупилась никогда. Пятилетний план народного хозяйства, который еще окончательно не составлен и не одобрен ни ЦК, ни партийным с'ездом,—она заранее об'являет «планом величайших катастроф и потрясений». Она заранее подводит «гибельные», «убийственные итоги». Когда в 1917 году свершилось штрейкбрехерство Зиновьева—Каменева, последние кричали о «катастрофе». Когда в 1923 г. «спасать партию» выехал Троцкий, он об'явил, что страна идет «к гибели». *Когда на сцене появилась новая оппозиция*, она во все тяжкие завопила о «гибели» от кулацких ударов. О «жизни и смерти партии», о «гибели» «партии, страны, *революции» об'единенная оппозиция* возвещала с той поры почти ежемесячно. Когда она давала свои лживые клятвы от 16 октября 1926 года, она также божилась «катастрофой». Теперь троцкистская оппозиция так же прикрывает свое постыдное бегство от революции истерическими выкриками о «катастрофе». И она воображает, что такой залежалый товар будет еще действовать на рабочих!

Оппозиционные составители контртезисов пытаются безнадежно «откреститься» от «третьей силы», которая все крепче и крепче сжимает в своих об'ятьях уходящих из партии штрейкбрехеров. В «контртезисах» оппозиция делает даже вид, будто «третья сила» оппозицию боится.

Но фактов, доказательств, цитат оппозиция, конечно, не приводит и привести не может. Ибо уже даны ясные ответы на вопросы:

Кто доволен оппозиционной попыткой устроить уличную контрдемонстрацию 7 ноября, и **кто** недоволен ее провалом?

Кого захваливают напропалую теперь «Форвертс» и «Социалистический Вестник»?

Чьи речи дословно перепечатывают теперь «Последние Новости»?

Кто подталкивает оппозицию на путь *нелегальщины и уличных выступлений?*

Чьи оценки сходятся с оппозиционной оценкой «Манифеста»?

Увы! Ответы на все эти и другие *вопросы даны слишком уж вразумительно*. Как не быть довольными капиталистическим элементам «деятельностью» оппозиции? Ведь оппозиция расшатывает устои пролетарской диктатуры. Ведь «критика» оппозиции разбухает на дрожжах буржуазной идеологии. Ведь Зиновьев стреляет в ЦК из устряловской «мортиры», в чем сам г. Устрялов любезно удостоверяет! Они, буржуа, давно, они всегда говорили о «катастрофе». И оппозиция тоже. Они всегда «смеялись» над возможностью строить социализм в нашей стране. И оппозиция тоже.

Разногласия между партией и оппозицией к настоящему моменту достигли своей предельной остроты. «Невозможное» совершается на наших глазах. Когда-то невозможным казалось и многое другое. Казалось, что легче верблюду пройти сквозь игольные уши, чем Зиновьеву очутиться в лоне троцкистского меньшевизма. Однако, Зиновьев—«ничего», «пролез», и «чижа захлопнула злодейка-западня». Теперь под водительством Троцкого оппозиционная секта спешно перебирается в лагерь противников ВКП и диктатуры пролетариата. Под флагом борьбы с устряловщиной троцкистские лидеры построили вторую партию и отказываются ее распустить. Под предлогом борьбы с Перселями-Хиксами они сели в один ряд с г. Абрамовичем. Под маской «истинного интернационализма» они возглавили масловский международный «августовский блок». Клянясь «завещанием» Ленина, они стали заниматься нелегальщиной в стране диктатуры пролетариата. Трубя о «правом маневре», они стали устраивать опереточные контрдемонстрации на потеху лабазников. Так, под треск высокопарных фраз «уходит в себя» троцкизм и завершается перебежка штрейкбрехеров на «ту сторону».

Д. МАРЕЦКИЙ.

[1]) *Каким ничтожным выглядит после* этого оппозиционное «требование» напечатать их платформу. Да, **по той же самой** причине не печатается большевиками платформа, по какой она печатается меньшевиками. По той же самой причине оппозиционной платформы нет в ленинской «Правде», по какой она красуется в социал-демократическом «Форвертсе» с пышным заголовком: «Правда о рабочих СССР». Правда оппозиции есть правда «Форвертса»—в этом трогательное знамение времени, в этом действительно предс'ездовское «яичко» (отнюдь не красное!), которое высидела за последние месяцы оппозиция.

„Исходное положение".

I.

Оценка «исходного положения» пятилетнего плана есть не что иное, как оценка итогов хозяйственной политики партии. Достигнутый нами уровень развития производительных сил народного хозяйства, степень планового овладения им в *очень значительной* степени предопределяют возможности и размах дальнейшего строительства. Что представляет собой посвященная этой оценке глава оппозиционных *контртезисов? Мы оставляем пока в* стороне то, что вся используемая в ней статистика насквозь, самым недобросовестным образом фальсифицирована, что *вся ее аргументация состоит из грубой помеси* заведомых передергиваний и меньшевистской демагогии. Самый метод постановки вопроса, самый **подход** к нему *является ярким свидетельством идейного* убожества оппозиции, ее полной неспособности к **принципиальной** и благодаря этому практически плодотворной дискуссии.

Оценка «исходного положения» для партии означает в **первую очередь** оценку удельного веса социалистических элементов в народнохозяйственном целом, оценку роли наших командных высот, оценку темпа и результатов индустриализации, капитальных вложений и нового строительства, анализ социально классовых сдвигов, которые на этой основе происходят. Ничего подобного в оппозиционных контртезисах нет. Спор по основным вопросам экономической политики партии оппозиция хочет подменить дешевой спекуляцией на различных кон'юнктурных колебаниях, на чисто сезонных затруднениях и заминках. На зыбкой основе произвольно выдергиваемых данных из месячных, в лучшем случае поквартальных, сводок оппозиция строит свою «экономическую платформу». Это у них называется политикой «дальнего прицела»!

В самом деле, о чем идет речь в разделе контртезисов, громко озаглавленном «Исходное положение»? О «хвостах в городах», о ходе хлебозаготовок, при чем упор делается в движение заготовок в **сентябре**, об усилении денежной эмиссии в четвертом квартале минувшего года. Если прибавить сюда еще совершенно сногсшибательное *заявление насчет* «уменьшения почти втрое ресурсов кредитной системы», то весь арсенал оппозиционной аргументации в оценке «исходного положения» *будет исчерпан.*

Мало пороху осталось в оппозиционной пороховнице. Но и этот порох очень сильно подмочен. «Хвосты» в крупных городах действительно *имели место еще* несколько недель назад. Сейчас их, однако, уже больше нет; и таким образом то, что в контртезисах выставляется как самое наглядное проявление «краха казенного оптимизма Наркомторга», потеряло уже не только свою наглядность, но и свою актуальность. Продолжая и сейчас спекулировать на перебоях в снабжении, которые теперь уже полностью или почти полностью изжиты, оппозиция делает себя попросту смешной. Апелляция к «хвостам», которые не существуют, это—не только скверный метод, но и очень скверная судьба.

Разговоры о «хвостах» понадобились авторам контртезисов для того, чтобы доказать, что товарный голод у нас не рассасывается, но, напротив, из года в год растет. Оппозиции это нужно доказать, хотя на деле мы имеем обратный процесс. **Несмотря** на рост производства средств производства более быстрый, чем производства средств потребления, **несмотря** на миллиардные капитальные затраты, **несмотря** на систематическое повышение заработной платы, **несмотря** на снижение товарных цен, мы с каждым годом все более сжимаем раствор ножниц платежеспособ*ного спроса и товарного предложения*. В истекшем 1926—27 году при росте покупательного фонда населения на 7,3 проц. предложение промтоваров возросло на 11,4 *проц. В текущем 1927—28 хозяйственном году* «контрольные цифры» Госплана предполагают дальнейшее увеличение спроса на промтовары на 5,1 проц. при росте предложения на 7,7 проц. (К. Ц., стр. 234).

В своих разглагольствованиях относительно «обострения» товарного голода оппозиция даже не пытается оспорить или опровергнуть эти цифры. Прием, к которому она прибегает, чтобы смазать действительное положение, проще и грубее. Дело в том, что период максимального спроса (начало реализации нового урожая) у нас не совпадает с периодом максимального предложения. Распределение покупок по кварталам у нас крайне неравномерно. По данным НКТ, в истекшем 1926—27 г. распределение покупательного фонда по кварталам у нас было следующее:

1-й кв.	2-й кв.	3-й кв.	4-й кв.	За год.
29,4	22,9	21,9	25,8	100

Такую же, примерно, картину мы будем, по всей вероятности, иметь и в настоящем году. Известное обострение спроса на промтовары осенью совершенно неизбежно, и ничего катастрофического в себе не заключает. Это обычное осенне-сезонное увеличение спроса было к тому же в настоящем году основательно подхлестнуто военной опасностью. Осеннее обострение товарного голода, каково бы оно ни было само по себе, однако, отнюдь не ломает общую годовую перспективу и еще менее ломает общий годовой итог. Спекулировать на этом осеннем валете спроса (усугубляемом военной опасностью), основываясь на нем, злорадствовать по поводу «полного краха, возвещенного казенными оптимистами торжества Наркомторга», могут только заведомые злостные фальсификаторы.

Следующий аргумент контртезисов—это ход хлебозаготовок. Не приводя цифр, не ссылаясь ни на какие источники, контртезисы утверждают, что в 1926—27 году с рынка снято хлеба меньше, чем в прошлом, 1925—26 г. Это утверждение является прямой неправдой. В первые 11 месяцев 1926—27 года всех хлебов заготовлено на 22 проц. больше, чем за первые 11 месяцев прошлого года, при чем по пшенице это превышение составляет 37,7 проц., по ржи—54.22 проц. [1]).

Так как с годовыми итогами авторам контртезисов решительно не везет, то они для вящшего посрамления «термидорианцев» из ЦК хватаются за месячные сводки. Крах хозполитики партии вытекает, изволите видеть, из того, что «с конца сентября положение на хлебном рынке начинает заметно ухудшаться. Заготовки *падают и к настоящему времени стоят*, примерно, на 10 проц. ниже, чем в прошлом году». Оппозиционные контртезисы, однако, и здесь, по обыкновению, перевирают *цифры. С начала кампании по* 21 октября общая сумма заготовленного хлеба составила 3.153 тыс. тонн против 3.355 тысяч тонн за то же время в *прошлом году* [2]). Уменьшение, следовательно, не на 10 проц., а на 6 проц. **Во-вторых**, немалое значение для оценки положения на хлебном рынке имеет то обстоятельство, что, несмотря на некоторое сокращение заготовок, заготовительные цены все же **снижаются.** По пшенице с 665 к. до 623 к. за центнер, по ржи—с 456 до 453 к. **В-третьих**, это 6-процентное сокращение произошло за счет трех только районов: Сибири, Казакстана и Сев. Кавказа. На Украине же итог на 25 проц. превышает прошлогодний, в ЦЧО превышение составляет 53 проц., в Татреспублике—350 проц. и т. д. И, наконец, **в-четвертых**, отставание Сибири, Казакстана и Сев. Кавказа, будучи обусловлено до известной степени пестротою тамошнего урожая, в основном вызвано сильной распутицей, наступившей в этих районах, и, несомненно, будет уже в ближайшем будущем ликвидировано. Оппозиция, по существу говоря, в данном случае, аргументирует против ЦК... распутицей. Но распутица кончится точно так же, как кончились хвосты. Что останется тогда от оппозиционной аргументации?

Доказательство от расширения эмиссии в 4-м квартале минувшего года стоит ровно столько же, сколько и первые два. Допустим, что известный перегиб здесь был допущен. Но что из этого следует? Что он должен быть выправлен? И он, несомненно, будет выправлен в ближайшие месяцы. Но в каком смысле, с какого боку, с какой точки зрения отсюда вытекает неверность экономического курса партии? И при чем здесь «исходное *положение»* для пятилетнего плана?

Мы перебрали три **основных** «аргумента» оппозиционной оценки исходного по*ложения. Нет никакой надобности заниматься* разбором остальных, нет **никакой** надобности подробно останавливаться на таких чудовищных перлах, как утверждение, что «ресурсы кредитной системы (эмиссия и текущие счета) сократились в 1925 году почти втрое сравнительно с прошлым годом, а в 1926—27 г. произошло дальнейшее ухудшение».

Это утверждение, раньше всего, неверно по существу. С 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 года сводный баланс нашей кредитной системы возрос с 2.412 миллионов рублей до 5.343 миллионов р.: с 1 октября 1925 г. по 1 октября 1926 г.—до 6.412 млн. руб., и, наконец, на 1 *июля 1927 г.—до 8.175 млн. руб.*

Таким образом, уменьшение ресурсов нашей кредитной сети, да еще в три раза (!!) представляет собою лишь обыч*ную оппозиционную ложь. «Рациональное* зерно» в этой лжи, повидимому, заключается в том, что сократились **эмиссионные** ресурсы нашей кредитной сети. И здесь-то *авторы оппозиционных* тезисов и выдают себя с головой, потому что, с одной стороны, вопят насчет опасностей, будто бы грозящих червонцу, ополчаясь против чрезмерной эмиссии последнего квартала: они, с другой стороны,—в то же самое время, не моргнув глазом, с ясным лицом упрекают ЦК в том, что эмиссия 1925—26 г. была меньше эмиссии 1924—25 г., первого года после денежной реформы. Можно ли придумать более циничное и грубое политическое жульничество?

Оппозиционные контртезисы снова вытаскивают старую теорию Троцкого насчет угрозы индустриализации, проистекающей от хорошего урожая. Жизнь, изволите видеть, подтвердила эту теорию. Чем подтвердила? Несуществующими хвостами? Взятым с потолка обострением товарного голода? Высосанным из пальца провалом хлебозаготовительной кампании? Каждому свое. «Теория» Троцкого вполне стоит ее «подтверждения».

II.

«Доказав» при помощи несуществующих хвостов и распутицы на Северном Кавказе, что «исходное положение» пятилетнего плана есть положение катастрофы, поплясав по этому поводу вокруг «легкомыслия» и грубых ошибок хозяйственного руководства, оппозиция пускается в поиски за «корнями наших хозяйственных затруднений». На сей счет в оппозиционных контртезисах тоже имеется специальная глава. В этой главе (по счету восьмой) возвещено следующее:

«Общую, основную причину наших хозяйственных затруднений можно в кратких словах сформулировать так. Промышленность развивается за последние годы слишком медленно, отставая от развития народного хозяйства в целом... В то же время идет быстрый рост капиталистических элементов в земледелии на базе мелкого товарного производства. Растет, благодаря этому, зависимость государственного хозяйства от кулацко-капиталистических элементов»...

Промышленность у нас, оказывается, отстает от развития народного хозяйства в целом. Почему, из чего это вытекает,—об этом в контртезисах ни звука. Предполагается, что достаточным обоснованием этого положения являются все те же хвосты и все те же 6 проц. сентябрьского снижения заготовок.

Оппозиция здесь со слепым, маниакальным упорством утверждает вещи, находящиеся в кричащем противоречии с фактами столь же общеизвестными, сколь и бесспорными. В каком случае можно было бы говорить об отставании развития промышленности от развития народного хозяйства в целом? В том случае, если бы промышленность развертывалась медленнее, чем другие, непромышленные отрасли производства. Как известно, на деле имеет место обратное. По **темпу** развития промышленность у нас не только стояла в годы восстановительного процесса, но и **продолжает стоять** теперь на первом месте. *«В общей сумме растущей продукции* народного хозяйства сельское хозяйство занимает в 1924—25 году 67,6 проц., в 1925—26 г.—64,1 проц., в 1926—27 г.—62 *проц. и в 1927—28 г.*—59,8 проц. Соответственно этому идет рост удельного веса продукции промышленности: 32,4 проц., 35,9 проц., 38 проц., 40,2 проц. В общей сумме **растущей** товарной массы страны сельское хозяйство дает по годам: 1924—25 г. 46,8 проц., 1925—26 г.—41,5 проц., 1926—27 г.—40,4 проц. и 1927—28 г.—39,3 проц. Соответственно этому идет рост удельного веса товаров промышленных: 53,2 проц., 58,5 проц., 59,6 проц., 60,7 проц.» [3]).

Разумеется, рост промышленности **более быстрый,** чем всех остальных элементов народного хозяйства, еще не означает, что промышленность уже в состоянии полностью покрывать потребности народного хозяйства. Если бы промышленность наша полностью покрывала потребности нашего народного хозяйства, то мы бы не были аграрной страной, то был бы бессмысленным самый лозунг индустриализации.

Больше того: покрытие **потребительского** спроса на промтовары у нас не идет и не может итти тем же темпом, что и развертывание промышленности. Не идет *и не может итти потому*, что **внутри** промышленного круга производство средств производства, т.-е. производство таких товаров, которые непосредственно *на широкий потребительский* **рынок** не попадают, у нас развертывается быстрее, чем производство средств потребления. Но без такого соотношения темпов нет *индустриализации.*

На что упирает оппозиция? Если отвлечься от прямых передергиваний, прямой фальсификации и прямой клеветы, если, вопреки всему этому, попытаться вылущить «рациональное зерно» в ее аргументации, то мы получим следующее: оппозиция пытается играть на естественной «неравномерности» нашего развития. В конечном счете, развертывание производства средств производства есть необходимая предпосылка поднятия потребления. Но в рамках ряда лет мы не можем одновременно одинаковым темпом развивать и производство средств производства и производство средств потребления, одновременно развертывать капитальное строительство и тем же самым темпом преодолевать товарный голод. Прием, применяемый оппозицией здесь, *чрезвычайно прост.* В 1924—25 гг., когда основная задача была в том, чтобы добиться хотя бы известного минимального насыщения рынка промтоварами, *создать минимальную товарную базу для* смычки с деревней,—тогда оппозиция, как известно, на всех перекрестках вопила о том, что политика ЦК ведет к *катастрофе основного капитала, а вместе с* тем к общехозяйственной катастрофе. Сейчас, когда в центре нашей работы стоит капитальное строительство, оппозиция круто меняет направление своего огня и применяет в качестве трамплина для своих наскоков на партию медленность изживания товарного голода, недостаточный темп насыщения потребительского рынка промтоварами! Все средства хороши, все аргументы приемлемы в борьбе с ленинской партией.

Оппозиция утверждает, что «растет зависимость государственного хозяйства от кулацко-капиталистических элементов». Ход аргументации тут таков: **одним** *из лимитов развертывания народного хозяйства является внешняя торговля.* Внешняя торговля у нас резко отстает от довоенного уровня потому, что отстает *экспорт. Экспорт отстает потому*, что мы вывозим мало хлеба. А мало хлеба мы вывозим потому, что хлебные запасы (800—900 миллионов пудов) **находятся** главным образом в руках кулака, а кулак их накопляет в натуральной форме вместо того, чтобы везти на рынок.

Что же предлагает оппозиция? Из'ять из этих запасов 150 миллионов пудов. В том, что ЦК до сих пор этого не сделал, она усматривает его смертный грех.

Однако, насколько серьезно это предложение оппозиции, видно, между прочим, из следующего: оппозиционные контртезисы определяют эти запасы в 800—900 миллионов. Как это явствует из опубликованных в прошлом номере «Дискуссионного Листка» данных ЦСУ, оппозиция здесь по обыкновению переврала. На деле эти запасы не превышают 700 миллионов пудов. Если сделать эту «поправочку» на действительность (т.-е. вместо 900—700 миллионов), то окажется, что нечего брать. «Поправочка» на действительность составляет 200 миллионов пудов, т.-е. полностью с'едает принудительный заем, предлагаемый оппозицией.

Дальше. Оппозиция утверждает, что образование натуральных запасов выражает преимущественно накопление кулацких и зажиточных слоев крестьянства. Достаточно ознакомиться с географией этих запасов, чтобы увидеть, насколько серьезно это утверждение. К осени настоящего года натуральные хлебные запасы на душу составили: Средняя Волга—12 пудов; Нижняя Волга—13,3; Сев. Кавказ—14; Крым—13,9; Украина—7,5; Сибирь—6,9; ЦЧО—4,5.

Если бы оппозиция была права, если бы натуральные запасы были формой и выражением кулацкого накопления, то естественно было бы ожидать, что сумма этих запасов больше всего там, где выше всего удельный вес кулака, где сильнее всего темп расслоения. Что же мы видим на деле? На предпоследнем месте по размеру душевых запасов стоит район, занимающий одно из первых, если не первое место, по темпу расслоения—Сибирь. На последнем месте находится ЦЧО, которая тоже занимает одно из первых мест по темпу расслоения. Напротив, максимальные размеры душевых натурзапасов показывают Средняя и Нижняя Волга.

География натуральных запасов с «величайшей наглядностью» свидетельствует о том, что в подавляющей своей части это—страховые запасы, скопляющиеся в засушливых районах, образование которых на нынешнем уровне нашей сельскохозяйственной техники не только неизбежно, но и необходимо.

Итак, к чему свелось «искание корней» авторами оппозиционных контртезисов?

К заведомо лживому утверждению отставания промышленности от народного *хозяйства в целом.*

К мелкобуржуазной, меньшевистской демагогии насчет отставания темпа насыщения потребительского рынка от общего темпа индустриализации.

И к «конкретному предложению» об из'ятии 150 миллионов пудов, которое с'едается простой поправкой на действительные размеры и действительный характер натуральных хлебных запасов.

З. ГОЛЬДЕНБЕРГ.

[1]) «Эк. Жизнь», 28 октября 1927 года.

[2]) Контр. цифры Госплана, стр. 241.

[3]) Контр. цифры на 1927—28 г., стр. 16.

Политика партии в рабочем вопросе и оппозиционная демагогия.

Улучшение материального положения рабочего класса являлось, является и не может не являться одной из основных забот нашей партии и правительства. Однако, в этом вопросе, так же, как и в вопросах, связанных с общим темпом развертывания нашего народного хозяйства, наша партия держит курс на обеспечение такого темпа улучшения материального положения рабочего класса, при котором был бы обеспечен **длительный,** наиболее быстрый темп развития, так как не продуманная и экономически не обоснованная политика в отдельные периоды времени может сорвать не только наши возможности в деле систематического под'ема заработной платы рабочих, но и привести к общей задержке развертывания социалистической промышленности.

При общей оценке деятельности Центрального Комитета за период от XIV с'езда громадное значение имеет та политика, которую вел Центральный Комитет в отношении улучшения материального и культурного положения рабочего класса в нашей стране. В особенности это важно в связи с теми демагогическими обвинениями, которые бросает современная троцкистская оппозиция, заявляя в своей платформе, что рост численности рабочего класса и улучшение его *положения почти приостановились,* при продолжающемся и притом ускоряющемся росте враждебных ему сил, что неминуемо ведет не только к ухудшению положения рабочего на заводе, но и к понижению удельного веса пролетариата в советском обществе. О том, насколько соответствуют действительности эти обвинения, можно судить по следующим данным о росте числа рабочих по крупной государственной промышленности за последние два года:

Годы	Число рабочих в тысячах	Прирост в тысячах	Рост в %% к 1924—25 г.
1924—25....	1529,9	—	100
1925—26....	1919,3	389,41	125
1926—27....	2021,0	101,7	132

Из этих данных мы видим, что за последние два года *количество рабочих,* занятых в крупной промышленности, увеличилось на 491,1 тыс. человек, **или на 32 проц.** *Одновременно происходило систематическое возрастание удельного веса лиц, организованных в профсоюзы,* достигшее в настоящее время 94 проц. от общего количества лиц, занятых по найму, не говоря уже о том, что за этот период мы имели громадный рост строительных рабочих, давших увеличение за 2 года на 62 проц.

В отношении материального положения рабочего класса лучшим опровержением клеветы, брошенной против политики нашей партии, являются следующие факты: за период с прошлого с'езда *по IV квартал истекшего года* реальная заработная плата рабочих возросла **на 18,5 проц.,** при росте *номинала заработной платы на 22,8 проц.,* и в настоящее время стоит на уровне 111,3 проц. от заработной платы 1913 г., при рабочем дне, сокращенном против довоенного на 23 проц. И это не считая дополнительных начислений и накладных расходов на заработную плату, в среднем по всей промышленности превышающих 31 проц., с учетом которых заработная плата в настоящее время в среднем по промышленности достигла около 134 проц. от уровня 1913 г., о чем свидетельствуют следующие данные:

Месячная зарплата в московских условных рублях.

Отрасли промышленности.	Абсолютные. Средняя за 1926-27 г. без начисл.	IV кв. 26-27 г. Без начисл.	IV кв. 26-27 г. С начисл.	В %% к 1913 году. Средняя за 1926-27 г. без начисл.	IV кв. 26-27 г. Без начисл.	IV кв. 26-27 г. С начисл.
По всей пром-сти	31,90	33,92	44,74	104,7	111,3	134,2
В том числе:						
1. Металлопром. .	37,37	40,93	49,47	86,7	94,9	112,5
2. Текстильная . .	26,08	27,25	38,08	126,4	133,1	171,9
3. Химическая . .	31,87	33,51	44,00	131,5	138,2	174,7
4. Полиграфическ.	37,13	37,75	46,38	104,4	106,2	129,9
5. Бумажная . . .	30,48	32,45	43,43	133,8	141,4	186,6
6. Деревообделочн.	29,90	32,48	41,30	107,4	116,6	145,8

В текущем хоз. году намечено дальнейшее повышение как номинальной заработной платы (6,5 проц.), так и в еще большей степени реальной заработной платы (11—12 проц.). Это повышение будет итти как по линии подтягивания заработной платы отставших групп рабочих, так и по линии роста заработков сдельщиков, связанного с ростом производительности труда.

Характерным для политики заработной платы текущего года является не только продолжение политики подтягивания отставших групп рабочих, но и установка на то, чтобы обеспечить рост реальной заработной платы в размерах, превышающих рост номинальной заработной платы в целях обеспечения политики дальнейшего снижения себестоимости при одновременном улучшении материального положения рабочих. Если учесть, что за 1925 и 1926 гг. в Англии заработная плата дала прирост в 3 проц., а в С.-А. С. Ш. 0,8 проц. за два года при удлиняющемся рабочем дне и некотором падении заработной платы в ряде других стран, то для всякого, не ослепленного фракционной борьбой против политики нашей партии, станут ясными и бесспорными те громадные достижения, которые мы имеем за *последние годы в деле улучшения положения рабочих.*

Все эти факты являются лучшим опровержением той клеветы, что улучшение положения рабочего класса приостановилось и реальная заработная плата в 1927 г. стоит в лучшем случае на том же уровне, что и осенью 1925 г. Чрезвычайно показательным для этого клеветнического обвинения, выдвинутого оппозицией против нашей партии, является удивительное совпадение этой клеветы с рассуждениями «Социалистического Вестника» № 12 (см. статью меньшевика Шварца), где *говорится,* что *«рост числа работников, занятых в промышленности, почти остановился»* и *«последний заметный под'ем заработной платы происходил* осенью 1925 г... С тех пор рост заработной платы остановился и заработная плата временами даже падает». Современная оппозиция, возглавляемая Троцким, в своей политике клеветы на нашу партию и ее ЦК превосходит даже наиболее махровых меньшевиков. Характерно, что оппозиция, уличенная на рабочих собраниях в том, что эта часть платформы списана из «Социалистического Вестника», органа ЦК меньшевиков, в своих контртезисах эту часть платформы выбросила, сама тем самым признавая ее меньшевистское происхождение и **несоответствие действительности.** Насколько «обоснованным» *является* заявление оппозиции о том, что доля рабочего класса в общем доходе страны упала в то время как доля *других классов росла,—можно видеть* из того факта, что удельный вес доходов пролетариата в общем национальном доходе возрос с 24,1 в 1924—25 г. до 29,4 в истекшем хозяйственном году, при чем в этом году **удельный вес лиц наемного труда в национальном доходе нашей страны на 30 проц. превышает их удельный вес в 1913 г.**

Тот факт, что фонды заработной платы в 1926—27 г. по обобществленному сектору *росли* **в 3 раза быстрее** (прирост 19,2 проц.) по сравнению с частным сектором (прирост 6,3 проц.), при одновременном не только относительном, но и абсолютном снижении доходов владельческих групп в городах и значительно более медленном росте доходов крестьянства (+ 8,2 проц.), является лучшим доказательством значительного повышения удельного веса пролетариата, как вследствие роста занятых в производстве лиц, так и роста материального положения трудящихся.

Подыгрываясь под настроения наиболее отсталых, не порвавших связей с деревней рабочих, оппозиция заявляет, что при «нажиме» на условия труда больше всего страдает слабейшая группа: чернорабочие, сезонные рабочие, женщины и подростки, и что недопустимо фактически проводящееся снижение заработной платы подростков. Посмотрим, насколько и эта клевета *выдерживает* критику фактов. Нашей партией, помимо политики общего повышения заработной платы, систематически *проводилась политика сближения* в заработках рабочих различных отраслей промышленности, так и подтягивания заработков рабочих, получающих низкую заработную плату. Этот процесс подтягивания отставших по заработку групп рабочих характеризуется следующими данными, основанными на ежегодно производимых ВЦСПС и НКТ обследованиях.

Годы	До 30 р.	30—50 р.	50—70 р.	70—100 р.	100—150 р.	Св. 150 р.	%%
Март 1924 г.	39,6%	33,5%	15,6%	8,0%	2,5%	0,8%	100
„ 1925 „	29,8%	37,4%	18,3%	9,7%	3,7%	1,1%	100
„ 1926 „	15,8%	31,0%	24,2%	17,7%	8,8%	2,6%	100
„ 1927 „	9,4%	28,3%	27,5%	22,2%	10,6%	20,0%	100

Из этой таблицы мы видим, что количество рабочих, зарабатывающих до 30 руб. в месяц, снизилось с 39,6 проц. до 9,4 проц.; снижается также удельный вес и группы, зарабатывающей от 30 до 50 руб. На ряду с этим резкое повышение дают группы, зарабатывающие свыше 70 руб., удельный вес которых за *этот же период* возрос с 11,3 до 34,8 проц. Этот процент повышения удельного веса групп с более высокой оплатой труда происходит *на основе как роста* заработка этой группы, так и еще более быстрого повышения уровня зарплаты низко оплачиваемых групп рабочих, что связано с решительным проведением политики подтягивания заработной платы групп рабочих с наиболее низким заработком. Эти данные говорят о громадном снижении удельного веса рабочих с низкими заработками до 50 руб., а в эти группы как раз и входят подростки, чернорабочие и масса малоквалифицированных женщин-работниц.

Из этого мы видим, что оппозиции пришлось перевернуть факты на голову для того, чтобы этим методом попытаться завербовать себе некоторую часть сторонников среди неквалифицированных рабочих, вовлекаемых в значительной массе впервые из деревни в производство. Такой же конфуз *получается и с лозунгом оппозиции в отношении* работниц («за равный труд—равная зарплата»), так как у нас самому отсталому рабочему известен тот факт, что рабочие и работницы одинаковых квалификаций, работающих на однородных работах и производящих одинаковую продукцию, получают одинаковую заработную плату. Общий же заработок женщин-работниц за последние два года с марта 1925 года по март 1927 года (данные ежегодного обследования ЦСУ и ВЦСПС) возрос с 32,6 руб. до 45,7 руб. или **на 40 проц.**

Предложение же оппозиции о недопустимости введения бесплатного ученичества переписано из постановления Политбюро. **Полным извращением фактов является утверждение о якобы проводящемся снижении зарплаты подростков**-рабочих, так как у *нас каждый подросток* знает, что снижения зарплаты подростков не было, а происходило обратное—процесс повышения их зарплаты, в связи с которым общий процент зарабатывающих до 30 рублей за последние годы снизился почти в 4 раза.

Столь же неверным является и утверждение о якобы происходящем проведении режима экономии за счет жизненных интересов рабочих, так как самый факт расходов промышленности на дополнительное обслуживание рабочей силы, в связи с предоставлением коммунальных, проездных, соцстраха и т. д., в размерах, превышающих 500 млн. руб. в текущем году, говорит о том, что это является очередной неправдой.

Все эти факты лучше всего говорят о том, насколько «обоснованными» являются *все заявления о явном снижении* жизненного уровня рабочих.

Эти факты, опровергающие клевету, *выдвинутую против нашей партии* по рабочему вопросу, иллюстрируют только часть той громадной работы по улучшению материального положения рабочего класса, которая проводилась партией за последние годы.

Систематическое улучшение положения трудящихся в нашем Союзе связано не только с повышением номинала заработной платы, но также и с теми достижениями, какие мы имеем в области улучшения материального и культурного уровня жизни рабочих по линии других расходов нашего народного хозяйства. Так, за период с 1924—25 г. бюджет социального страхования возрос с 461,3 млн. руб. в 1924—25 г. до 933 млн. руб. в текущем хоз. году, что дает возможность ежегодно тратить около 300 *млн. руб.* ***на обеспечение полного заработка рабочим в период болезни,*** дало возможность пропустить в истекшем году свыше **513 тыс.** трудящихся через дома отдыха и санатории, дает возможность обеспечить помощь свыше 460 тыс. безработных в 1926—27 г. и 725 тыс. в 1927—28 г., одновременно оказывая государственную помощь около 700 тыс. пенсионерам-инвалидам войны и труда. Эти факты говорят сами за себя, не говоря уже о том, что ни одна даже из самых развитых и богатых капиталистических стран не предоставляет такого обеспечения, какое предоставляется трудящимся нашим пролетарским государством.

Не удовлетворяясь клеветой, сознательным замалчиванием одних фактов и шулерской подтасовкой других для опорочивания политики партии в рабочем *вопросе в прошлом, оппозиция пытается* опорочить авансом и линию партии в рабочем вопросе на предстоящее пятилетие, заявляя: 1) что **предположено далеко не достаточное повышение заработной платы;** 2) что это повышение **предположено в значительной** мере осуществить за счет снижения цен.

Для ответа на первое обвинение приведем сравнение предполагаемого **роста реальной зарплаты** на предстоящее пятилетие у нас с приростом реальной зарплаты в царской России за тринадцать довоенных лет. У нас на ближайшие 5 лет предполагается рост реальной зарплаты на **46** проц. при росте номинала зарплаты на **24,6 проц.** [1]), в то время как в царской России среднегодовая реальная зарплата возросла, по данным Госплана, с 255,2 руб. в 1900 г. до 263,6 *руб. в 1913 г., или на 3 проц.* Нами на пять лет предполагается рост зарплаты, **в пятнадцать раз превышающий рост заработной платы за предвоенное тринадцатилетие.** Сравнение этих темпов говорит само за себя, не нуждаясь в комментариях.

Линия партии на рост реальной зарплаты, также и в связи со снижением цен, вытекает из установки партии на снижение себестоимости и повышение покупательной способности червонца. Против этого по существу возражает оппозиция, потому что одно из 2-х: **или** нужно взять установку **на снижение себестоимости и цен,** повышая систематически покупательную силу нашего рубля (*линия ЦБ*), тогда в связи с этим будет происходить и рост реальной заработной платы, **или** нужно отказаться от понижения цен (*линия оппозиции*), тогда в связи с этим **нельзя** предусматривать роста зарплаты. Столь же неверным *является* и утверждение *оппозиции о том,* что **«НЕРЕАЛЬНО»** для 1927—1928 г. предположенное повышение реальной зарплаты на 11—12 проц. при росте номинала на 6,5 проц. Теперешний бюджетный индекс показывает, что из предполагаемого роста зарплаты, за счет снижения цен в размерах 5—6 проц., два проц. осуществлено уже в настоящее время, а на весь текущий хоз. год предстоит добиться снижения еще в размерах 3—4 проц.

Неверным является и утверждение о том, **что мы имели «значительное снижение** реальной заработной платы, начавшееся в 1926 г., которое якобы было преодолено лишь к началу 1927 г.», что *видно из того факта, что реальная дневная* зарплата за время с декабря 1925 г. (XIV с'езда) по IV кв. 1926—27 г. *выросла на 18½ проц.* Некоторые же колебания месячной зарплаты, связанные с разным количеством рабочих дней в разные месяцы, при сдельной оплате труда неизбежны и никакого отношения они к политике ЦК в вопросах зарплаты не имеют, так как эти колебания будут до тех пор, пока будет существовать сдельная оплата труда, о которой тов. Ленин говорил, что она является необходимым условием укрепления промышленности. Факт же роста реальной зарплаты за период с осени 1925 г. по IV квартал 1926—27 г. на 18,5 проц. говорит о том, что это **«ничтожное»** повышение за 2 года **в шесть раз** превышает прирост зарплаты в довоенное **тринадцатилетие,** *если даже не говорить о том факте, что* за десятилетний период 1903—1913 гг. средняя реальная зарплата русского рабочего *упала на 1,5 проц.*

Неверным является и утверждение, что «напряженность труда растет, нагрузка на мускулы рабочего повышается». Лучшим доказательством неверности этого положения является факт обновления основного капитала нашей промышленности почти на 30 проц., увеличение выработки электрической энергии в нашем Союзе на 2,7 раза против довоенного, увеличение механизации угольной промышленности в 14 раз (21 проц. сейчас против 1½ проц. довоенных), полное техническое перевооружение нефтяной промышленности и огромная работа по улучшению техники производства и введению более совершенных машин-автоматов в *ряде остальных отраслей промышленности.* Эти факты говорят, что у нас все в большей и большей степени мускульная сила *рабочего заменяется работой машин,* линия же партии на более полное и лучшее использование рабочего дня работающего связана с необходимостью создания такого режима работы, при котором мы имели бы в минимальных размерах простои оборудования и рабочей силы, в целях ускорения общего темпа нашего под'ема.

В истекший период мы имели значительное улучшение не только по линии под'ема материального положения рабочих, но и по линии сокращения рабочего дня. В то время как в Западной Европе рабочие капиталистических стран вынуждены вести упорную борьбу против удлинения рабочего дня, в СССР за истекший период проведено значительное сокращение рабочего дня.

В дореволюционное время продолжительность рабочего дня в России по промышленности была в среднем около 10 часов. В советских условиях мы не только имеем законодательством ограниченный восьмичасовой рабочий день. Более того. Динамика длины рабочего дня в течение последних лет определенно показывает, что средняя продолжительность рабочего дня (по данным ЦСУ) для промышленных рабочих систематически из года в год снижается, уменьшившись с 7,8 в 1923 г. до 7,6 часа в 1925 г. и 7,4 часа в истекшем году, при параллельном сокращении в настоящее время сверхурочных *работ, сниженных за этот же период* на 26 проц. Даже полное прекращение сверхурочных работ (9 минут на рабочего) *сможет сократить рабочий день* не больше чем на 2 проц. О том, как в свете этих фактов выглядит практическое предложение оппозиции о том, чтобы прекратить в корне всякие поползновения к удлинению 8-часового рабочего дня и не допускать применения сверхурочных работ, может судить каждый.

Нашей практической установкой в вопросе о длине рабочего дня является не политика сохранения рабочего дня на данном уровне, а систематическая борьба за создание материальных условий, которые обеспечили бы дальнейшее, значительно более форсированное снижение рабочего дня, гарантировав возможность в течение ближайших лет полного перехода на 7-часовой рабочий день, в целях как вовлечения большего количества рабочих в производство, *так и улучшения использования* рабочего времени для дальнейшего повышения культурного уровня рабочих масс и еще большего *вовлечения их в непосредственное* управление производством и нашей страной.

Тот факт, что нам в настоящее время при значительном сокращении против довоенного времени рабочего дня удалось добиться повышения выработки на рабочего, **превышающей выработку довоенного 10-часового рабочего дня,** сделал возможным и экономически осуществимым дальнейший, в течение ближайших лет, переход от 8-часового к 7-часовому рабочему дню. Те достижения, которые мы имеем в результате политики нашей партии, *позволили партии поставить этот вопрос* в качестве практической задачи. В то время как в наиболее богатых капиталистических странах Западной Европы и Америки все более призрачным становится 8-часовой рабочий день, вытесняемый 9- и 10-часовым, не говоря уже о колониях, где до сих пор практикуется 14- и в ряде случаев 16-часовой рабочий день, **у нас происходило и происходит обратное явление—сокращение рабочего дня.**

Практическое проведение сокращения рабочего дня у нас будет сопровождаться дальнейшим форсированием работы в области рационализации производства и лучшего использования оборудования путем **введения в производство большего количества смен,** что должно будет уменьшить безработицу и ускорить *обороты капиталов в нашем хозяйстве* и тем самым обеспечить возможность большего капиталонакопления в целях форсирования нового строительства. Это дальнейшее сокращение рабочего дня даст громадный толчок культурному росту рабочего класса и еще большему его вовлечению в борьбу за социалистическую индустриализацию, за социалистическое строительство.

На ряду с рядом крупнейших достижений в области материального и культурного улучшения жизни рабочих мы имеем в рабочем вопросе и ряд огромнейших трудностей, на преодоление которых партии необходимо сконцентрировать в дальнейшем свое внимание. Эти трудности связаны *с жилищным вопросом, с безработицей* и необходимостью значительно больше уделять внимание вопросам рационализации производства.

В области **жилищного строительства** затраты государства по обобществленному сектору увеличились с 1924—25 г. по текущий хозяйственный год **больше, чем в три раза,** дав возможность увеличить жилую площадь по обобществленному сектору на 4,2 млн. кв. метров за последние 3 года, что говорит о приостановке проедания основного жилфонда и начале наступления и на этом труднейшем участке.

Попытки оппозиции спекулировать на трудностях, связанных с жилищным вопросом и безработицей, следует признать *также совершенно неудачными.* Оппозиция в своих контртезисах говорит о том, что в «конце 1931 года норма общей *жилплощади будет ниже, чем в 1926 г.*». По данным же контрольных цифр пятилетнего плана развития промышленности в СССР [2]), в течение пятилетия предполагается: увеличение жилищной площади для живущих в домах промышленности к 1931—32 г. до 11,5 кв. арш., вместо существующих сейчас 10,2 кв. арш., при одновременном удовлетворении жилищами к 1931—32 году около 300 тысяч новых рабочих. Затраты в течение пятилетия в размерах 1.065 млн. руб. должны обеспечить прирост новой жилищной площади по промышленности в 9 млн. кв. метров против нынешних 7.650 тыс. кв. метров, **что дает увеличение общей жилплощади для рабочих, в 2,1 раза превышающее теперешнюю жилищную площадь.**

Эти данные говорят о том, какое *конкретное претворение должна* найти директива тезисов ЦК об увеличении жилплощади на рабочих. Неверным также *является* утверждение оппозиции о том, что в городах жилплощадь, приходящаяся на рабочих, все время уменьшается. Отсутствие общих данных по распределению жилищной площади в городах по различным категориям живущих вынуждает нас обратиться к данным по ряду крупнейших трестов, которые говорят о неправильности этого утверждения. Так, например, жилищная площадь по Азнефти на рабочего за последние два года выросла на 15 процентов, по Донуглю общая жилплощадь за последний год возросла на 19 процентов, что дало возможность удовлетворить жилищами 28.000 рабочих и свыше 50 тыс. членов их семей при одновременном некотором повышении *нормы на человека.* Ту же картину мы имеем и по ряду других крупнейших трестов.

Эти факты говорят о том, что, несмотря на ряд имеющихся трудностей в этом вопросе, мы уже в настоящее время имеем некоторое улучшение, которое особенно сильно должно будет сказаться в предстоящее пятилетие (удвоение жилплощади для рабочих).

Практические предложения оппозиции, если не считать части, списанной из тезисов Центрального Комитета, о систематическом улучшении жилищных условий *для рабочих и предложения о проведении* классовой политики в вопросах квартирной платы, которая практически *проводится по* директивам партии,—их *специфическое* практическое предложение в жил. вопросе сводится к тому, чтобы «не выселять сокращаемых и увольняемых рабочих из занимаемых ими жилищ». Этим предложением оппозиция хочет сорвать работу партии и хозорганов по плановой переброске рабочей силы из районов с излишней рабочей силой в районы с недостатком рабочих, связанную с заменой рабочих одной квалификации рабочими других квалификаций, необходимых в связи с проведением механизации производства.

Наибольшую демагогию развивает оппозиция по поводу безработицы. Начинается это нападение указанием на то, что «вместо цифры госплановской пятилетки в 1.131 тыс. мы имеем в апреле этого года 1.478 тыс. зарегистрированных безработных», хотя оппозиции должен быть известен тот факт, что в октябре месяце количество безработных было на 327 тыс. меньше апрельской цифры, и составляет 1.150 тыс. человек. Для того, чтобы получить еще более разительную цифру о количестве безработных, зарегистрированных на *биржах труда, в число которых входят* и безработные члены профсоюзов, оппозиция включает еще раз безработных *членов профсоюзов, прибавляя* сверх этого и сезонных рабочих. Этот двойной учет одних и тех же безработных дает возможность получения той несоответствующей действительности цифры безработных, которая приводится в контртезисах оппозиции. Пятилетка Госплана, пересмотренная под углом зрения перехода на большее количество смен работы и перехода на сокращенный рабочий день, предусматривает сокращение теперешнего количества безработных на 10 проц.

Совершенно не соответствующим *действительности является* утверждение оппозиции, что «средний размер пособия равен около 5 довоенным рублям» и что «этой помощью охвачено примерно только 20 проц. безработных членов профсоюзов». Прежде всего общий размер пособий по безработице возрос с 8 р. в месяц в 1924—25 г. до 11 р. в 1925—1926 г. и 15,1 рубля в 1926—27 г., **дав повышение за два года на 90 проц.,** при удлинении сроков выдачи пособий с 6 до 9 мес. и увеличении общего количества расходов из фонда социального страхования на безработицу с 31,3 млн. руб. в 1924—25 г. до 125 млн. руб. в текущем хозяйственном году (увеличение больше чем в 4 раза), что дало возмож*ность обеспечить пособиями в истекшем* году 450 тыс. человек и в текущем году *предполагается* 275 тыс. человек. Это обеспечивает *больше половины* всех зарегистрированных безработных на биржах труда, включая и не-членов союзов. Как, в свете этих фактов, выглядит заявление оппозиции о том, что обеспечивается только 20 проц. безработных членов профсоюзов,—может судить каждый.

Оппозиция со своими предложениями об *увеличении пособия безработным* и удлинении сроков выдачи пособий опоздала, так как это уже проведено по директивам *партии задолго до написания* контртезисов оппозиции, точно так же как опоздала оппозиция и со своим предложением усиления ассигнования на технику безопасности и улучшения условий труда, которые (ассигнования) по директивам партии увеличены за последние два года на 59 проц. (с 27 млн. руб. в 1925—1926 г. до 43 млн. в текущем году).

Наша современная троцкистская оппозиция пытается опорочить политику нашей партии не только в вопросах, связанных с уровнем материального положения рабочего класса, но также и в вопро*сах, связанных с проведением* **рационализации производства как основы дальнейшего развертывания нашей социалистической промышленности.** *Оппозиция,* в течение всех истекших лет непрерывно «кукующая» о «гибели», «кризисе», «свертывании пролетариата» и т. д. и т. п., оппозиция, не видящая наших достижений и смертельно испугавшаяся трудностей, которые еще предстоит преодолеть нашему государству,—пытается оклеветать политику нашей партии также и в вопросах всесторонней рационализации (системы управления промышленности, транспорта, всего государственного аппарата, товарооборота и т. д.), обеспечивающей выполнение директив нашей партии о том, чтобы в наиболее короткий срок догнать и обогнать наиболее развитые капиталистические страны.

Оппозиция говорит о том, что на практике рационализация сводится зачастую к сокращению одних рабочих и к ухудшению материального положения других. Из данных о систематическом росте численности рабочих и постоянном росте заработной платы особенно отсталых групп рабочих мы уже видели, что это абсолютно противоречит тому, что мы имели фактически в жизни.

Нелепым с точки зрения проведения практической рационализации производства является практическое предложение, выдвинутое в платформе оппозиции и призывающее выставлять требование о внесении в коллективный договор пункта, гарантирующего от сокра*щения данный состав рабочих и служащих.* В то время как наша партия прилагает громадные усилия к сокращению *административно-хозяйственного и* управленческого аппарата (директива о сокращении на 20 проц.), оппозиция, мало рассчитывающая на поддержку «своих практических» предложений у рабочих, пытается опереться на служащих, подлежащих в связи с проведением этой директивы сокращению, предлагая им выставлять требования о несокращении в течение всего срока действия коллективных договоров.

Проведение действительной рационализации производства, улучшение системы управления, замена мускульного тру*да рабочих* работой машин не может быть не связанной с некоторой переброской рабочих из одного предприятия в другое, с *некоторой заменой рабочих одних квалификаций* (ручной труд) рабочими, могущими работать на сложных машинах-автоматах. Требование гарантировать всех от сокращения привело бы практически к неизбежной задержке работ в *области рационализации производства.* Этот тезис о несокращении служащих и рабочих в период действия колдоговора является враждебной пролетариату вылазкой против работы, проводимой пролетарским государством по сокращению *административно-управленческого аппарата.*

Столь же противоречащим интересам социалистической рационализации производства, интересам усиленного темпа нашего общего развертывания и создания правильных соотношений в заработках между различными категориями рабочих является и предложение оппозиции о непересмотре **норм выработки.** Так как у нас механизация производства и организационно-технические улучшения вводятся не в одинаковой степени на всех участках нашего хозяйственного **фронта,** то непересмотр норм и сдельных расценок в период действия коллективных договоров, в связи с механизацией производства и организационно-техническими улучшениями, неизбежно привел бы к тому, что заработки рабочих на рационализированных *предприятиях выросли бы в громадной* степени. И это в то время как заработки рабочих на участках, в которых еще техническая рационализация вследствие недостаточности средств не проводится, должны были бы быть стабильными.

Наша партия держит курс на подтягивание заработков всех групп рабочих и, в первую очередь, наиболее быстрым темпом групп наиболее отставших рабочих. Оппозиция же своим практическим предложением пытается провести принцип создания **аристократической группы рабочих,** которая находилась *бы в наиболее благоприятном положении.* Эту политику наша партия, как политику, не имеющую ничего общего с социалистическими принципами, принять не может и отвергает, как явно демагогическое предложение.

Наша партия в настоящее время на всех участках хозяйственного фронта про*водит громаднейшую, напряженнейшую и* труднейшую работу по снижению как себестоимости изделий промышленности, так *и стоимости управленческого аппарата.* Наша партия держит курс на систематическое повышение зарплаты не только в связи с ростом номинальной заработной платы, но и в связи с обязательным, систематическим снижением цен, основой которого должно быть снижение себестоимости. Правильно проводимая рационализация производства, связанная со строительством новых предприятий, реконструкцией—ныне действующих, проведением технических и организационных улучшений—должна иметь своим неизбежным следствием **обязательное снижение доли заработной платы в себестоимости изделий при одновременном повышении уровня жизни рабочих.**

Несомненной клеветой является утверждение оппозиции о том, что «рост заработной платы отстает от роста *производительности труда*». Мы не будем останавливаться на анализе неблагоприятных соотношений в динамике заработной платы и производительности труда, результатом которых была кампания, поднятая партией за повышение производительности труда в 1924—25 г. Следующие данные характеризуют движение выработки на рабочего и заработную плату за последние 2 года:

	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.
1. Выработка на 1 ч/д. в довоенных рублях..	5,65	6,32	6,94
Тоже в %% к 1924—1925 г.	100	112,3	123
2. Выработка на 1 ч/д. в червонных рублях..	12,43	13,91	15,58
Тоже в %% к 1924—1925 г.	100	112,2	125,6
3. Дневная зарплата в червонных копейках . .	192	243	264
Тоже в %% к 1924—1925 г..	100	126	140
4. Дневная зарплата в реальных копейках. . .	110	129,8	143,0
Тоже в %% к 1924—1925 г..	100	116	129

Из этих данных мы видим, что **в то время как за последние 2 года выработка на рабочего выросла на 23 проц. в довоенных рублях и на 25,6 проц. в червонных рублях, за этот же период заработная плата в червонных рублях выросла на 40 проц., при росте реальной заработной платы на 29 проц.** Если сравнить выработку на рабочего в червонных *рублях с расходами государства* на заработную плату, то эти данные показывают, что одной из немаловажных причин того, чрезвычайно медленного *снижения себестоимости,* которое мы имели в течение последних двух лет (а по ряду отраслей и стабильность ее), было значительное удорожание расходов на единицу продукции по линии заработной платы. Тот, кто в противовес этим общеизвестным фактам без каких бы то ни было цифровых выкладок и расчетов пытается исказить действительное положение вещей в демагогических целях борьбы против партии,—тот об'ективно выполняет ту же самую работу, которую выполняют враги рабочего класса за границей, пытаю*щиеся аналогичными методами дискредитировать* работу нашего государства по рационализации производства, снижению себестоимости и обеспечению такого темпа нашего хозяйственного роста, который значительно превышал бы темп наиболее развитых капиталистических стран.

Как в свете этих фактов выглядит *практическое предложение оппозиции,* чтобы «ближайшей задачей признать **повышение заработной платы,** по крайней мере, в соответствии с достигнутым повышением производительности труда», можно видеть хотя бы по тому, что оппозиционные вожди, перегруженные фракционной подпольной работой против партии, не удосужились даже проверить того факта, что практически это их предложение **означает** курс на **снижение зарплаты;** как в том случае, если исходить из динамики последних двух лет, так и в том случае, если взять сравнение с 1913 г., ибо в то время как в области производительности труда мы едва превзошли довоенный уровень—уровень ре*альной зарплаты с насчислением сейчас* составляет в среднем по промышленности 134 проц. от довоенного.

Наши достижения в вопросах труда, проводимые под неуклонным руководством нашей партии, являются лучшим доказательством правильности классовой, пролетарской политики партии в вопросах труда.

Великий Октябрь дал принципиально иное социально-классовое содержание командных экономических *высот, определяющих* развитие народного хозяйства в целом. Классовая пролетарская линия в *области экономической политики,* проводимая под руководством нашего Центрального Комитета, обеспечивает такое перераспределение национального дохода по руслу индустриализации страны, при котором **систематически повышается удельный вес пролетариата в советском обществе, при котором систематически наиболее быстрым темпом** (по сравнению с другими слоями населения — крестьянством, ремесленниками, буржуазией и т. д.) **растет уровень материального и культурного положения рабочего класса.** Этой линией обеспечено систематическое **укрепление роли промышленности, как реконструктора всего нашего хозяйства на более высокой социалистической основе,** *при которой обеспечено* (преодолевая все трудности) систематическое и неуклонное проведение в жизнь учения Ильича о строительстве социализма в нашей стране. От этой линии наша партия не может отказаться несмотря ни на какие меньшевистские попытки троцкистов-оппозиционеров дезорганизовать творческую работу пролетариата.

ИВ. КРАВАЛЬ.

¹) См. контрольн. цифры пятил. плана развития пром. СССР на 1927—28—1931—32 гг. Изд. Гостехиздат, стр. 37.

²) См. контр. цифры пятил. плана развития пром-ти. Гостехиздат. 1927 г. Стр. 41.

„Где взять средства?"

I. Оппозиция, бюджет и народный доход.

«Чистые вложения в промышленность из средств государственного бюджета по программе пятилетки падают за те же годы с 220 млн. до 90 млн.!»... «Это значит, что чем дальше, тем меньше бюджет будет служить орудием ускорения индустриализации *и направления средств* кулака и нэпмана в промышленность».

Мы не будем останавливаться на критикуемых оппозицией цифрах, *взятых из* материалов к пятилетнему плану, составленному комиссией Госплана, поскольку этот план не утвержден ни партией, ни правительством, которые признали необходимым дать директивы к построению нового пятилетнего плана, исходящего из новых отправных пунктов, завоеванных рабочим классом.

В условиях пролетарской диктатуры, когда в руках рабочего государства нахо*дятся все командные высоты* народного хозяйства в области производства и обращения: крупная промышленность, транспорт, *торговля, денежное обращение,*—перераспределение народного дохода совершается на принципиально иных началах, чем при капиталистической системе. Методами перераспределения служит политика цен как на промышленную, так и на сельскохозяйственную продукцию, бюджет, кредитная система и отчасти денежная эмиссия.

Наиболее мощным средством накопления является при этом государственная *промышленность* и транспорт, доля которых в народном доходе является преобладающей. Регулирование цен и жел.-дор. *тарифов позволяет непосредственно* увеличивать долю народного дохода, направляемого рабочим государством на те цели, которые определены его *политикой социалистического строительства.*

Соотношение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары является по своему значению вторым способом распределения народного дохода. Бюджет в условиях постоянно возрастающего значения социалистического сектора народного хозяйства служит средством для перераспределения накопления между отдельными отраслями народного хозяйства, полностью *или в большей своей части* находящимися в руках государства. Доля поступлений от необобществленного сектора в бюджет имеет тенденцию *сокращаться по мере* падения удельного веса, а затем и абсолютных размеров капиталистического сектора и проникновения элементов обобществления (кооперация) в частное хозяйство. Кредитная система продолжает играть существенную роль для перераспределения накоплений между отдельными отраслями государственного хозяйства и в особенности для вовлечения в сферу государственного регулирования индивидуальных сбережений городского и деревенского населения, возрастающих вместе с ростом материального уровня жизни.

Иллюстрируя эти положения цифрами минимальной «перспективной ориентировки Госплана на 1927-28—31-32 гг.», *мы получаем следующий ряд цифр:* из общей суммы накопления государственного сектора народного хозяйства за 5 лет в 14,5 млрд. рублей *накопления промышленности* составит 6,4 млрд. рублей, транспорта—2,7 млрд. рублей, или вместе около ⅔ всего накопления. Из'ятия по бюджету за это же время дадут 5,3 млрд. рублей, а внутренние займы, за вычетом расходов по ним,—1,2 млрд. рублей. Общая доля участия в накоплении государственного сектора хозяйственных предприятий составит 66,8 проц.; из них 29,7 процентов составляют накопления промышленности и 12,6 проц.—транспорта. На долю государственного бюджета остается 24,5 проц., внутренних займов—5,6 про*центов.*

Эти цифры показывают совершенно наглядно, что роль государственного бюджета не является главной при перераспределении народного дохода с точки зрения всей массы средств, направляемых государством для осуществления социалистического строительства. Иначе и не может быть в стране, где социалистические элементы народного хозяйства постоянно побеждают и вытесняют элементы капиталистические и преобразовывают простое то*варное хозяйство.*

Сущность оппозиционной теории распределения и роли государственного бюджета в этом распределении заключается в том, что оппозиция все свои упования обращает на из'ятие путем бюджета доходов от сельского хозяйства и частного торгово-промышленного сектора, совершенно не надеясь на возможность успешного развития государственной промышленности, транспорта и обобществленной торговли.

Оппозиция не видит коренных изменений, созданных Октябрьской революцией в построении всего народного хозяйства, и обнаруживает политиканскую сущность своих контртезисов по крестьянскому вопросу, целиком забывая о значении раз*рыва промышленных и сельскохозяйственных* цен в деле распределения народнохозяйственного дохода.

Средства, *извлекаемые бюджетом из* частного сектора народного хозяйства, могут, по мнению «теоретиков» оппозиции, служить целям индустриализации только в том случае, если бюджет будет направлять «средства кулака и нэпмана в промышленность».

Этот пункт является характерным для оппозиционных рассуждений, как ничем не прикрытая демагогия. Если извлеченные по бюджету средства направляются *для социально-культурных целей или для* финансирования транспорта (о котором, кстати сказать, контртезисы, очевидно, *за отсутствием оппозиционных специалистов,* постоянно забывают),—это не является орудием ускорения индустриализации. Если при этом политика цен и привлечение сбережений населения (например, заем индустриализации) обеспечивают развитие промышленности в необходимом для индустриализации страны темпе, то это является, по мнению оппозиции, только доказательством отсутствия классовой линии в политике ЦК, а отнюдь не продуманным и целесообразным распределением всего народного дохода в соответствии с целями социалистического строительства в целом.

Корни этой оппозиционной теории заключаются в полной несвязанности отдельных концов оппозиционного «миросо*зерцания». Для того, чтобы найти* какое-нибудь подкрепление своей клевете на партию и ее руководство в области хозяйственного строительства, оппозиция, гово*ря о промышленности и ее финансировании,* забывает о всех других отраслях народного хозяйства и в результате создает *теорию* такого распределения народного дохода, которое, не обеспечивая потребностей транспорта, сельского хозяйства, связи, социально-культурного строительства и проч., при первой же попытке своего осуществления привело бы хозяйство страны к краху.

Партия руководится при перераспределении народного дохода не демагогическим политиканством, как оппозиция, а необходимостью осуществления социалистического строительства в нашей стране такими путями, которые были указаны тов. Лениным. Директивы по составлению 5-летнего плана народного хозяйства, предлагаемые ЦК XV партийному с'езду, представляют собой план преодоления тех дис*пропорций, которые были заложены* в народном хозяйстве дореволюционным периодом его существования и созданы классовыми сдвигами, происшедшими в силу Октябрьской революции.

В области перераспределения народного дохода директивы исходят из необходимости оптимального, т.-е. наиболее благоприятного, соотношения вложений в государственную промышленность, транспорт и сельское хозяйство, соотношения, которое позволило бы достигнуть наиболее быстрого, плавного и бескризисного развития народного хозяйства на протяжении ближайших пяти лет. Осуждая оппозиционные предложения о перераспределении народного дохода путем повышения промышленных цен, *резкого снижения сельскохозяйственных цен или резкого усиления* налогового обложения, касающегося не *кулака, а всей массы крестьянства,* тезисы Центрального Комитета кладут в основу перераспределения народного дохода расширение промышленного производства на основе понижения себестоимости, при снижении промышленных цен, индустриализации самого сельского хозяйства, всемерном привлечении мелких сбережений и увязке их с кредитной системой. Осуществление этого пути требует преодоления величайших трудностей, но в то же время обусловливает соразмерное развитие всех отраслей народного хозяйства при сохранении ведущей роли промышленности, развивающейся за счет преимущественно собственных накоплений, вследствие систематического освоения все более высокой техники.

Какую же отточенную, плановую, «подлинно ленинскую» систему противо*поставляет оппозиция этому «набору неопределенных пожеланий»?*

II. Оппозиционные источники индустриализации.

В основе тезисов ЦК лежит давно известное каждому слушателю кружка политграмоты положение о том, что все ценности производятся только рабочим классом и крестьянством, при чем решающую роль в образовании ценностей играет крупная промышленность, производительность труда в которой во много раз превосходит производительность труда в сельском хозяйстве, все еще находящемся *на чрезвычайно низком техническом уровне.* Поэтому совершенно необходимой является политика индустриализации страны, повышение общей массы производительных сил на более высокой технической базе, как единственное условие для такого увеличения народного дохода, которое позволит полностью, используя преимущества планового социалистического хозяйства, уже в ближайший исторический период догнать и перегнать ушедшие в течение веков вперед от полуфеодальной России передовые капиталистические страны. Экспроприировав в Октябрьскую революцию экспроприаторов, национализировав крупную промышленность и уничтожив частную собственность на землю, пролетариат СССР осуществляет индустриализацию своей страны за счет развивающейся на этой базе промышленности и сельского хозяйства, преобразующегося через кооперацию и электрификацию.

Мощность постоянно возрастающих обобществленных секторов промышленности, торговли и транспорта, в десятки раз превышающая долю капиталистического хозяйства *в этих отраслях, делает* значение капиталистических элементов (нэпмана и кулака) в накоплении и бюджете весьма скромным.

Политика партии сейчас заключается в решительном обуздании их эксплоататорских тенденций и **из'ятии максимальной доли их накопления, путем возрастающего давления налогового пресса, для нужд социалистического хозяйства.**

Совершенно иначе думает оппозиция; ее глубокая уверенность в слабости социалистического сектора, в невозможности при помощи социалистических методов хозяйствования в короткий срок до-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 7-Й СТР.

Театр.

„1917 ГОД“.

«1917 год» Н. Суханова и Н. Платова в Малом театре [illegible]

[illegible]

...представлены символически.

Процессы же, происходящие в массах, отображены очень скупо (особенно верно это в отношении крестьянства: положение здесь не спасает старик-ходок, притом мало выразительный); нельзя сказать, чтобы все сценки, которые изображают рабочих и их политическую борьбу, были достаточно характерны и хороши.

[illegible]

Совсем не удался Шульгин; не выразительны Гучков, Гвоздев, не вполне характерны Родзянко, Львов и т. д. Большевики изображены из рук вон плохо.

Заключительная сценка, символизирующая апофеоз революции, сделана хорошо и подогревает зрителя.

Спектакль—не без длиннот и немного [illegible]

„ПРАВДА“ ПОМОГЛА.

[illegible]

В заключение необходимо отметить, что многие дефекты объясняются большой трудностью и сложностью дела, тем, что здесь налицо первая попытка разрешения столь большой задачи.

Надо приветствовать все же, что Малый театр стал на путь подобного рода постановок.

А. С.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

16 ноября.

[illegible]

Тоже „ 1/II-28 г.	100 р. 60 к.	100 р. 50 к.	—
Тоже „ 1/III-28 г.	99 р. 60 к.	99 р. 50 к.	—
Тоже „ 1/IV-28 г.	98 р. 60 к.	98 р. 50 к.	—
Тоже „ 1/V-28 г.	97 р. 60 к.	97 р. 50 к.	—
Фунты ст. нал.	9 р. 47 к.	9 р. 44 к.	9 р. 46 к.
Тоже чеки загр.	9 р. 46 к.	9 р. 43 к.	—
Долл. С. Ш. нал.	1 р. 94¾ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94½ к.
Тоже чеки загр.	1 р. 94¼ к.	1 р. 93½ к.	—

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

[illegible]

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Доклад из Центрального Дома Крестьянина: «Реформы земельного суда». 5 ч. 20 м.—Доклад ОДР. 5 ч. 45 м.—Доклад тов. Гурова: [illegible]

Разные.

[illegible]

— Подготовка механиков-тракторостов. [illegible] ...курсы подготовки трактористов-механиков и заведующих тракторными мастерскими. Курсы рассчитаны на 30 человек. Продолжительность обучения—2 месяца.

Погода.

[illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Рабочие, служащие, правление и фабзавком типографии «Красный Маяк» извещают о смерти старого наборщика типографии

Валентина Михайловича ОСЕЧКИНА,

последовавшей 16-го сего ноября.

Похороны состоятся в пятницу, 18-го ноября, в 3 ч. утр. из церкви. Пятницкая ул., дом № 2 (у Чугунного Моста).

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

Замоскворецк. р-н. АПО. 18 ноября, в 6 ч. веч., в помещ. 18-й школы (Б. Ордынка, 47) сост. совещ. коллект. пропагандистов-антирелигиозников.

Кр.-Пресн. р-н. 17 ноября, в 5 ч. веч., комн. 8, сост. совещ. агитпропорганов. советск. ячеек; в 6 ч. веч., сост. собр. пропколлект. школ I и II ст. кружк. текущ. политики; в [illegible]

Хамовнич. р-н. АПО. 17 ноября, в 6 ч. 30 м. веч., пропколлект. кружк. текущ. политики; 19 ноября, в 4 ч. дня, пропколлект. руковод. делегатск. собр.; в 5 ч. веч. пропколлект. руковод. и обследоват. марксистск. кружк.

Бауманск. р-н. 17 ноября, в 5 ч. веч., комн. 35, сост. собр. рецензентов по истпарту; 18 ноября, в 2 ч. дня, комн. 35, сост. совещ. зав. рабфак. совместно с секретар. ячеек.

НИЖЕПОИМЕНОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ (утерянные или похищенные) СЧИТАТЬ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

ЧЛ. БИЛ. ВКП(б) за № 075418, выд. Сокольнич. райкомом на имя Неймана Б. Е.

УЧЕТН. чл. карт. за № 29/16483, выд. моск. губотд. строителей на имя Имохина И. Ф.

ЧЛ. БИЛ. профс. текстильщ. за № 56, листок инж.-техн. секц., выд. в.-волоцк. отд., копия удостов. об оконч. хим. фак. томск. технолог. ин-та, справка о работе на красильн. ф-ке В.-Волоцкой м-ры, удостов. от фабкома В.-Волоцк. м-ры, удостов. о работе на ф-ке «Заря Социализма» и справка о работе на хим.-фарм. з-де на имя Шмулевич, Е. Я.

ЧЛ. БИЛ. ВКП(б) за № 052257 выд. н.-тагильск. окружк., бюллет. от 29 сент., выд. н.-тагильск. страхкассой на имя Соловьева В. И.

ЧЛ. БИЛ. ВКП(б) за № 0072033, выд. Бауманск. райком. на имя Лифшиц С. П.

ЧЛ. ПРОФ. БИЛ. за № 2018, выд. союзом пищевиков на имя Молотовова Т. И.

ЧЛ. БИЛ. ВКП(б) за № 0081397, выд. Сокольнич. райкомом на имя Демидова П. И.

ЧЛ. БИЛ. ВЛКСМ за № 40359, выд. Замоскворецк. райк., чл. бил. профсоюза за № 85815, выд. союзом совторгслуж. на имя Добрынина А. А.

ПРОФ. БИЛ. за № 858659, выд. союзом металлист. на имя Фурмина П. Г.

ДОВЕРЕННОСТЬ, выд. Анисимовым П. В. на имя Сизова М. И., зарегистрир. 2-й моск. гос. нотариальн. конторой по реестру № 8793I.

КАНД. БИЛ. ВКП(б) за № 110628, выд. Рог.-Симоновск. райк. на имя Навроцкой А. Г.

ПРОПУСК для входа во 2-й дом РВС СССР за № 1250, выд. комендатур. 2-го дома РВС СССР на имя Быдлева С. В.

ПАТЕНТ на пром. зан. 1-го разряда за № 4098, от 30 сент. 1927 г., в сумме 60 руб., на имя Сорокина В. Г.

МАТЬ и ДОЧЬ М. и А. ЛОЗОВСКИЕ разыскивают сына Владимира и мужа Николая Мартыновича Лозовских. Знающих местопребывание их прошу сообщить по адресу: М. Спалута, Шепет. округа, райминдиция, Д. Д. Кузнецовскому.

Главлит 21.185. Москва.

Центральная газетная типография «Красный Маяк», Тверская, 48.